

Не играй в игры с девушкой, которая может играть лучше ...

PLAYBOY

Кейтлин Дайри

YOUR BOOKS

Аня: Кэмерон Майерс — ничтожество. Плейбой. Прохвост. Я могу и продолжить, хотите? Я могу каждый день придумывать ему новое прозвище, но я просто прячусь от правды...Я хочу его в своей постели. Моя мама только вышла замуж за отца известного плейбоя Кэма Майерса. Он ухмыляется с обложек журналов, и именно он главный герой большинства моих грязных фантазий. К тому же, он намеренно надо мной издевается. Я не могу больше врать..., он может быть придурком, но это не значит, что я не хочу его. Кэм: Аня ушла, и я не позволю этому повториться. Она может называть меня кем угодно на свете, но я не сдамся. Я знаю, что она хочет меня, даже спустя столько времени. Ну и что из того, что у меня есть Репутация? Меня не зря называют Большим.

Кейтлин Дайри

Плейбой

Перевод: AlinKa

Редакторы: Марина С., Наталия Т., Виктория К.

Вычитка: Елена Сафьянова

Обложка: Екатерина Богуцкая

— Ты меня слышишь? — спросила мама нервным голосом. — Земля вызывает Аню...!

Нет, я не спала, сидя на стуле в итальянском ресторане, куда мама притащила меня на обед.

Просто мой разум был где-то в другом месте и сосредоточенным на странном сне прошлой ночью.... Или, я должна сказать, кошмаре?

Впервые за несколько месяцев я мечтала о нем снова.

Кэмерон Майерс.

Человек, который забрал мою девственность.

Этот чертов мешок с дерьмом.

Сам по себе сон был хороший, пока я не поняла, что сексуальный-как-ад парень с рельефными мышцами — это Кэм.

Даже в моем мире снов его губы были искривлены той же самодовольной ухмылкой, которую я так сильно ненавидела и так хорошо помнила, а его глаза вспыхнули тем же посланием, что и в тот раз, когда я впервые встретила его.

Я — лучший из всех, что вы когда-либо получали!

О, он не ошибался насчет этого.

Но все-таки я бы предпочла иметь ужасный секс всю оставшуюся жизнь, чем увидеть его снова, пусть даже и во сне.

Большинство девушек не любят, когда их обрабатывают, словно вариант для разнообразия.

И вот что было у меня с ним, когда мы встретились — это было не что иное, как один из многих вариантов на одну ночь.

Этот факт стал очевидным только после того, как он доставил мне первый оргазм.

Угу, мой первый и пока что последний оргазм.

Было странно, что он вдруг снова появился у меня в голове после того, как я так старательно пыталась забыть его...

Но сейчас не время думать об этом ничтожестве.

Мама привела меня в этот модный ресторан случайно, и я едва улавливала суть того, о чем она говорила.

— Извини, — сказала я, качая головой. — Я не расслышала, что ты сказала.

Она вздохнула:

— Это нормально. Я знаю, что ты устала от учебы. Но мне нужно сделать это первой, прежде чем ты узнаешь это от кого-либо другого. Пожалуйста, не убивай меня, милая.

- Мам, зачем мне убивать тебя? — спросила я, хихикая. — Ты вступила в сумасшедший культ или что-то типа того?

Она замахала руками:

— О, боже, нет! Но я сделала кое-что совсем... Ээээ... Мммм... Импульсивное... Что вероятно, не будет слишком приятно услышать о...

Я проткнула вилкой несколько зеленых стручков спаржевой фасоли и повозила их в томатном соусе с базиликом перед тем, как поднести ко рту.

— Вываливай, — сказала я прежде, чем закинуть фасоль в рот.

— Ты же знаешь, что я отправилась в Лас-Вегас на минувших выходных с тетей Пэтти?

Я молча кивнула, пережевывая свой обед, и она продолжила с робким выражением лица.

— Ну... Это... Это не совсем то, что я сделал, — она глубоко вдохнула прежде, чем продолжить. — Тетя Пэтти на самом деле заболела перед тем, как мы должны были отправиться, поэтому она не смогла поехать. А так как у меня уже были куплены билеты, то я пригласила Пирса вместо нее.

Пирс — это мужчина, с которым моя мама встречалась в течение шести месяцев.

Я видела его всего несколько раз потому, что редко бывала дома с мамой, когда она была с ним, а в последующем, чтобы не мешать им, я перебралась жить в общежитии колледжа.

Ее слова словно выстрелил в меня...

И пазл очень быстро сложился у меня в голове.

Мама плюс Пирс плюс Вегас....

О, Боже! Я точно знала, к чему это приведет.

Даже медузе с расстройством восприятия удалось бы выяснить, куда это приведет.

- В общем, мы оба получили удовольствие в эту ночь, что были там, и мы оказались в одной из тех глупых маленьких часовен Элвиса... — продолжила она, подтверждая мои догадки.

Аха! Я знала, что это!

Я кивнула, молча продолжая жевать фасоль.

Возможно, большинство и были бы супер-адски-злыми, когда выяснили бы, что их мама вышла замуж во второй раз, не пригласив кого-либо, в том числе самых близких, но я не злилась.

Конечно, я была немного ошеломлена. Но уже на протяжении почти нескольких лет я хотела, чтобы она наконец-то переехала от папы и нашла себе кого-то. Поэтому я была только рада тому, что она и Пирс наконец-то официально оформили свои отношения и связали себя узами брака.

Хоть я и видела его лишь мельком, но он казался приличным мужчиной, и она, очевидно, очень беспокоится о нем.

Я бы с удовольствием поприсутствовала на их свадьбе, даже если это была просто глупая свадьба в Вегасе, но на самом деле, это не такой уж и жизненно важный поступок в мире.

До тех пор, пока моя мама счастлива, это все не имеет значение.

Учитывая, как долго она мирилась с изменами отца и эмоциональным оскорбительным дерьмом от него, пока он был жив, она не заслужила ничего, кроме чистой радости и счастья теперь.

— Честно говоря, я думала, он захочет, чтобы брак аннулировали на следующий день потому, что мы оба были немного пьяны, когда сделали это, но он не захотел, — продолжала мама. — Он сказал, что это было лучшее решение, которое он принял за последние годы, даже если мы были пьяны в этот момент, и... Я согласна. Я счастлива! Но, прости, Аня! Мы должны были подождать прежде, чем сделать такой серьезный шаг.

Я покачала головой:

- Мам, не извиняйся! Я рада за тебя.

— Но я не пригласила дочь на свадьбу! Я — чудовище! — выдохнула она, в смятении

распахнув глаза. — Я могла бы позвонить и попросить тебя приехать в Вегас или...

Ее голос затих, и я ободряюще ей улыбнулась:

— Это нормально. Мне девятнадцать, я могу справиться с этим. Ты не монстр. Ты и Пирс выпили и импульсивно приняли решение пожениться, и это круто! Я бы плюнула на домашние задания в выходные, если бы ты позвонила мне и сказала, чтобы я тащила свою задницу в Лас-Вегас, но я все равно не успела бы на церемонию вовремя. Кроме того, вы можете устроить вечеринку, чтобы отпраздновать это или даже устроить еще одну церемонию, если захотите, типа, как обет обновления после первого года, или что-то подобное. Я могу присутствовать при этом!

Она погладила мою руку, в уголках ее глаз заблестели слезы, и она бросила ласковый взгляд на меня:

— Спасибо за понимание, дорогая. Ты знаешь, сын Пирса не был расстроен, либо... Ну, видимо, его вовсе не заботит, что отец женился. Разве это не грустно?

Да?

Это был первый раз, когда я услышала, что у Пирса есть сын.

— Я не знала, что у Пирса есть дети, — сказала я.

— Да, его сыну двадцать, так что он не ребенок, — сказала мама. — Ты скоро сама с ним познакомишься. Надеюсь, он найдет немного времени для нас, и будет рад за нас.

— Конечно! Ну, что ж? Теперь, думается, у меня есть брат! — я дразнила ее, высунув язык. — И тебе даже не придется страдать девять месяцев токсикозом, чтобы сделать это!

Она закатила глаза и рассмеялась:

— Да. В любом случае, ты смогла бы присоединиться к нам за ужином?

— Сегодня? Вау, конечно! Где? — спросила я.

— В бистро де Артистс. Я забронировала столик на нашу фамилию. Это на Ист стрит 20, я думаю.

— Хорошо, я найду, — сказала я. — Во сколько?

— В восемь.

— Отлично! — я записала название ресторана в свой телефон. — Что ж... Мне жаль, что я не бегун, но мне нужно вернуться в общежитие. Я взяла на дом экзаменационное задание, которое откладывала уже три дня. Я собиралась сделать его вечером, но так и быть сделаю днем.

- Спасибо, что нашла время, милая, — ответила мама. — Удачи с экзаменом!

Когда я покинула ресторан, то пошла к ближайшей станции метро, размышляя о своем приобретенном сводном брате, было действительно любопытно.

Да, было бы здорово иметь старшего брата, а то я всегда была единственным ребенком. Он, вероятно, не будет супер-близок со мной потому, что наши родители поженились, но мы оба — взрослые люди, и было бы неплохо познакомиться с ним.

Я задумалась, пытаясь вспомнить, сказала ли мама мне его имя, чтобы я могла при случае поискать на просторах интернета его до ужина.

Черт, она не упомянула, а я не спросила.

Хм... Может быть, Пирс есть в Facebook, и я смогу найти его сына там?

Да, да! Я знаю, что у меня проблема с тем, что я он-лайн сталкер... Но это весело!

Я сомневаюсь, что сейчас в мире есть кто-то, кто ни разу не злоупотреблял Facebook или Instagram и не использовал их для исследования жизни другого человека, учитывая то, как легко узнать о людях всего лишь одним щелчком мыши.

И к сожалению, именно сейчас у меня один из этих моментов-«заскоков».

Черт, я даже не могла вспомнить фамилию Пирса!

Тьфу, почему?

Я слышала ее миллион раз. Я знаю, что она начинается на М... Моррис, может быть?

Да, это звучит похоже.

Я как раз ждала поезд, когда набрала имя Пирса Морриса в приложение Facebook. Несколько страниц мужчин с этим именем выскочили в результате поиска, но никто из них не выглядел, как новый муж моей мамы.

Возможно, у него не было Facebook. Тогда и не было никакого шанса, чтобы у него был Instagram.

Instagram есть у людей моложе тридцати, а Пирсу примерно пятьдесят пять.

Ладно. Мне придется подождать до вечера, чтобы увидеть, как выглядит мой новый брат.

Когда я вернулась в общежитие, то направилась вверх по лестнице и по коридору к своей комнате.

Моя лучшая подруга Кара стояла у двери моей комнаты, демонстративно постукивая по часам.

О, черт! Черт! Черт!

— Прости! — крикнула я, ускорившись в безумном порыве. — Я забыла, что мы договорились, что будем тусить сегодня! Мой обед с мамой слегка затянулся.

Она улыбнулась и перекинула свои длинные светлые волосы на одно плечо, когда я подошла к ней.

— Это прекрасно. Ты опоздала всего на пять минут, — сказала Кара. — У меня есть кое-что, чтобы показать тебе! И этой вещью я помогу тебе с экзаменом.

— Круто! Спасибо! Кстати, у меня тоже есть новости для тебя, — сказала я, вылавливая в сумочке ключи.

Я открыла дверь в свою комнату и пропустила Кару вперед прежде, чем закрыть за нами дверь и шлепнуться в фиолетовое кресло-качалку, которое стояло в углу моей комнаты.

— Так что ты должна мне показать?

— Две вещи, — заявила она. — Во-первых, ты знаешь, что я познакомилась с парнем в интернете?

— С тем, с которым встретила на Лиге Легенд?^[1]

Лига Легенд — одна из онлайн-игр, Кара и я вместе играем в Мир Варкрафт, Diablo и Д.О.Т.А.

Да, мы чудачки, ну и что?

Играть весело, и я на самом деле сделала на этом деньги, верите вы этому или нет.

Есть веб-сайт Твич, на котором можно транслировать, как играют в игры, и игроки получают деньги в зависимости от того, сколько подписчиков смотрят, как они играют в определенное время.

Я играла в игру под названием Элуны, и у меня было много интернет-поклонников, которые специально зарегистрировались в системе, чтобы посмотреть, как я играю в онлайн.

Немного неловко от того, что так я делаю деньги, поэтому я никогда ничего никому не говорила, что делала.

Кара не в счет.

Все наши друзья уже шутили о том, что мы чокнутые, и, думаю, они никогда не позволят нам жить спокойно, если узнают, что я — известный онлайн геймер.

К счастью, никто, насколько я знаю, не видел, как я делаю это потому, что они не были способны на то, чтобы зайти на Твич, так что мой секрет был в безопасности.

Это не единственный секрет, который я скрываю в отношении игр, но никто не должен знать подробности об этом в ближайшее время... Или никогда.

— Да, тот парень, — ответила Кара. — Он сошел с ума. Я никогда не должна была встречаться с ним! Посмотри на эти сообщения.

Она показала мне кучу очень странного содержания сообщений от парня.

Это при том, что она сходила только на одно свидание с ним.

Я в удивлении уставилась на нее:

— Вау, кажется, он... Э... Слегка слишком увлечен?

— Безумный — это ты имеешь в виду?

— Немного безумный может быть, — ответила я с ухмылкой. — Но кто бы не запал на тебя? Ты еще та горячая штучка!

— Говорит суперизвестный и супергорячий Элун, у которого миллионы фанатов, — сказала она, показывая мне язык.

Я усмехнулась и закатила глаза.

Я не супергорячая.

По крайней мере, я не думаю, что я такая.

Я не высокая и не худая, как все звездные модели и актрисы, которые с важным видом ходят по улицам.

И, поверьте, здесь было много моделей, особенно во время Недели Моды. Это же Нью-Йорк, в конце концов!

Я просто средняя во всех отношениях. Среднего роста, обычное лицо, которое могло бы стать довольно симпатичным при правильном нанесении макияжа, средний вес... Ну, может быть, вес чуть больше среднего. Я была довольно пышной, но я не позволяла, чтобы меня опускали, как это делали некоторые девочки, и я часто носила расклешенные платья, которые подчеркивали фигуру.

Я никогда не занималась самообманом, считая, что выгляжу как модель на подиуме.

И знаете, что? Это было прекрасно!

Я довольна собой, как все и должно быть. Не у всех призвание в жизни быть королевой подиума.

- В любом случае, — продолжала Кара. — Есть другая вещь, которую я хотела бы показать тебе... Держись! Позволь мне только достать журнал из сумки.

Она порылась в своей гигантской сумке и вытащила журнал.

— Там эта прическа на той модели на двадцатой странице. Я хочу ее! Думаешь, у меня получится такая же?

Она перелистнула страницы журнала на двадцатую страницу и протянула его мне.

Я, прищурившись, посмотрела на зернистый художественный снимок блондинки-модели. Ее волосы были обрезаны чуть выше плеч и лежали мягкими кудрями.

— Хм... Я не знаю... Я имею в виду, она будет отлично смотреться на тебе, но помнишь, что случилось в последний раз, когда ты обрезала свои волосы?

— Я сошла с ума, — ухмыльнувшись ответила Кара, вспоминая. — Моих волос не стало, я мне безумно хотелось вернуть их обратно. Ладно, ты права. Я оставлю то, что есть.

Я закрыла журнал, и мое сердце чуть не остановилось, когда я увидела модель на обложке.

О, боже!...

Угадайте, кто?

Конечно же это был Кэмерон Майерс.

Тот самый объект моего вчерашнего сексуального, но совершенно нежелательного сна.

Да, я совсем забыла упомянуть, Кэм был знаменитым. Он родился в богатой семье, и поэтому у него было много полезных связей, и он вырос, чтобы быть татуированной моделью-тире-автогонщиком... И я говорила, что он был большим плейбоем?

Мне нравилось просиживать на различных блогах и сайтах. Это было одно из немногих моих сомнительных удовольствий, но не больше. Теперь же, казалось, что Кэм был на всех страницах со сплетнями каждые пять секунд, и каждый вечер в интернете можно было лицезреть его новые фотографии с разными женщинами. Было удивительно, что он так популярен, учитывая, что на самом деле он еще та высокомерная сволочь.

Думаю, все его бицепсы-трицепсы и то, что он хорошо выглядит, ослепляло обычных людей, тех, которые не были близко с ним знакомы, которые даже кончиком пальца не могли коснуться хотя бы части его жизни.

Он был печально известен своим распутством, и он был, наверное, известным во всем городе, не говоря уже о нескольких других штатах, актером и моделью.

Он даже имел прозвище для таблоидов — Большой.

Это не из-за размера его квартиры или банковского счета, или...

Да, я из первых рук знала причину этого прозвища, как бы мне не хотелось признавать это.

Rrrrrrr!

Я не хочу его видеть, даже на обложке журнала, но, черт побери, я не могу отвести взгляд.

Его квадратный подбородок, прямой нос... а завораживающие зеленые глаза, казалось, насмеются надо мной.

Кара же подняла брови и испытывающим взглядом уставилась на меня, заметив, как вся кровь отхлынула от моего лица:

— Ты в порядке?

— О, конечно...

Она проследила за моим взглядом, который я все никак не могла отвести от обложки журнала, и улыбнулась:

— Ооо, теперь я поняла. Ты немного влюбилась в известного Кэма Майерса, верно?

— Нет. Конечно, нет! — слишком быстро ответила я, и ее улыбка стала еще шире.

— Продолжай говорить себе это. Но уже я видела этот взгляд раньше. Ты влюблена, — сказала она перед тем, как начать петь ребяческие песни. — Аня и Кэмерон, сидя на дереве...

— Ох, заткнись, — ухватив в руки маленькую пушистую подушку, я запустила ею в Кару.

Она хихикнула и увернулась.

Хотя Кара и я были лучшими подругами в течение полутора лет, я бы никогда не рассказала ей о том, что случилось, когда я встретилась с Кэмом на первой вечеринке, еще будучи студенткой первого курса.

Она даже не знала, что я когда-либо встречалась с ним.

Она просто решила, что я что-то испытываю к нему потому, что подозрительно долго и довольно странно рассматриваю обложку журнала с его фотографией.

Это не значит, что я не хочу, чтобы Кара знала обо мне все, просто я не хочу говорить о той ночи.

Каждая часть меня горела сожалением, когда я вспоминала о ней, и разговор об этом сделает только хуже. Даже сейчас мысли о Кэме будоражили мой разум, от одного лишь взгляда на него на обложке....

Его горячие губы на моих губах... Как он твердой, мускулистой грудью прижался ко мне... Его сильные руки обвились вокруг меня, легко поднимали и опускали меня на...

Остановись!

Он был ошибкой и всегда ею будет.

Ты просто одна из многих, многих женщин у него. Он, наверное, даже и не помнит тебя.

— Так что за новости у тебя для меня? — спросила Кара.

Обрадовавшись смене темы, я выпрямилась:

— О, кстати! Моя мама вышла замуж за Пирса на выходных в Вегасе.

— Она сделала что? И она не пригласила тебя?

Я покачал головой:

— Нет. Они просто сделали это воздействием момента. Я не злюсь.

Она положила руки на бедра:

— Серьезно? Подруга, я была бы очень зла, если бы один из моих родителей сделал подобное.

- Учитывая тот факт, что твои родители все еще женаты, я бы больше переживала по поводу обвинения в двоеженстве, с которым они могут столкнуться, если один из них сделал это, — поддразнила я.

— Ха-ха, очень смешно. Значит, ты действительно не сердишься?

Я пожала плечами:

— Она счастлива, я счастлива. Я имею в виду, мне хотелось бы быть там, но так получилось. Я не могу изменить прошлое, так какой смысл поднимать шум?

— Ты слишком беззаботна, — сказала она. — Ты — девятнадцатилетняя девушка. Ты должна поднять шумиху из-за этого!

— Зачем? Для создания ажиотажа? — я взяла другую подушку и сделала вид, что целюсь в Кару, она же пригнулась.

— Шучу! — взвизгнула она.

— Я знаю, — ответила я с ухмылкой. — Ох, и еще одно. У Пирса есть сын. Я даже не знала об этом. Я должна встретиться с ним сегодня вечером во время совместного, теперь уже семейного ужина.

— О, брат... Он горячий?

— Понятия не имею, но я обязательно доложу тебе!

— Таинственный сводный брат.... Даже лучше. Если он горячий — по шкале от одного до десяти, насколько ты была бы раздражена, если бы я переспала с ним? — спросила она.

— Вперед! — сказала я с ухмылкой. — Это может отвлечь тебя от того сумасшедшего из Лиги. Кажется, вы могли бы заняться этим прямо сейчас.

— Тьфу! Расскажи мне о нем.

Я вновь задумалась о новом сводном брате. Интерес Кары к нему вызвал еще больше

вопросов в моей голове. Раньше, я просто интересовалась тем, как он выглядит, где работает, и другие общие и малозначительные детали. Я не задумывалась, был ли он привлекательным, и я не знаю, почему сейчас меня это так взволновало. Так был он горячий? Я не могу замутить со своим сводным братом.

Но все-таки любопытно...

Я спешила в ресторан французской кухни на 20-ю Ист стрит, спотыкаясь на каждом шагу каждые десять секунд, благодаря высоким каблукам, которые я решила обуть, чтобы выглядеть красиво и презентабельно. Это первый раз за год, когда я решила надеть туфли на шпильке, поэтому я точно была вне игры.

В очередной раз восстановив равновесие, я осмотрелась вокруг, чтобы понять, заметил ли кто-нибудь мое падение. Обжигающий щеки румянец пополз по моим щекам, когда я поняла, что, по крайней мере, один человек точно видел мой позор — девушка-хостес^[2].

Она поджала губы, когда я подошла к ней, собираясь спросить, где наш столик, когда заметила знакомое лицо.

О, ради Пита...

Серьезно?!!

Это был Кэм.

Он стоял у бара ресторана, нахмурившись, пока его пальцы плясали над сенсорным экраном телефона.

Я видела его второй раз за день и даже мечтала о нем прошлой ночью... Каковы были мои шансы?

Некоторые люди могут воспринять это, как знак от Вселенной, но я никогда не верила в подобную хрень. Но я верю в совпадения и невезение, и сейчас происходит именно это. Совпадение и невезение в одном флаконе.

Надеясь, что он не увидит меня и не узнает мой голос, я наклонилась поближе к хостес и заговорила тихим голосом:

— Привет... Моя мама сделала заказ на четверых. Она должна быть под своим именем — Кристина Круз.

— Простите? Повторите, — прищурился глаза, отрезала она.

— Извините, — сказала я немного громче. Все-таки мой голос еще не настолько громкий из-за этой дурацкой простуды на прошлой неделе. — Имя Круз.

Она отшатнулась от меня, будто я только что призналась, что являюсь носителем чумы, затем взглянула на планшет.

— Вы одна из первых, кто пришёл, но сейчас слишком рано. Предлагаю вам пойти и подождать в баре. К сожалению, пока мы не сможем предоставить вам столик.

— Ой, мм... Конечно, — сказала я, мои плечи резко опустились, когда я бросила еще один взгляд на бар.

Хм... С одной стороны бара было довольно большое декоративное растение. Если бы я только могла пройти туда и остаться незамеченной Кэмом. Все, что мне надо — это спрятаться за ним, пока не приехала мама, и я сомневаюсь, что он может побеспокоить меня, если увидит с ней. Надеюсь, листья папоротника скроют меня достаточно хорошо.

Кэм все еще выглядел глубоко погруженным в свой телефон, видимо, выстраивая в очередь семьдесят девушек на ночь с Тиндера^[3], так что велика вероятность, что он все равно не заметит меня.

Я подождала секунду, а затем попыталась проскользнуть мимо него, слегка отвернувшись от него в противоположную сторону, чтобы он не мог разглядеть мое лицо.

К сожалению, этого было недостаточно.

Либо у него был какой-то радар на меня, либо я далеко не так хорошо сливалась с фоном, как думала.

— Аня? — спросил он, осторожно касаясь моей левой руки спустя какие — то секунды.

— Я подумал, что это ты была там.

Черт! Попалась...

Я не могла убежать, поэтому повернулась к нему:

— Да? Простите, я вас знаю?

Я чувствовала себя немного грубой, но надеялась, что он поверит, что я правда не помню его, и оставит меня в покое.

Вместо этого он ухмыльнулся и сделал шаг ближе:

— Ох, Аня! Это самый старый трюк в книге фокусов. Не притворяйся, что не знаешь меня!

Ну, он не так глуп, как выглядит.

- О, Кэм! Извини, я... эм... Я на секунду не узнала тебя. — Черт! Я заикалась, а мое лицо пылало. — Ты выглядишь... э... по-другому.

— Я почти не узнал тебя в одежде, — сказал он.

Ага. Конечно. Конечно, он не изменился. Я закатила глаза:

— Хорошо, я хотела бы остаться и поболтать с тобой, но я встречаюсь кое с кем.

— Свидание? — спросил он, его глаза мерцали.

Я услышала намек на ревность в его голосе? Нет, конечно, нет.

- Конечно, но это не твое дело, — соврала я, быстро направляясь к бару.

Если он решит, что я на свидании, он оставит меня в покое.

Или нет?...

— Да ладно, — сказал он, следуя за мной в бар. — Это не очень вежливо.

Я даже не знаю, как на это ответить, что вновь не вызвать с его стороны насмешки, так что я проямлила что-то невразумительное и притворилась глубоко заинтересованной меню коктейль — бара.

— Тебе не нужно тратить свои деньги на один из них, — сказал Кэм, проследив за моим взглядом. — Я могу предложить хороший большой бесплатный коктейль, если ты понимаешь, о чем я...

Я ткнула ему в грудь и перебила его прежде чем, он смог закончить свое непристойное предложение:

— Тебе двенадцать? — спросила я. — Иисус, Кэм!

Как сказал бы Чендлер Бинг^[4], он мог быть более незрелым?

Парень поднял руки вверх, ладонями ко мне:

— Расслабься. Это была глупая шутка. Если бы ты позволила мне закончить, я планировал предложить тебе коктейль на твой выбор. Я видел, как ты разглядывала меню.

- Ой, нет! Спасибо.

— Не беспокойся. Так что нового за последние полтора месяца? — спросил он.

— Считаешь дни с тех пор, как последний раз видел меня? — спросила я, не в силах сопротивляться тому, чтобы покопаться в его голове.

Он ухмыльнулся.

— Как я мог? Мне всегда было интересно, что случилось с тобой.

Я покраснела еще больше, когда, наконец, решила посмотреть ему в глаза.

Боже, он был красив. Неудивительно, что я купилась на его шарм, и упала с ним в

постель, когда встретила.

Но я должна помнить — он игрок, и я уже испытала это на себе, уже получив такой опыт. И я не собираюсь совершать снова эту же ошибку.

— Итак... Ты собираешься отвечать на мой вопрос? — вопросительно приподнял свою бровь спросил он. Свою красиво изогнутую бровь...

— Да? Какой?

— Я спросил, чем ты занималась.

— Ой. Исследованиями, в основном, — пробормотала я, смирившись с тем, что он не собирался оставлять меня в покое в ближайшее время. — Была очень занята в колледже.

— И все же у тебя есть время, чтобы встречаться с парнями в дорогих ресторанах, — сказал он, оглядываясь по сторонам. — Так или иначе, где же твой визави?

Я сложила руки на груди, зная, что буду зажата, когда придет мама, Пирс и его сын.

— Если хочешь знать, на самом деле я встречаюсь со своей семьей.

Оскал Кэма становился все шире:

— Я знал, что ты не на свидании. Это не из-за меня, да?

Сначала, я не поняла, что он имел в виду, но смысл его слов стал понятен, когда он снова ухмыльнулся.

Я презрительно фыркнула:

— Ооо, пожалуйста. Ты действительно думаешь, что можешь заставить меня отказаться от свидания? Даже тебя недостаточно, чтобы я разлюбила мужчин навсегда...

— Неее, не то. Я просто подумал, что, возможно, испортил других мужчин для тебя, — ответил он с похотливой ухмылкой. — Трудно вернуться в Б-класс, когда побывал в лучшем А-классе.

— Я вижу, ты все-таки отвратительная, высокомерная дешевка. Приятно видеть, что некоторые вещи никогда не меняются.

— Да ладно, ты не думала, что я отвратителен, когда моя голова была между твоих сладких ножек, — пробормотал он, наклоняясь вперед так, что его губы касались моего уха.

Электрический разряд ударил меня в этот момент, и множество образов из нашей предыдущей встречи снова промелькнули у меня в голове.

Боже, почему он был таким сексуальным?

Я почти вздохнула, мурашки появились на моей шее, но вместо этого я оттолкнула его.

— Я думаю, что все те сплетни правдивы. Ты действительно самый грязный ублюдок в этом городе, — сказала я, глядя на него.

— Я припоминаю, что тебе нравилось грязно. Так что скажешь, Аня? Может, вернемся в старые добрые времена? Там есть уютный маленький гардероб, — сказал он, кивнув назад, в сторону фойе ресторана.

Тьфу!

Он правда думал, я скажу «да» на предложение «по-быстрому» в гардеробе?

Он усмехнулся, и я чуть не упала прямо там. Успокойся, сказала я себе, стиснув зубы.

— Побереги дыхание, Кэм, тебе оно понадобится, чтобы взорвать твоё свидание сегодня вечером, — прошипела я в ответ на его грубое предложение.

Он не беспокоился.

— Гардероб еще в силе раз, два..., - продолжал он.

Я закатила глаза, казалось, сотый раз за последние пять минут. Такие парни как он были худшими. Они думали, что им достаточно улыбнуться девушке и сказать несколько

грязненьких предложений, и ее трусики сразу намокнут, а то и упадут на пол.

Сейчас он делает гораздо больше, чем просто улыбается и разговаривает.

Когда я не согласилась на его нелепое приглашение пойти в гардероб, как он и ожидал, парень наклонился, как будто собирался поцеловать меня, и я, наконец, достигла своей критической точки.

Он просто не знает, когда стоит остановиться, не так ли?

Я взяла в руки наполовину полный стакан воды со стойки бара рядом с нами и молча опрокинула его прямо на его голову в тот самый момент, когда он деликатно пытался убрать ресничку с моей щеки.

Упс!

Он не собирался меня поцеловать.

Мы были прерваны знакомым голосом прежде, чем кто-либо из нас мог отреагировать на ту ужасную вещь, что я сделала.

— Аня? Какого черта...?

Кэм повернулся, я же смотрела мимо него и видела маму и Пирса, которые стояли там с выражениями удивления на лицах.

— Аня? — повторила мама.

В этот момент я была слишком косноязычна, чтобы ответить, и Пирс поднял брови.

— Эм, спасибо, что встретил нас здесь. К сожалению, мы опоздали, — сказал он. — Я вижу, вы двое уже знакомы? И, Кэм, я вижу, ты уже раздражаешь свою новую сестру достаточно долго, чтобы плеснуть в тебя водой.

Что?!!

О, чееееерт!!!

Нет... Не может этого быть! Кэм был моим новым сводным братом?

Пока я пыталась осмыслить это, чувствуя, как во мне умирают последние крупинки надежды в том, что это не может быть правдой, в моей голове словно вспышка возникла фамилия Пирса.

Не Моррис.

Он был *Майерс!*

И он был отцом Кэма!

Как, черт возьми, я никогда это не связывала между собой?

Возможно, это было довольно распространенная фамилия, но все равно, я должна была понять это раньше.

Желтой прессе было известно, что Кэм из богатой семьи Майерс, который сколотил свое состояние в железнодорожной отрасли несколько десятилетий назад до открытия сети отелей.

Мама сказала мне как-то давным-давно, что Пирс работал в гостиничном бизнесе, так что я должна была знать, что он был одним из *тех самых Майерсов*.

Да, я была идиоткой потому, что не поняла все это раньше. Особенно после того, как хостес ресторана сказала мне, что я была «одной из первых пришедших».

Меня вывело из строя то, что я увидела Кэма, когда подошла к ней. Я почему-то интерпретировала ее слова как то, что я была самой первой из пришедших, но, очевидно, они означали, что один из членов группы был на месте.

Глаза Кэма расширились на долю секунды, когда шокирующая новость захлестнула нас, он повернулся и уставился на меня.

Он пришел в себя почти сразу, что подтверждала его ухмылка.

— Я думаю, что это будет не гардероб, а..? — пробормотал он так тихо, чтобы слышала только я.

Не может быть!

Это чертовски странно.

Несмотря на то, что я смотрел прямо на Аню последние несколько минут, я до сих пор не мог поверить, что это была она.

Она действительно была здесь.

Я никогда не думал, что увижу ее снова, не говоря уже о том, чтобы быть связанным с ней в смысле семейных уз, но она здесь, смотрит на меня, а наши родители фонят где-то на заднем плане.

— Я думаю, что это будет не гардероб, а? — прошептал я ей на ухо.

Я только шучу про гардероб. Просто, чтобы посмотреть, как она загорается. Она выглядела так мило, когда она была злой или смущенной.

Я знал, что это из-за опыта... Который я бы хотел повторить последние год-полтора.

К сожалению, я не имел такого удовольствия по причинам, в которых до сих пор не уверен.

Я провел с ней одну потрясающую ночь после вечеринки в моем пентхаусе в Трайбеке, только одну ночь.

Она проснулась, пока я спал, оставила оскорбительную записку на зеркале помадой, а затем исчезла, чтобы никогда больше не видеться.

До сих пор.

— Заткнись, — зашипела она на меня сквозь зубы перед тем, как широко улыбнуться. — Пирс... Приятно видеть Вас! Я понятия не имела, что Кэм — ваш сын.

— Да? Жаль. Я думал, что упомянул об этом раньше. В любом случае, все в порядке? — спросил мой отец, его брови были все еще приподняты, когда он осматривал мои мокрые волосы и такой же мокрый воротник рубашки.

- Хм..., - голос Ани дрогнул.

Я вытер каплю с брови и ухмыльнулся

— Конечно, все хорошо. Мы просто играли, а рука Анечки соскользнула. Она на самом деле не хотела выливать на меня воду. Она просто притворялась, будто делает это и сделала это случайно.

Я был еще немного взбудоражен, что она оставила меня полтора года назад. Но я не собираюсь использовать это против нее и усложнять ее жизнь, заставляя ее выглядеть плохо для наших родителей за то, что она опрокинула на меня стакан с водой. Она была слишком красива, чтобы долго злиться.

Кроме того, я застрял с ней сейчас, видя, как она, очевидно, была моей новой сводной сестрой, так что, я подумал, что хорошо бы бросить кость и помочь ей.

Ха... Бросить ей кость...

Да, она действительно была права в том, что у меня чувство юмора, как у ребенка. Я был печально известным из-за него. К сожалению, это не единственное из-за чего я был печально известен.

— Ах, я вижу, — ответил папа. — Так, где же вы познакомились-то?

— На вечеринке, уже давно, — сказал я, закинув руку на плечо Ани. Она напряглась, но не протестовала. — Мы старые приятели, не так ли?

Я посмотрел на нее, призывая взглядом поддержать меня, и она смущенно кивнула.

— Угу. Мы знаем друг друга с первого курса колледжа, — сказала она.

— Я просто не понял, что вы, ребята, знакомы.

— Ну, это прекрасно! — сказала Кристина, ее лицо светилось.

Я встречал ее несколько раз, но не знал, что отношения ее и моего отца были настолько серьезными. Достаточно серьезными, чтобы пожениться за нашими спинами.

И я не знал, что она была Аниной мамой.

— Да, — согласился папа, его голос гремел. — Это гораздо менее неловко, если вы друзья. В любом случае, пошли, найдем наш столик.

Я не слишком удивлен, что отец так быстро женился на Кристине. В конце концов, он был женат уже пять раз, и три из которых произошли менее чем через год после знакомства с этими женщинами.

Только закончились они менее чем через год.

Когда он сказал мне, что он женился на Кристине в Лас-Вегасе в прошлые выходные, я не был взволнован. Он, очевидно, ожидал именно этого, но мог ли он винить меня за это? Кристина была относительно хороша и все такое, но, если этот брак продлится дольше, чем полгода, я съем свою шляпу.

Образно говоря, конечно.

Не то, что бы мой отец заботился о моем мнении, касательно его отношений.

Он давно отказался от всех попыток сделать из меня идеального сына и позволил мне быть тем, кем он думал, кем я и являлся.

Бунтарским ребенком трастового фонда. Безответственным, наглым автогонщиком, который был уволен на фоне скандала с наркотиками.

Популярный плейбой-модель с вращающейся дверью из-за женщин в его спальне каждую неделю.

Это было только наполовину правдой. Но если вы читаете газеты и онлайн-блоги, то вы могли бы подумать, что они были на сто процентов верны.

Что же касается скандала с наркотиками — я был выгнан с моей гоночной команды несколько месяцев назад якобы за употребление кокаина. На самом деле я никогда не прикасался к нему, но все члены экипажа были на нем, так что я видел в этом и свою вину.

Полиция допрашивала меня, узнав правду, отпустила меня без предъявления каких-либо официальных обвинений, но к этому времени скандал уже распространился в массы благодаря желтой прессе.

Сейчас каждый второй человек в городе думает, что я был зависимым от наркотиков, или, по крайней мере, раньше их употреблял.

Это ерунда, но именно так обстоят дела, когда твое имя известно на весь город.

Рано или поздно каждая мелочь твоей жизни становилась достоянием общественности, а когда же человек становился достаточно скучным, они просто все выдумывали.

Учитывая все это, я, конечно, не винил моего отца в том, что он плохо думал обо мне иногда. Хотя я и был невиновен в скандале с наркотиками, я понял, что не один раз облажался в жизни другими способами. А он всегда был рядом, чтобы спокойно вытащить меня. Мне повезло с таким крутым отцом, даже если он был единственным родителем, которого я когда-либо имел. Это было лучше, чем два дерьмовых родителя.

После проигрыша в гонке я поклялся сделать все для него. У меня осталась работа моделью, но это было недостаточно стабильной и серьезной работой, чтобы удивить его и

заставить почувствовать, что я благодарен ему и оплатил всю его помощь.

Он уже ясно дал это понять, когда я впервые связался с ним. Да ладно. Я, в конце концов, что-нибудь придумаю, и лучше рано, чем поздно.

С тех пор я держал себя подальше от бессмысленных подкатов, посещений клубов и запоев с друзьями.

Это было дерьмом, но он продолжал думать о том, как я облажался. Я чувствовал это последние несколько месяцев из-за обвинения в употреблении наркотиков.

Мы направились обратно к хостес, которая обольстительно улыбнулась и подсунула мне бумажку, предполагаю, со своим номером телефона.

— Ваш столик там, — мурлыкала она, не отрывая от меня глаз. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Я улыбнулся в ответ и быстро кинул бумажку в карман, делая мысленную заметку, чтобы избавиться от нее позже. Я заметил Аню, как только она вошла в ресторан, и что хостес была с ней полной стервой, чтобы ее... трахнуть.

Не буквально, конечно.

Единственная девушка, которую я хотел сейчас, была Аня. Она выглядела невероятно сексуально в черных туфлях на шпильке. Могу сказать, что она не совсем хорошо умеет ходить на них. Высокие каблуки заставляли ее бедра покачиваться из стороны в сторону даже тогда, когда она сделала всего лишь пару шагов, входя в ресторан. Они делали ее и без того изумительно округлый зад еще больше.

Я с трудом подавил желание шлепнуть по нему, когда внимательно рассматривал на нее.

Эта мысль вызвала отчетливое воспоминание о ночи, которую я провел в прошлом году с Аней.

Она стояла на четвереньках, балансируя на краю кровати, ее спина соблазнительно изогнута, и ее совершенная попочка смотрела мне прямо в лицо. Я стоял возле кровати, поглаживая ее по тугой влажной киске. Она стонала, ее дыхание постоянно сбивалось, словно она задыхалась, а я улыбался и слегка шлепал ее великолепные ягодицы. Ее тело немного дрожало, когда я убрал руку, и она издала еще более громкий вздох, чем раньше.

— Ммм... еще, — простонала она.

— Тебе нравится, не так ли? — зарычал я прежде, чем снова шлепнуть ее по заднице, вызывая тем самым еще более громкий вздох.

Она была так невинна, когда я встретил ее, и теперь всего час спустя она уже была лучшей из всех, кого я когда-либо имел. Она была дикой, раскованной и грязной, и мне это нравилось.

Моя грязная девочка.

Я прогнал вспоминая прочь как раз в тот момент, когда она оглянулась на меня и зашипела:

— Ты знал об этом? Это все шутка? Только не говори мне, что мы теперь родня.

— Нет, — я сам был просто в шоке, хоть и скрывал это достаточно хорошо. — Я понятия не имел. Я до сих пор даже не знал твоей фамилии, не говоря уже о том, кто твоя мама.

Она закатила глаза будто не поверила мне, и через секунду мы уже заняли свои места.

Хостес жеманно сказала что-то о том, что скоро к нам подойдет официант, но я проигнорировал ее, сосредоточив все свое внимание на Ане.

Минуту спустя появился официант, чтобы взять наши заказы, и налил воду в бокалы.

Кристина улыбнулась мне через стол.

— Так приятно снова видеть тебя, Кэм. Прошло много времени.

— Да, кажется, прошло около трех месяцев с тех пор, как мы виделись последний раз, — я постарался мило улыбнуться. — Целый век. Это половина того, как долго вы знаете друг друга.

Папа напрягся и сжал челюсть.

— Кэм... — предупреждаяще начал было он, но я тут же в знак мира поднял руки вверх:

— Что? Это была шутка.

— Мы уже говорили об этом, — ответил папа. — Твои шутки не очень смешные, сын. У тебя чувство юмора маленького мальчика.

Аня рядом со мной хихикнула.

— Я думаю, это было смешно, — ответила Кристина, подмигнув мне.

Мда... Может быть, она все-таки круче, чем я изначально подумал?

Папа закатил глаза:

— Ты заболеешь от его глупости в один прекрасный день, милая, поверь мне. Итак, как дела в колледже, Аня?

— Хорошо, — ответила Аня. — Очень занята. Моя учеба для работы с несовершеннолетними требует применения знаний на практике для достижения каких-либо результатов. На самом деле, я надеюсь найти место для стажировки в ближайшее время.

— Уже повезло найти что-нибудь?

Она покачала головой:

— Нет, но я продолжаю искать. Это Нью-Йорк, всегда есть что-то.

— Это хороший настрой, — сказал папа с одобрительным кивком. — Надеюсь, вы с твоим сводным братом поладите.

Он посмотрел на меня и поднял брови, улыбаясь мне многозначительной улыбкой, и я улыбнулся ему в ответ.

Он просто втаптывает меня в дерьмо, и он не был на самом деле зол на меня.

— Я бы с тобой поладил, — пробормотал я Ане, делая вид, что наклоняюсь, чтобы взять мой стакан воды.

— Осторожнее или я и этот стакан вылью на тебя, — шепнула она в ответ.

Я усмехнулся.

Придется признать, она была остроумна, и это делает игру еще веселее, и я могу заставить ее извиваться.

Следующие пятнадцать минут она игнорировала меня, продолжая разговор с моим отцом, и я завел светскую беседу с Кристиной до тех пор, пока наши блюда и напитки не принесли, и мой отец слегка не постучал ножом по своему бокалу:

— Внимание, у меня тост! Прежде чем мы приступим к ужину, я просто хочу поблагодарить тебя, Кристина, за то, что собрала здесь наших детей. Я знаю, что этот брак стал большим шоком для вас, ребята, но на самом деле немного изменится для вас, кроме расширения семьи. Вы оба уже живете самостоятельно, так что не будет никакой необходимости, чтобы кто-нибудь из вас переезжал, когда Кристина переедет ко мне, — сказал он, глядя на нас с Аней, прежде чем перевести взгляд на Кристину. — И Кристина... Спасибо, что ты со мной. Я счастливейший человек на земле. Я не могу дождаться, когда

наконец-то мы уладим все формальности с твоим переездом, тем самым совершив последний шаг к тому, чтобы мы смогли проводить вместе каждую ночь нашей оставшейся жизни.

Ах, мой отец... Романтик.

Я просто надеюсь, что он остановится в этот раз.

Он кивнул нам, и мы подняли наши бокалы в то время, пока Кристина улыбалась.

— Спасибо, — пробормотал я, прежде чем опустошить свой бокал.

— Ты должен пить вино медленно, — сказала Аня, глядя на меня. — Смаковать его.

Таким образом, ты сможешь полностью ощутить полноту его вкуса.

Я ей улыбнулся и приподнял одну бровь:

— Есть вещи получше, чем те, что находятся сегодня на этом столе.

Она покраснела, и я опустил свою вилку в «бёф бургиньон»^[5].

- Как это, — продолжил я. — На вкус восхитительно. Ты же не думаешь, что я говорил о тебе, да, сестренка?

— Конечно, нет, — ответила она мрачным тоном проверяя, слышали ли нас наши родители. Они не слышали. — Я иду в туалет. Ты можешь встретиться со мной там через три минуты?

— Конечно. Я только захвачу презервативы.

- Боже, какой ты пошляк, — прошипела она, вставая и отодвигая свой стул. — Мне просто нужно поговорить с тобой кое-о-чем, вот и все.

Она извинилась перед родителями и чинно удалилась.

Страдая любопытством, что же она собирается сказать мне, я направился к уборным ровно через три минуты после того, как она покинула стол.

Кто знает?

Может она, наконец, расскажет мне, почему оставила меня в прошлом году.

- Хорошо, что ты здесь, — сказала она, когда я подошел к ней. — Слушай, я не знаю, о чем ты думаешь, но, пожалуйста, не говори папе или маме, что произошло между нами на той вечеринке.

Ах, так вот что это было. Она просто хотела знать, что ее позорный секрет был в безопасности.

— Что заставляет тебя думать, что я скажу им?

— Я не знаю. Я думаю, это просто то, что ты делаешь. Они не слепые, глухие или тупые.

Если ты продолжишь это делать, они рано или поздно все поймут.

Я сделал шаг ближе:

— Может быть, мне нравится делать это, — пробормотал я. — Я припоминаю, ты тоже любила это, давным-давно.

Она уклонилась от моего присутствия в ее личном пространстве:

- Это именно то, что я говорю. Просто держись подальше, Кэм. А там посмотрим, что из этого выйдет.

Я ухмыльнулся:

— О, я планирую продолжить для тебя, принцесса... если ты поймаешь мой дрейф.

Ее глаза зажмурились.

— Ты можешь быть серьезным хотя бы на две минуты? Или ты взорвешься и умрешь, если не будешь неуклюже шутить каждые пять секунд?

Она была права.

Я нашел это трудным, не всегда шутки делают ситуацию проще.

Но она не знала, почему я это делал. Для меня всегда было легче замаскировать боль и грусть под слоем шуток и дурачества, а не показывать свои истинные эмоции.

Спроси любого клоуна, они скажут то же самое.

— Ладно, — сказал я, делая шаг назад. — К сожалению, ты права, и увидишь... твой секрет в безопасности со мной. Я ничего не скажу нашим родителям о том, что было в прошлом году.

Даже со стороны было заметно как напряжение отпустило ее, плечи опустились в облегчении.

- Слава богу, — бормотала Аня. — Спасибо!

Я же не смог остановиться и не поиздеваться над ней еще разок напоследок прежде, чем направился обратно к столу:

— Это не значит, что я ничего не скажу об этом в следующий раз. И это, конечно, не означает, что это не повторится...

Я практически мог почувствовать, что она закатила глаза к потолку, когда отвернулся, и она крикнула мне вслед.

— Мечтай, Кэм! Это больше не повторится. Никогда!

Конечно, принцесса! Продолжай убеждать себя в этом.

Я думал об Ане каждый день в течение последних восемнадцати месяцев, и я всегда надеялся снова встретить ее. Некоторые люди могут сказать, что это было просто совпадение, что она моя сводная сестра, но я знал, что это было что-то большее. Это был чертов знак, не то чтобы я не верил в такую херню до сих пор.

Я так долго хотел ее, столько времени безуспешно искал ее. Теперь Вселенная сделала мне одолжение и подала ее мне на блюдечке с голубой каемочкой, и я не собирался упускать возможность, которая была мне предоставлена.

Тем не менее, я был намерен немного поиграть с ней, просто чтобы потом оставить ее так же, как она меня.

Однажды, так или иначе, Аня снова захочет меня, и когда это произойдет, я собирался заставить ее просить об этом...

Вчера после ужина я пришел домой и сразу отправился спать с Аней в мыслях, так что неудивительно, что, мечтая о ней всю ночь, я проснулся с утренним стояком.

Кое-как поднявшись, я посмотрел на часы — на них уже больше полудня. Я должен был проснуться час назад. Но все, что я хотел делать — это лежать в постели, думая о своей новой сводной сестре.

Я устроился удобнее под одеялом, опустил руку в трусы и погладил вверх и вниз свой твердый член, закрыв глаза и вспоминая тот первый раз, когда я встретил Аню.

Это была довольно обычная ночь для меня, пока я не увидел ее.

В то время я все еще занимался гонками. Вместе с командой в моей квартире мы праздновали недавнюю победу. Люди пили, курили, трахались...

Все как обычно.

Я выпил только одно пиво потому, что хотел сохранить трезвый взгляд на вещи и убедиться, что никто не разнесет мой дом.

Тогда-то я впервые заметил её. Зацепил краем глаза.

Девушка стояла в углу, нянча бокал шампанского.

Первое, что я в ней заметил, это ее невероятную фигуру. Осиную талию подчеркивало платье, которое завершалось пышной юбкой вокруг талии, и декольте. Все это почти заставило меня пускать слюни.

Второе, на что я обратил свое внимание — ее великолепные карие глаза.

А третье — то, как мрачно она выглядела.

Я никогда до этого с ней не встречался и понятия не имел, что она делала в моей квартире, но чувствовал необходимость подойти к ней и хотя бы заговорить с ней... И не только из-за ее удивительных сисек.

— Что случилось? — я постарался улыбаться ей самой соблазнительной улыбкой. — Похоже, кто-то только что умер.

Она вздернула голову вверх и посмотрела на меня:

— Может быть, кто-то действительно мог умереть, — как-то мрачно ответила она мне.

— Оу... Дерьмо! Сожалею, я...

Она улыбнулась:

— Я просто прикалываюсь над тобой. Никто не умер. По крайней мере не тот, кого я знаю. Я просто немного зла на кое-кого.

Так, у нее было хорошее чувство юмора. Мне это нравилось.

Большинство девушек, с которыми я был знаком, были неглубокими, невежественными и такими же интересными, как пустые коробки из-под пиццы... С одинаково пустыми головами.

Но не эта девушка. Я это могу сказать уже после десяти секунд общения с ней.

Я до сих пор не знаю, кто она, но это делало преследование лишь интересней, хотя, я не думаю, что это было преследование.

Я точно знал, что произойдет.

Я буду трахать ее.

Оставалось только определиться, где и когда?

- Умник, — ответил я. — Ну, это моя квартира, и красивые девушки не должны

расстраиваться в моем доме. Так что скажи мне... Кто это тебя так взбесил?

Она насмешливо вздернула бровь:

- Эта уловка обычно срабатывает?

Я притворился ошеломленным:

— Уловка? Какая уловка?

— Ну, «красивые девушки не должны расстраиваться в моем доме...». Я имею в виду, серьезно...

— Ну, ты красивая, — прервал я ее с улыбкой. Она покраснела и посмотрела вниз на свои ноги. — Но ты права. Это была идеальная уловка.

— Ну, у меня тоже есть для тебя уловка, — ответила она, оглядываясь на меня. — Ты можешь использовать ее на других девушках, если хочешь. У меня нет авторских прав на нее.

— Да? Удиви меня.

— Ты упал с небес? — спросила она, глядя на меня невинным и даже несколько наивным выражением.

Я усмехнулся:

- Хочешь сказать, что я ангел?

— Нет, хочу сказать, что, видимо, ты упал с неба и приземлился на лицо.

Я усмехнулся:

— Неплохо. Я определенно это использую. И думаю, что «умник» будет твоим новым прозвищем.

Она улыбнулась, но ее лицо омрачилось, как только она посмотрела через комнату.

- Так кто тебя обидел? — спросил я, следуя за ее взглядом.

Она кивнула в сторону бледного блондина на другой стороне комнаты. Он был другом моего друга, но я не мог вспомнить его имя.

— Видишь его? — спросила она. — Я должна была быть с ним на свидании. Только через десять минут после того, как мы приехали, он начал целоваться с другой девушкой. О, и я уверена, что он на коксе, отчего мне противно. Без обид конечно, если ты такое употребляешь.

— Никто не обижается. Мне не нравится принимать наркотики. Он выглядит как «ебаный мудака», — ответил я, все продолжая разглядывать парня.

Он не понимает, что он упустил?

— Да. Я не знаю никого здесь, так что просто собираюсь утопить свою печаль в шампанском, а потом пойду домой.

— Ах, не будь такой. Остайся! — сказал я. — Будет весело.

— Трудно получать удовольствие, когда мой парень залез своим языком другой девушке в горло.

Парень действительно подкатывал к одной легкомысленной блондинке.

- И это, правда, единственное, что тебя расстроило? Он мудака, как ты и сказала. Ты не хочешь встречаться с таким, так ведь?

— Нет, это не из-за него я так расстроена. Это просто... Ну, неважно. Ты решишь, что это глупо, — ответила она, глядя вниз на свои ноги.

Было восхитительно наблюдать за ее поведением, когда она смущена.

— Я обещаю, что не буду думать, что это глупо, — сказал я. — Честное скаутское.

Она фыркнула и снова посмотрела на меня:

— Ты не выглядишь как скаут, да и не похоже, что ты когда-то им был.

— Все равно. В любом случае скажи мне. Если я засмеюсь над тобой, вылей свой напиток мне на голову.

Она тихо хихикнула:

— Я всегда хотела, чтобы мне дали совет вылить мой напиток кому-то на голову. Хорошо, я тебе скажу. Я так рада сегодня, потому что это первая настоящая вечеринка, на которой я когда-либо была. Так что думаю, я просто расстроена, что она оказалась такой скучной.

- Она вовсе не скучная — ответил я. — Но ты не должна уезжать. К черту того парня! Тусуйся со мной и получай удовольствие!

Она застенчиво улыбнулась:

- Ты действительно хочешь, чтобы с тобой болталась плаксивая девочка, которую ты даже не знаешь?

— Конечно, почему нет? Твоя первая вечеринка должна быть отличной. Я Кэм, кстати. Кэм Майерс.

Ее глаза расширились:

— О! Я понятия не имела. Ты что, тот самый парень?!

Я усмехнулся:

- Тот парень, да? Иисусе, ты так говоришь, словно я какой-то отъявленный головорез.

Она покраснела еще больше:

— Прости, я только слышала о тебе. Ты вроде известный. Я видела что-то в газете, вроде ты выиграл в какой-то большой автомобильной гонке... Но та фотография была не очень хорошая, так что я не узнала тебя, пока ты не сказал свое имя.

— Да, в жизни я выгляжу лучше, — сказал я, делая вид, что чищу себя, сдувая невидимые пылинки с плеча.

Она засмеялась, этот тихий звук заставил меня почувствовать тепло и покалывание в груди.

— Конечно, конечно. Кстати, я Аня.

— Приятно познакомиться, Аня. Так почему бы нам не показать твоему дурацкому парню, что он потерял, при этом получая тонны удовольствия без него?

- Хорошо. Но если мне не будет здесь весело, то я обязательно позвоню в газеты и заставлю их написать разоблачительную статью о том, какая на самом деле скучная у тебя вечеринка... Учитывая, как ты знаменит и все такое.

Я все никак не мог перестать улыбаться, общаясь с ней:

- Справедливо. Пойдем, я познакомлю тебя кое с кем.

Казалось, она немного стесняется новых людей, но как только я представил ее целой куче моих друзей, она быстро раскрылась и стала уверенной в себе.

Девушка сделала всего несколько глотков шампанского, но это все, что ей было нужно, чтобы вылезти из своей раковины, ну и еще немного ободрения.

Это мне в ней и нравилось. Ей не нужно было напиваться, чтобы получать удовольствие, как многим другим.

Она была просто классной девчонкой.

Она была центром компании, рассказывая забавные истории о том, что произошло в ее новом колледже, когда, спотыкаясь, подошел ее парень.

— Какого хрена? — его язык подозрительно заплетался, глаза уставились на группу людей, окружающих ее. — Я сказал тебе не разговаривать с другими парнями сегодня

вечером!

Она взглянула на меня, и я кивнул. Казалось, это дало ей уверенности в том, что она должна послать этого чудика на хуй, и она пристально и вызывающе посмотрела на него.

— Оставь меня в покое, Дэйв. Ты серьезно думаешь, что можешь приказывать и запрещать мне общаться с парнями, когда сам провел всю ночь с почти пришитыми к другой девушке губами?

— Это другое, — сказал он. — Для парней это другое.

— Ах... нет, это не так, — ответила Аня, нахмутив бровки.

Его лицо потемнело, и он, шагнув вперед, схватил ее за руку:

— Не будь гребаной сукой! Ты моя, и пойдешь со мной.

На хрен этот шум!

— Не смей ее трогать, — зарычал я.

Я легко высвободил Анину руку из его хватки, а потом толкнул его, сильно толкнул.

Он отлетел назад и приземлился на мой кофейный столик, который чуть не сломался под его весом. Мудак сполз на пол и застонал. По его лицу было видно, что он едва сможет встать, но когда ему, наконец-то, удалось это сделать, он вернулся к нам.

— Еще? — спросил я. — Как насчет того, чтобы ты избавил меня от хлопот и свалил отсюда?

— Мне не нужны неприятности, чувак. Я здесь только из-за нее, — сказал он, его тон все еще был свирепым. Стоить заметить, он был даже выше, чем я изначально думал. — Она моя, и я забираю ее домой.

— На самом деле она со мной, — ответил я. — И это мой дом, так что тебе лучше убраться прямо сейчас, прежде чем я выброшу тебя с балкона, говнюк.

Он уставился на меня долгим колючим взглядом, как если бы я сейчас разговаривал с ним на неизвестном ему иностранном языке, и тогда он снова посмотрел на Аню.

— Он прав, — кивнула она. — Я здесь с Кэмом.

После чего затем она сделала нечто удивительное.

Она поцеловала меня.

Иисус, это было неожиданно... Но точно приветствовалось мной.

Она набросилась на меня и обняла мою спину, стоя на цыпочках, когда прижалась теплыми губами к моим. Я сразу же ответил, скользя своим языком в ее рот, а мои руки исследовали ее изгибы.

— Пора идти, Дэйв, — сказал кто-то из моих друзей на заднем фоне.

По крайней мере, я думал, что сказал.

Я едва мог различить их голоса, потому что мой разум был слишком занят Аней в моих объятиях.

Она на вкус как небеса, и ее темные кудрявые волосы пахли ванилью и корицей.

Я притянул ее к себе еще ближе, ее тело дрожало в моих руках, она простонала мне в рот, и я углубил поцелуй. Мне казалось, что если я умру сейчас, то умру счастливейшим человеком.

Всего от одного поцелуя!

— Он ушел, ребята! Вы можете больше не притворяться, — другой мой знакомый прервал нас, и Аня отстранилась.

Блять!

Я не притворялся.

Она ответила мне застенчивой улыбкой, и я прикоснулся рукой к ее губам.

— Спасибо за эту игру, — сказала она. — Я подумала, что это именно то, что ему потребуется, чтобы он, наконец, понял намек и ушел, если ты на самом деле собирался сбросить его с балкона.

— Не беспокойся. Но я не играл.

Что-то мерцало в ее глазах, и это нашло свое отражение в моих собственных мыслях.

Желание.

Тоска.

Нужда.

На ее щеках разлился ярко-красный румянец, она явно нервничала, поэтому я не хотел принуждать ее.

— Так... Ты хочешь, чтобы я отвез тебя домой? — спросил я, молясь, чтобы она не сказала «нет». — Или ты хочешь остаться подольше?

— Я остаюсь, — сказала она. — Это было... Весело.

Это выражение в ее глазах не исчезло, и я воспринял это как намек.

— Я еще даже не начал самое настоящее веселье, — пробормотал я, делая шаг ближе и скользя рукой вокруг ее талии.

Она не протестовала. Вместо этого она открытым взглядом посмотрела в мои глаза:

— Какое веселье?

Аня выглядела так невинно и мило, что я не смог больше ждать.

— Я думаю, ты догадываешься, что я имею в виду, — зарычал я прежде, чем наклониться и поцеловать ее шею.

Она кивнула, я отстранился и улыбнулся.

— Пойдем со мной, — я схватил ее за руку и повел по коридору к моей спальне. Ее рука дрожала в моей, и я подарил ей успокаивающую улыбку. Я распахнул дверь и пропустил ее вперед.

— Не нервничай, — сказал я, сжимая ее пальцы в своих.

— Я не нервничаю, — ответила она, скинув свою обувь.

Врушка. Она практически дрожала.

— Я думаю, ты не из тех девушек, которые обычно уединяются с парнем, с которым только познакомилась? Это нормально. Не стесняйся. Это круто.

— Хм... да. Думаю, так и есть, — пробормотала она.

— Мы можем просто посмотреть фильм, если хочешь, — сказал я. — Никакого давления. Я просто хотел уйти от всего этого дерьма.... С тобой, конечно. Вечеринка получилась немного беспокойной.

— Разве ты не собирался остаться там и следить, чтобы они не разнесли там все?

Она была права, но я пожал плечами и вновь сверкнул ухмылкой:

— Я бы предпочел быть здесь с тобой.

— Хорошо. Круто. Ну, фильм — это хорошая идея... пока, — она снова застенчиво улыбнулась.

Пока, да?

Мне определенно нравится, как это звучит.

На одной стене комнаты у меня был большой экран, соединенный с компьютером, в котором хранились сотни фильмов и сериалов.

- Какой твой любимый жанр? — спросил я ее.

— Думаю, ужасы.

— Ужасы... Это, — сказал я, выбрав «Очень страшное кино», которое еще не вышло в кинотеатрах. Мой папа дружил с продюсером, так что я сделал на закрытом показе копию.

Через полчаса, Аня сидела рядом со мной у изголовья кровати, ее колени были прижаты к груди, а глаза она наполовину закрыла рукой. Призрак выскочил на экране прямо перед главным героем, и она вскрикнула, уткнувшись лбом в мое плечо.

— Серьезно? Мне казалось, ты сказала, что ужасы — твой любимый жанр.

Она подняла голову и улыбнулась мне:

- Я...эм... я на самом деле ненавижу их.

— Зачем предлагала тогда?

— Хм...

— О, я понял, — ответил я, ероша ее волосы. — Ты тайный игрок? Намеренно хочешь испугаться, чтобы появился повод быть ближе ко мне.

— Может быть. Это работает? — спросила она негромко.

Мое сердце почти растаяло от того, как она нервничала.

— Черт, да, — ответил я, совершенно не обращая внимания на мигающий экран в этот момент.

Я снова обернул руки вокруг нее, и на этот раз мы лихорадочно целовались, наши языки переплелись, и мы медленно опустились на кровать.

— Черт, ты такая сексуальная, — зарычал я, прокладывая дорожку поцелуев к ее шее.

Я нежно покусывал ее мочку уха, когда она застонала, мурашки вспыхнули на всем ее теле.

— Кэм, я... хм...

Я приподнялся, вопросительно глядя на нее:

— Что?

— Я просто подумала, ты должен знать. Я никогда не делала этого, — еле слышно прошептала Аня.

— Я понял, — ответил я. — Не волнуйся, я не осуждаю тебя.

— Нет, я не это имела в виду. Я имею в виду... я никогда не занималась сексом. Никогда.

О, черт!

Она была девственницей?

Я предположил, что она просто имела в виду, что обычно не занимается сексом с парнем на первом свидании...

Ну, не то, чтобы это было свидание, конечно.

— Сколько тебе лет? — спросил я, отрываясь от нее.

Блять! Я должен был проверить.

Даже в шестнадцать лет можно выглядеть намного старше с правильным нарядом и макияжем.

— Восемнадцать, — сказала она. — Я знаю, это убого. Просто я никогда не хотела этого раньше..., - ее голос затих.

Я нежно поцеловал ее в лоб прежде, чем откинуться на спину.

- Это не убого. Если ты хочешь остановиться, это нормально. Твой первый раз должен быть особенным. Даже идиот, вроде меня, это знает.

Она энергично покачала головой.

— Нет. Я готова. Я хочу этого. Вечер был удивительный, и я хочу сделать его еще лучше, — сказала она тихо. — И кстати, ты не мудака, Кэм. Не совсем.

— Ты уверена, что хочешь этого?

Она кивнула, и я опустил руку вниз под ее платье, поглаживая и лаская декольте.

— Я постараюсь быть нежным, — сказал я. — Но если тебе нужно, чтобы я остановился, просто скажи.

— Угу.

Никогда раньше я не был с девственницей. Даже в первый раз, когда я был со старшей сестрой моего друга.

Если у Ани это будет первый раз, мне нужно сделать его особенным и запоминающимся для нее настолько, насколько это возможно. Это не значит, что я хотел, чтобы это было только раз. Хотя мы и познакомились всего несколько часов назад, я чувствовал, у нас была какая-то связь, и я знал, что она чувствует то же самое.

Она была особенной, и я знал, что хочу видеть ее снова и снова.

Этот факт действительно заставил меня пожалеть, что я не ждал, чтобы заняться сексом, но у другого парня вроде меня ничего бы не вышло.

Когда ты родился в богатой, известной семье, когда на тебя вешаются все девушки после того, как ты достиг половой зрелости, невозможно устоять. Когда ты становишься просто подростком, гормоны в тебе бушуют так, что ты постоянно возбужден.

Я до сих пор жалел, что не ждал, видя невинное предвкушение в глазах Ани.

Никогда раньше не думал, что скажу это.

Я схватил ее за плечи и приподнял на кровати, чтобы снять с нее платье, после чего мягко толкнул ее обратно на кровать.

Без платья ее тело было невероятным, я видел все ее изгибы, мягкую кожу.

Я почувствовал, как к моему члену прилила кровь, когда она запустила руку за спину и сняла лифчик. Моя челюсть чуть не упала, когда ее идеальные груди выпрыгнули на свободу.

Ее соски были твердыми, как камешки, и я массировал их, вызывая тихие стоны из ее полуоткрытых губ.

Глядя прямо ей в глаза, я медленно опустил ее трусики вниз по лодыжкам, и спустя мгновение, ее киска смотрела мне прямо в лицо.

Черт, это было так идеально, как и все остальное в ней. Аккуратные губки киски с небольшой линией волос. Ее ноги все еще подрагивали мелкой дрожью, когда я присел на колени перед ней и закинул их на мои плечи.

Она ахнула от удивления, когда уткнулся прямо между ее бедер, глубоко вдыхая, сжал и поцеловал там ее нежную кожу.

Мои укусы менялись от нежных к жестким, и Аня выгнулась на кровати, застонав.

Я исполнил ее желание через секунду, скользя языком вверх и вниз по ее складочкам, когда она извивалась от моих прикосновений. Она была такой сладкой. Я касался языком ее чувствительного клитора, медленно выводя на нем круги.

Когда я увеличил интенсивность движений своего языка, я протянул руку и осторожно скользнул одним пальцем внутрь ее киски, отчего она закричала.

Я хмыкнул, и от вибрации от моего рта, она застонала еще больше. Она судорожно двигала бедрами вверх и вниз, когда мой язык был в ней, все ее тело дрожало, и я не мог дождаться, когда окажусь в ней.

Мой язык продолжал вычерчивать круги на ее пульсирующем клиторе, и через

несколько секунд, издав громкий полустон-полувскрик, Аня достигла оргазма. Ее ноги бесконтрольно дрожали на моих плечах, как и ее тело, она вскрикивала снова и снова.

Она даже не сразу заметила, что я разговариваю с ней, когда я опустил ее ноги на пол и поднялся с кровати:

— Ты в порядке?

— Да?

— Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

— О... Да. Это было потрясающе, — ответила она с широкой улыбкой. — Я более чем в порядке.

Голос у нее был слегка хриплый, дыхание сбитое, словно она никогда не испытывала подобного раньше, и я подумал, что это был ее первый оргазм.

Конечно же, нет. Она может быть девственницей, но безусловно, она прикасалась к себе и изучила собственное тело.

— Я собираюсь взять презерватив, — прошептал я, наклонившись к тумбочке.

Я снял рубашку и брюки, и Аня разинула рот, рассматривая мой член.

— Он... Боже мой! Он такой...

— Ты пытаешься сказать, что он такой маленький? — я решил немного поддразнить ее.

Она яростно покачала головой.

— Нет, конечно, нет, — сказала она, стыдливо отводя глаза. — Он... очень большой. Не то, что бы у меня было с чем сравнивать...

- Ну, у тебя, возможно, не так много сексуального опыта, но ты определенно знаешь, как заставить парня почувствовать себя хорошо, — сказал я, улыбаясь.

Я надорвал пакетик презерватива зубами и надел его.

— Ты абсолютно точно уверена, что хочешь этого? — спросил я, положив подушку под ее задницу. С ней будет легче для Ани.

— Да, — сказала она, затаив дыхание. — Пожалуйста... сейчас.

Мое желание трахнуть ее опередило все другие желания, и то, как она смотрела на меня. Я навис над ней и посмотрел в ее глаза. Она развела ноги и выгнулась мне навстречу, мой член был прямо у входа в ее тугую, горячую киску, которая была практически истекала ее желанием.

Я решил поддразнить Аню, заставить ее просить об этом. Я взял член и протер его о ее скользкий вход, она издала сдавленный вскрик:

— Кэм...

— Последний шанс передумать, — пробормотал я, наклоняясь вниз и слегка покусывая ее ухо.

— Сделай это, — выдохнула она, ерзя от нетерпения и похоти. — Сейчас!

Я улыбнулся, глядя на нее, и направил свой член в ее теплую, влажную плоть.

Блять!

Сначала было небольшое препятствие, но чувствовалась Аня невероятно.

Моя кровь в этот момент была как жидкое пламя, я медленно погрузился еще глубже, глядя на Аню, чтобы оценить ее реакцию.

Девушка зажмурилась, а потом начала стонать и вскрикивать еще громче, чем раньше.

Я чуть наклонился и пальцами стал массировать ее клитор, стараясь двигаться в ней медленно. Аня протянула руки и ухватила меня за спину, держась за меня, и подавая свое тело как можно ближе ко мне.

Для девственницы она уже, похоже, знает, как действовать, но это не значит, что я не поверил ей на счет невинности.

Это просто означало, что нам было чертовски, хорошо вместе.

В буквальном смысле.

Вскоре я растягивал ее до предела, погружался в нее максимально глубоко, пока мой большой палец потирал ее клитор, толкая к другому оргазму.

Ее ногти царапали мою спину, когда она двигалась, подаваясь навстречу моим толчкам, я поднял ее бедра, закинув их себе на руки и загоняя себя еще глубже.

Приближался оргазм, но я старался сдержаться.

Обычно я мог бы продолжать акт целую вечность, но Аня была настолько тугой, что я понимал, что моей выдержке быстро придет конец, если не сменить позу.

Я выскользнул из нее, прежде чем соскочить с кровати, оставив ее пустой, вздыхая от неудовлетворенной потребности.

— Иди сюда, — скомандовал я. — На колени.

Она немедленно послушалась, подползая к краю кровати, повернувшись на коленях. Прогнув спину, она оглянулась через плечо, и я сжал руками ее бедра, прежде чем погрузиться в ее глубину.

Она издала стон удовольствия, когда я вышел и погрузился обратно, снова и снова.... Все жестче и жестче... Все глубже и глубже.

Опустив руку между ее бедер, я стал яростно массировал клитор, закусив губу, чтобы сдержать стон, когда удовольствие начало нарастать внутри меня.

Блять! Это однозначно был лучший секс в моей жизни!

— Поласкай себя, — сказал я, убирая свою руку от ее клитора. — Я хочу видеть, как ты делаешь это.

Удерживая себя на одной руке, другую Аня опустила между ног и начала потирать киску.

— Черт... это так заводит, — простонал я, снова шлепнув ее.

Аня ахнула.

— Ммм...еще, — потребовала она, когда я наблюдал, как покачиваются ее бедра.

— Тебе нравится, не так ли? — зарычал я, снова шлепнув ее по заднице, но на этот раз сильнее, оставляя на ее ягодице розовый отпечаток своей ладони.

— Дааа..., - стонала она, пока ее рука бешено массировала клитор.

Мой член пульсировал в ее киске, я протянул руку к ее груди, щипал и выкручивал ее соски между пальцев. Другой рукой я держал ее бедра.

Я продолжал ускоряться внутри нее. Ее внутренние мышцы сжались вокруг моего члена, и в этот момент мой собственный оглушительный оргазм хлынул сквозь меня белой, горячей струей спермы, я закрыл глаза и застонал.

Каждый мускул моего тела дрожал, и я рухнул на кровать, полностью изнуренный. Мы лежали рядом друг с другом, казалось, часы, прежде чем кто-либо из нас заговорил, и, наконец, Аня наклонила голову в сторону и открыла рот.

— Вау.

— Вау — это правильное слово, — кое-как сумел выдохнуть я.

Я улыбнулся ей и приподнялся, опершись на один локоть и снимая презерватив. Он был слегка окрашен в характерный розовый цвет, но я не хотел смущать Аню, поэтому быстро избавился от него.

Фильм ужасов все еще шел в фоновом режиме, женщина закричала на экране, когда встретила призрак покойного брата.

Возможно, мы выбрали не самый лучший фон для первого раза, но я был настолько погружен в момент, что даже не задумывался над тем, чтобы выключить фильм.

- Как ты думаешь, кто-нибудь нас слышал? — спросила Аня. — Или мы можем винить кино?

— Мы можем винить фильм, если хочешь, — сказал я с улыбкой. — Я устал.

— Я тоже.

Мы лежали в постели, болтая о всевозможных вещах: фильмы, музыка, города, любимая еда.

Я чувствовал себя хорошо, просто разговаривая с девушкой о случайных вещах, а не только трахая ее. И хотя мы только сегодня познакомились, я чувствовал себя очень комфортно с ней.

Это не то, что я часто делал, честно.

Или не всегда.

Обычно я заканчиваю с девушкой, потом с ней в целом, но Аня была умная и веселая. Я хотел говорить с ней, но в какой-то момент, мы, видимо, задремали от усталости и от переизбытка ощущений.

Проснулся я от шума все еще продолжавшейся вечеринки.

Аня спала, свернувшись калачиком в моих объятиях, и глядя на нее, я чувствовал что-то, чего никогда не испытывал до этого.

Не в этой жизни.

Очевидно, это была не любовь. Я не так глуп, чтобы поверить, что любой желающий мог влюбиться так быстро... Но это было что-то вроде легкой влюбленности. Если бы я был уверен, что влюбился в нее за один день, то продолжал бы с ней встречаться.

Она тихо застонала и перевернулась на живот. Я же закрыл глаза и снова заснул.

Шум от вечеринки разбудил меня еще раз на около трех часов ночи, я застонал и потянулся к месту, где спала Аня.

Только ее там не было.

Я сидел, выпрямившись, и окончательно проснувшись. Она, наверное, просто пошла в ванную. Но я беспокоился о ней.

Мои друзья все еще были здесь на вечеринке, в моей гостиной, и я знал, что некоторые из них могут быть мудаками, когда напьются. Они могли ее изнасиловать или сделали еще что-нибудь ужасное, вроде этого.

Я включил лампу, и тут же испытал внезапное щемящее чувство в животе, когда увидел, что ее обуви, одежды и сумки уже не было.

Краем глаза я зацепил что-то яркое, и я взгляделся в зеркало над комодом. Ярко-розовой помадой большими буквами было написано одно слово.

Мудак.

Ну, этого, конечно, не было там раньше. Должно быть Аня написала это, хотя я понятия не имел, почему.

И что это было?

Она ушла, и я не видел ее с того момента, когда она вошла в бистро де Артистс прошлой ночью.

После той ночи я действительно искал ее, но даже в наши дни с Facebook и Instagram

трудно было найти девушку в таком огромном городе, как Нью-Йорк, когда ты не знаешь даже ее фамилии. Я бы с удовольствием пнул сам себя за то, что не спросил ее.

Я опросил всех, кого знал из тех, кто присутствовал на вечеринке, видели ли они ее, знали ли они, как ее найти. К сожалению, они все были настолько пьяны ночью, что никто из них даже не вспомнил, кого я имел в виду.

В отчаянной попытке найти ее я попросила друга, который пригласил Дейва на мою вечеринку, спросить его об Ане, и он поехал к Дэйву, чтобы узнать. Дейв дал адрес в Квинсе, и я направился туда, чтобы разыскать ее.

Конечно, это было слишком легко, чтобы увериться в том, что мне повезло наконец-то найти ее, и я должен был предвидеть, что случится дальше.

Когда я прибыл в Квинс по адресу, то постучал в дверь только, чтобы увидеть немолодую русскую проститутку по имени Аня.

Я должен был знать, что мудака Дэйв не захочет помочь мне после того, как я технически отбил у него «девушку» и выгнал его с моей вечеринки.

После этого, я бы отдал все, чтобы найти ее.

Я понятия не имел, почему Аня ушла, и почему она написала «мудак» на моем зеркале, но я ничего не мог сделать. Её не было... До сегодняшнего дня.

Теперь она вернулась, и чувства, которые я испытал той ночью, оказались намного сильнее.

Я собирался сделать ее своей, раз и навсегда.

Но сначала мне нужно узнать, какого черта она ушла после того, как в первый раз...

После того, как я, наконец-то, выбрался из постели, принял душ и побрился, я проверил телефон, чтобы увидеть, что у меня три пропущенных звонка от папы. Я перезвонил ему, он ответил после второго гудка.

— Кэм, я пытался связаться с тобой весь день.

— Прости. Я спал.

— Ну, это часть причины, по которой я звонил. С тех пор, как ты выбыл из гонок, ты почти каждую ночь проводишь в клубах, спишь весь день и с трудом делаешь что-либо, помимо этого. Я думаю, тебе пора всерьез заняться чем-то.

Я вздохнул:

— Я знаю, знаю. Я пытался думать о чем-то еще, чтобы заняться этим в течение нескольких недель, но я до сих пор... Блять, я не знаю, как это объяснить.

— Необъяснимо, Кэм. Это слово, которое ты ищешь.

— Да, наверное.

— Сын, я прекрасно понимаю, что ты не участвовал в скандале с наркотиками. Мы уже говорили об этом. Очевидно, что Ассоциация автогонок не рассматривала его с этой стороны, отсюда и двухлетний запрет на спорт, но ты не можешь отступить. Я рассказывал тебе, что случилось с моим первым отелем, не так ли?

— Да, — сказал я. — Два раза.

— Ну, разреши мне снова рассказать, просто чтобы освежить твою память, — ответил

он. — Мой отец создал трастовый фонд для меня в юности, точно так же, как и я для тебя. В любом случае я был ленив и жил в основном за счет этого фонда, не делая больше ничего. Я учился в колледже некоторое время, но не очень старался, и предполагал, что мой отец всегда будет спасать меня от всего. Потом он внезапно умер, когда мне было всего двадцать три, и я должен был взять на себя семейный бизнес, учитывая, что был единственным прямым наследником. Это было нелегко. Я так напортачил, что чуть не потерял все состояние, включая свой трастовый фонд. Всего одна глупая ошибка с отелем, который я купил для себя. Я ужасно чувствовал себя очень долго, но, в конце концов, вышел из транса, взял себя в руки и разобрался.

— Угу.

— Я хочу сказать, я знаю, что ты сейчас чувствуешь, но тебе нужно перестать бездельничать и жалеть себя. В жизни случаются плохие моменты, и мы должны уметь справляться с ударами и все решать. Теперь ты знаешь, я всегда готов поддержать тебя, но я устал смотреть, как ты роешь себе ту же яму, что и я рыл себе когда-то. Хватит. Достаточно.

Как обычно, он был прав. Я был мрачным неудачником.

— Так, что ты предлагаешь? — спросил я.

— Ну, вчера мы с Аней разговаривали, и это заставило меня задуматься. Она очень умная молодая девушка, не так ли?

— Да.

— Она говорила, что должна пройти стажировку управлением несовершеннолетними. Я подумал о том, чтобы предложить ей должность в одном из наших отелей, но потом у меня возникла другая идея. Твоя карьера стоит на месте на данный момент, и ей нужен опыт работы, поэтому я решил, что я мог бы сделать ее твоим менеджером на некоторое время.

— Ты серьезно? — спросил я, еле сдерживая свое ликование в голосе.

Аня в роли моего менеджера?

Блять! Да!

— Да, я вполне серьезно, — ответил он. — Вы двое уже знакомы — это хорошо. Это будет фантастическая возможность для нее, чтобы получить опыт работы по своей специальности, и это может пойти тебе на пользу.

— Я подумаю. Она, правда, будет моим менеджером? Так то, как ты сказал, меня отстранили от гонок еще на полтора года.

— Твоя работа моделью, — сказал он.

— Что? Я не думал, что ты действительно одобряешь это, — ответил я.

Я вспомнил первый раз, когда около двух с половиной лет назад был приглашен на фотосессию, чтобы рекламировать какой-то энергетический напиток. К моей радости, эта реклама появилась почти на каждом углу, однако мой отец отклонил этот вариант в качестве карьеры для «тщеславных, самовлюбленных дебилов без морали».

Было забавно, что он так думал о модельном бизнесе, и он все же принял решение позволить мне участвовать в гонках, как будто это было вполне серьезное задание.

Я думаю, он был хорошим отцом мне, он всегда заботился обо мне.

— Мне не нравилось это сначала, но теперь я думаю, что я мог ошибаться, — ответил он. — С тех пор, как первый журнал восемь месяцев назад опубликовал рекламу компании одежды, наша фамилия привлекла еще больше внимания общественности, и доход от отелей в городе увеличился на двадцать процентов. Я не думаю, что это совпадение, так что я признаю, я был неправ насчет тебя и этой модельной карьеры. Это хорошая реклама.

— Так что, ты хочешь раскручивать своего сына в журналах и на билбордах, чтобы помочь отелям? — пошутил я.

Он хмыкнул:

— Это не совсем то, что я имел в виду. Но да, я думаю, что твоя модельная карьера помогла семейному делу. Так что пока ты не выяснишь, чем именно хочешь заниматься в жизни, думаю, тебе стоит продолжать карьеру модели и относиться к ней более серьезно. Ты стал получать гораздо меньше заказов из-за скандала с наркотиками, так что Аня будет отвечать за восстановление твоего имиджа, бронировании достойных рабочих мест, а также укрепление отношений между тобой и важными членами фэшн-и медиа-индустрии.

— Сможет ли она сделать это? — спросил я. — Она только на втором курсе колледжа.

— Я верю в нее. Если она похожа на свою мать, то будет делать все хорошо, и очень хорошо зарекомендует себя, — сказал он. — И, кроме того, она может быть студенткой только второго курса, но это уже почти два года опыта колледжа.

— Верно, — сказал я со вздохом.

После окончания средней школы, я учился в колледже. Я бросил учебу не из-за того, что мне было тяжело. Я бросил ее по другим личным причинам, связанным с моей матерью... Причины, которые мне не хотелось обсуждать с отцом прямо сейчас.

— В любом случае, она придет сегодня, чтобы обсудить это, — сказал он.

— Подожди, что? Она придет сегодня?

Дерьмо!

В данный момент моя квартира была долбаным свинарником.

— Да, — ответил он. — Так что оденься, если ты этого еще не сделал. Она будет у тебя примерно в два тридцать. Да, и, кстати, я не упоминал об этом вчера за ужином, но Кристина и я решили отправиться в медовый месяц.

— Серьезно?

- Да, мы оба ужасно себя чувствуем из-за того, что наших детей не было на свадьбе, поэтому решили в ближайшее время устроить семейный отдых, а не собственный традиционный медовый месяц. Я очень занят работой, и, очевидно, ты и Аня тоже будете заняты, пытаюсь направить твою карьеру в нужное русло, так что мы не будем отправляться слишком далеко. Мы просто поднимемся в Хамптон на неделю. Это звучит хорошо?

— Оу... Да, конечно, — сказал я, скрывая разочарование в голосе.

Тьфу.

Хамптон... Это было так заезжено, но отец был прав — аэропорт Саффолк-Каунти был близко к городу, поэтому это было хорошим местом, чтобы уединиться на нескольких дней.

По крайней мере, я бы увидел Аню в бикини на пляже, верно?

— В любом случае, мы обсудим это позже. Я позвоню сегодня вечером, узнать, как прошла встреча с Аней, — сказал он.

— Конечно. Тогда и поговорим, — ответил я, ухмылка медленно расползлась по моему лицу, когда я представил себе выражение лица Ани.

Она, наверное, была в ужасе, когда мой отец предложил ей быть моим менеджером, но я знал, что она была слишком вежливой и милой, чтобы сказать ему «нет».

И теперь она застряла со мной.

Вернуть ее, это как стрелять рыбу в бочке. Если она будет работать со мной каждый день, это будет даже проще, чем я изначально думал...

— Хрень, хрень, хрень, — бормотала я, пока стояла в лифте здания, где жил Кэм, поднимаясь на верхний этаж. — Кэм... долбаный придурок.

Человек, стоящий рядом со мной в лифте, обернулся ко мне, приподняв брови:

— Простите? Вы ко мне обращаетесь?

Мои щеки в миг загорелись от смущения:

— О, нет! Простите!

Да, это я... Разговариваю сама с собой как сумасшедшая. Отлично.

Я даже не осознавала, что делаю это.

Когда Пирс позвонил сегодня утром и предложил мне стажировку по управлению, я практически прыгала от радости и до того момента, когда он объяснил, что я буду работать в качестве менеджера Кэма, я уже сказала: «Да».

Черт!

Это было достаточно плохо, что Кэм мой новый сводный брат, и теперь мне приходилось работать с ним?

Здорово.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Моим единственным утешением было то, что это будет хороший опыт работы, и будет полностью соответствовать требованиям моей практики по управлению несовершеннолетними.

С фамилией Майерс при стажировке мое резюме будет выглядеть фантастически, так что я думаю, мне просто нужно потерпеть следующие несколько месяцев и смириться с фуфлом Кэма.

Это будет тяжело.

Каждый раз, когда я смотрела на него прошлым вечером на ужине, у меня возникало безумное желание провалиться через пол.

Он выглядел еще лучше, чем полтора года назад, и каждый взгляд, направленный в мою сторону, еще раз напоминал о том, как он смотрел на меня, когда мы впервые встретились... Как-будто я была единственной женщиной, которую он когда-либо видел.

Мне только исполнилось восемнадцать, когда я увидела его в первый раз, и это была моя первая вечеринка на Манхэттене.

После того, как я по сути бросила своего сраного парня, Кэм был очень добр ко мне, и мы вместе тусовались всю ночь. Мы хорошо ладили, у нас были невероятно схожие вкусы во многих вещах, и мы даже любили одно и то же кафе на Бликер Стрит. Тогда он был горячий, как ад.

До тех пор я никогда не испытывала желания переспать с кем-то. Все мои подруги потеряли девственность примерно в шестнадцать или семнадцать, но я в свои восемнадцать лет была совершенно нетронутой.

И я никогда не испытывала оргазм. Раньше я пыталась играть сама с собой, но никогда не могла довести себя до оргазма.

Однако, спустя всего несколько часов общения с Кэмом, я почувствовала что-то, чего никогда не испытывала раньше — внезапное желание быть с мужчиной. Он был совершенным. Высокий, мускулистый, умный, красивый, веселый. Меня не волновало, что

он был богат и известен.

Меня тянуло к нему из-за того, каким он был человеком, и я знала, что не могла покинуть вечеринку, не испытав всего того, что он мог мне предложить. Меня возбуждало все, но в первую очередь, поцелуи, в которых он явно был ас. Я нервничала, но он чувствовался так прекрасно...

К сожалению, я так ошибалась, думая, что это была хорошая идея, и я жалела о той ночи до сих пор.

После того, как мы занимались сексом, мы немного поболтали, а потом заснули в его постели. Тогда я бы хотела проснуться с ним утром и вместе готовить завтрак как какая-то влюбленная парочка из телешоу.

Но реальность буквально ударила меня в лицо.

Я проснулась от шума еще не закончившейся вечеринки в квартире Кэма около двух часов ночи, и я была в отчаянии. Он спал рядом со мной, и я чувствовала себя слишком плохо, чтобы разбудить его, поэтому тихонько оделась и проскользнула на кухню, чтобы выпить стакан воды.

Я не знала точно, где были стаканы, так что пришлось обыскивать шкафы.

Когда я присела на кафельный пол, чтобы открыть один из нижних шкафов на кухонном островке, я услышала шаги, и выглянула из-за края острова, чтобы посмотреть, кто это был.

Это были две пьяные девушки на шпильках, которые пришли сюда поболтать... о Кэме.

Я не должна была подслушивать, но мне стало интересно, что они скажут насчет парня, с которым я переспала, так что я спряталась за кухонный островок, оставаясь сидеть на корточках с той стороны, где они меня не видели.

Одну девушку звали Тиффани, другую — Кристи. Я вспомнила, как Кэм представил нас друг другу ранее, но мы не очень много разговаривали.

— Поставь стакан на стойку. В любом случае, ты все еще собираешься замутить с Томом?

— Фу, Тиффани, нет! Я слышала, что у него герпес! В любом случае, что насчет тебя? Я думала, ты сказала, что собираешься переспать с Кэмом Майерсом.

— Ох, Кристи, Кристи, Кристи... — протянула Тиффани, хихикнув. — Чем, ты думаешь, я занималась, когда полчаса назад была на балконе?

— Не Кэмом уж точно. Я видела, как он заходил в спальню с какой-то пухлой брюнеткой... три часа назад. Кайфолом.

Тиффани поцокала языком:

— Ты не веришь в меня, милая. Ну, я все равно скажу. До этого Кэм и я поболтали и договорились, что если не найдем никого достойного, чтобы переспать к концу ночи, мы переспим друг с другом. В итоге, он ушел с этой брюнеткой... Как там ее звали. Энни или как-то так? Так что я была запасным вариантом. Его потеря, правда?

— Угу.

— Так или иначе я пролила пиво на руку и пошла в ванную, чтобы смыть его. Это было примерно час назад. Пока я была там, Кэм зашел и закрыл дверь. Он схватил меня, но сказала ему: «О, нет, Кэм, ты с другой девушкой сегодня вечером». Он же сказал мне, что она была очень хреновая и скучная в постели, и он был все еще возбужден, но она сейчас спит. Так он разрешил мне сделать ему минет, а потом трахнул меня прямо там, на полке в ванной. Было так жарко. Мы даже не использовали презерватив.

Мое сердце сжалось. Конечно, эта девушка лжет. Я думаю, много девушек любили

врать, что переспали с Кэмом, просто из-за внимания, даже если это означало, что они говорили гадости о людях вроде меня.

Следующие тридцать секунд доказали иное.

— О, мой Бог! Ты серьезно? Это так грязно!

— Угу. Я могу доказать это. Спроси его о родинке, — Тиффани говорила это с пронзительным смешком. — У него это родимое пятно прямо на основании члена. Она похожа на звезду.

Она была права. Так и было. Я заметила это раньше. Родинка напоминала звезду, и единственный способ — это узнать — быть очень близко к его телу.

Горячие слезы скопились в уголках глаз, и внезапно я почувствовала, что не могу дышать. Девушки ушли с кухни через некоторое время, а все еще оставалась в кухне на полу, мой разум был парализован, казалось, вечность, когда я поняла, какую глупость совершила.

Я переспала с парнем, которого едва знала, после нескольких часов знакомства.

Почему я удивлена, что все так получилось? Чего я, честно говоря, ожидала? Я действительно думала, что мы поженимся, у нас будет двое детей и собака, и мы будем вместе навсегда после одной страстной ночи?

Нет, конечно, нет.

Я была наивной идиоткой, и стала лишь еще одной из целого ряда девушек на одну ночь, которых он мог выстроить в ряд.

Скорее всего, так и было.

Я отдала свою девственность грязному игроку из-за глупого, импульсивного каприза, потому что обманывала себя, думая, что переспать с парнем, которого только что встретила, было хорошей идеей.

Все это было частично моей виной. Мы только встретились, и я ожидала, что он изменится?

Это было глупо.

Все-таки чертовски уязвляло то, как Тиффани рассказывала, что она трахалась с ним всего через час после того, как он был внутри меня... Пока я спала в его спальне.

Я ненавидела его за то, что он заставляет меня чувствовать себя, как расходный материал, и я ненавидела то, что он сказал обо мне. Как он мог сказать, что я была плохой и скучной? Это был мой первый раз, и он знал это.

Чего он ожидал, что я буду вертеться как порнозвезда?

Я ненавидела его еще больше за то, что он вернулся в постель и заснул рядом со мной после того, как трахал другую девушку в ванной без чертового презерватива.

Какая гадость может быть еще хуже? По крайней мере, он предохранялся со мной. Кто знал, какие у него болезни?

Это еще одна вещь, которую я не рассматривала в своем идиотском решении потерять девственность с ним...

После того, как я, наконец-то, набралась смелости, чтобы подняться с пола, я прошла в комнату, схватила розовую помаду из сумки и оставила ему не очень приятное сообщение на зеркале. Теперь я знала, что он самый отвратительный, наглый парень в Нью-Йорке. И я хотела пристрелить его, но все, что я написала, было слово «мудак», а не угроза смерти, которую я бы предпочла, но она заняла бы слишком много времени.

После я ушла, пытаясь сдержать слезы и не разрыдаться окончательно.

Думаю, я все же благодарна ему за одну вещь.

Несмотря на все наши разговоры в ту ночь, я не сказала ему, в каком колледже училась, и не назвала ему свою фамилию или номер телефона, так что он никак не мог меня выследить после той ночи.

До этого я предполагала, что оставлю ему свой номер с утра, когда он отвезет меня домой.

Спасибо Богу за маленькие чудеса, да?

Так что теперь вы видите, что я была сукой по отношению к нему не просто так. У меня была очень веская причина, чтобы недолюбливать его, и я уверена, что не хочу застрять с ним на стажировке на несколько месяцев.

Мужчина рядом со мной вышел из лифта на нужном ему этаже, и я осталась одна.

Я сделала глубокий вдох, дверь лифта закрылась всего на каких-то двадцать секунд, прежде чем вновь открылась на верхнем этаже. И, кстати, открылась она прямо в фойе квартиры Кэма, когда специальный пропуск-карта был вставлен в щель под кнопками.

Деталь, которую я помнила с той вечеринки.

А Пирс дал мне ключ-карту этим утром.

— Кэм? — позвала я, когда шагнула в гостиную просторной планировки.

Тьфу, что это за запах?

Я посмотрела на журнальный столик, чтобы увидеть на нем три коробки пиццы и несколько пустых банок из-под пива. Я думаю, что они были там некоторое время потому, что именно от них исходил наиболее отвратительный запах. Одежда, обувь и носки валялись на полу.

- Кэм? Где ты?

Он появился через секунду, одетый в трусы, и я чуть не пустила слюни, несмотря на то, что презирала его.

Дыши, сказала я себе. Игнорируй пресс и бицепсы... И татуировки.

Просто дыши.

- Эй, сестренка, — сказал он, подмигивая. — Я вижу, швейцар пропустил тебя без проблем? Потому что ты не похожа на преступника.

— Надень что-нибудь, пожалуйста, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно тверже, и я проигнорировала его замечание. Умник.

— Не притворяйся, что тебе не нравится то, что ты видишь.

Я обвела рукой комнату:

— Мне очень не нравится, что я вижу. Это место отвратительно. Ты когда-нибудь убираешься?

— Иногда, — он пожал плечами.

— Я думала, что у такого богача, как ты, есть домработница.

— Богатый ребенок, да? Спасибо. Ну, не все из нас полностью зависят от персонала, — сказал он.

Я показала в сторону грязного белого носка на полу рядом со мной.

— Ты уверен?

— О, забудь об этом. Я уберусь позже.

Я осторожно убрала контейнер из-под тайской еды с кухонного стола и положила сумку на пол, прежде чем усесться на стуле.

— Думаю, нам лучше начать, — сказала я. — Или я прервала тебя, спящего с каталогом Виктории Сикретс?

Он закатил глаза:

— Нет, я здесь один.

— Тогда мы должны начинать, — отстрелялась я.

— Весело. Ну, давай перейдем к делу.

Я вытащила файл, который нашла этим утром после того, как Пирс позвонил и предложил мне работу.

— Итак, ты знаешь, почему я здесь, — сказала я, похлопав по табурету рядом со мной, этим жестом предлагая ему присесть, что он и сделал.

— Да. Ты здесь, чтобы исправить мой имидж и управлять мной, а еще убедиться, что я не делаю глупостей. И, видимо, ты найдешь мне лучшую работу моделью.

— Практически, да, — ответила я, тайно радуясь, что до сих пор он не поставил меня в затруднительное положение. — Во всяком случае, я просмотрела кучу последних постов в блоге со сплетнями о тебе, и нашла две основные проблемы.

— Это и это? — ухмыльнувшись, он демонстративно стал разминать свои бицепсы. — Слишком мускулистый и сильный?

Я нахмурилась.

— Еще раз, ты — идиот, который ничего не воспринимает всерьез. Почему я не удивлена?

- Сожалею. Продолжай, — ответил он, сверкая оскалом.

Я сглотнула, зная, что должна была сопротивляться.

— Твоя первая проблема заключается в том, что ты гигантский человек-шлюха. Ты переспал практически с каждой женщиной в этом городе.

— Фуфло!

— Это по всему интернету.

— Да, и в интернете никогда не врут, — сказал он с сарказмом. — Смотрите, я много где бываю и стараюсь хорошо проводить время. Это не значит, что я развлекаюсь, блять, буквально с каждой девушкой.

— Так ты не спал с ней, с ней и с ней? — спросила я, пролистывая фотографии и показывая ему. Это были снимки, где он вываливался из клуба с тремя разными светскими львицами.

— Ну, хорошо, возможно, я спал с этими тремя...

Меня болезненно кольнула ревность, когда он это признал. Я не знаю, почему, но часть меня хотела бы, чтобы он отрицал это.

Эти женщины были полной противоположностью мне — они были высокими, длинноногими блондинками.

Я почувствовала себя безликим Хоббитом из Властелина Колец по сравнению с ними, хотя я обычно не чувствовала себя неуверенно в своем теле.

Я выдержала, несмотря на ужасное чувство.

- В любом случае, люди не воспринимают тебя всерьез, — сказала я. — Они думают, что ты безответственный гуляка. Плейбой.

— И что в этом плохого?

Я закатила глаза:

— Ты недостаточно красив, чтобы быть таким тупым, — ответил я. — Ты точно знаешь, что в этом плохого.

Он притворился, будто это глубоко его задело:

— Ох, это было жестко. Я думаю, нужно поехать в больницу, после чего прилюдно сжечь меня. Хотя... Если серьезно... Просвети меня! Что плохого в том, что меня называют плейбоем? Ты говоришь об этом с точки зрения моей карьеры или чего-то еще...?

Я покраснела.

Я хотела бы ответить на его вопрос, но не могла заставить себя сделать это прямо сейчас.

— Давай придерживаться того, как это влияет на твою карьеру, — ответила я. — Если люди не воспринимают тебя всерьез, ты никогда не получишь заказ от серьезной компании.

— Я получил заказ от компании Кельвина Кляйна несколько месяцев назад, — сказал он. — Это очень серьезно.

— Да, и после этой рекламы стало еще хуже, что подводит нас ко второй из основных проблем. Скандалу с наркотиками.

— Ты же не думаешь, что я делал это? Ты действительно считаешь, что я рисковал бы своей жизнью и жизнями других людей, употребляя наркотики прямо перед гонкой?

— Откуда мне знать? — я пожалала плечами.

— Аня, ты серьезно?! Одна из первых вещей, которую я когда-то говорил тебе, это то, насколько сильно я ненавижу наркотики. Помнишь? Твой высокий херовый парень, который трахался с другой девушкой, на которого ты жаловалась?... Тогда я тебе это и сказал!

Мое лицо горело.

— Ты говорил и делал много глупостей в ту ночь.

— Я? Верно, конечно. Думаю, это означает, что я точно наркоман, да, — сказал он, его глаза потемнели.

— Извини, — промямлила я.

Он на самом деле выглядел огорченным, и я чувствовала себя как та сука, каких терпеть не могла.

Он испустил длинный вздох:

— Это нормально. Я не виню тебя в том, что ты считаешь, что я это сделал. Все выглядело довольно подозрительно, когда вся моя команда выдала положительный результат на кокаин, кроме меня. Копы знают, что я не делал этого, но все всё равно думают, что мой отец заплатил им, чтобы сфальсифицировать результаты тестов.

— Оу... Это отстойно, — сказала я, чувствуя, что ему становится только хуже.

— Думаю, это то, что происходит на этой половине поля. Каждый, кто родился в богатой семье берет на себя такое дерьмо. Ты скоро узнаешь об этом, потому что теперь ты часть нашей семьи. Но наркотики — это всего лишь слухи, я клянусь. Я никогда не имел какого-либо отношения к коксу.

— Ладно, хорошо. Я тебе верю, — сказала я, махнув рукой. Кэм усмехнулся и кивнул, ему явно приятно это слышать. — В любом случае, давай поговорим о том, что мы собираемся делать, чтобы изменить твой образ.

Я схватила некоторые заметки из моей папки и начала перечислять свои идеи, а потом я упомянула то, что я придумала кое-что, прежде чем приехала сюда.

— Я связалась с Марко Шрайбером, и он согласился, чтобы ты принял участие в его следующей фотосессии для «Обэ».

Кэм поднял бровь:

— Марко Шрайбер? Сам Марко Шрайбер?

Я кивнула с самодовольной улыбкой. Я была очень горда, что мне уже удалось что-то

сделать, хотя начала свою практику всего несколько часов назад.

Марко Шрайбер — известным фотографом, который жил и работал в городе. Обычно он работал над большой коммерческой модной рекламой для крупных журналов и сайтов, но иногда он соглашался устроить фотосессии для небольших бутиков одежды, как «Обэ». В отличие от того, что как происходило большинством рекламных кампаний, он сам набирал моделей, а не оставлял тех, что предлагали редакция журнала или рекламные отделы.

Видимо, они позволяли ему это делать, потому что у него был нюх на таланты, и все доверяли ему.

Каждый раз он использовал новое лицо, даже в небольших кампаниях, и после этого спрос на модель взлетал. Но такое было очень редко, хотя бы потому, что он, как правило, использует одних и тех же моделей снова и снова.

К счастью для меня, он был дядей Кары, а она всегда была его любимой племянницей. Девушка была на седьмом небе, когда узнала, что тот самый пресловутый Кэм Майерс был моим новым сводным братом, хотя она не знала о моей истории с ним.

Конечно, когда я рассказала ей о стажировке, она позвонила дяде и спросила его, сделает ли он одолжение для меня.

Он сразу же согласился, сказав, что он был бы счастлив, сделать что-нибудь для подруги Кары. Когда я поговорила с ним, он признался, что он действительно фанат Кэма уже некоторое время, и сообщил, что хочет пригласить его на следующую фотосессию для «Обэ», если я пообещаю, что Кэм не устроит никаких неприятностей.

Теперь я просто держу пальцы скрещенными и надеюсь, что парень не облажается.

— Так вот, съемка через четыре с половиной недели, — сказала я. — Это дает нам время сосредоточиться и предпринять кое-что, чтобы очистить твой имидж, а также у нас есть время, чтобы поехать в Хамптон на медовый месяц наших родителей.

Хотя я действительно не хочу ехать в отпуск с Кэмом, но я все еще жду поездку в Хамптон.

Я никогда не была там раньше, и знала, что это место для богатых, я не могла дождаться, чтобы посетить некоторые местные достопримечательности и просто провести время на пляже с мамой.

В последнее время, я была загружена работой в колледже и даже забросила игровой канал, а теперь была занята еще и стажировкой.

Отпуск был хорошим способом, чтобы расслабиться, прежде чем окунуться обратно во все это.

— Круто. Я до сих пор не могу поверить, что тебе удалось договориться о съемке с Марко Шрайбером, — ответил Кэм. — Очень впечатляет, Аня.

— Спасибо. Но ты должен поблагодарить мою подругу Кару. Она помогла мне в этом. В любом случае, все должно быть хорошо. Я посмотрела некоторые из его предыдущих кампаний — он замечательный, я уверена, ты об этом уже знаешь. Он действительно хорош, и он заставляет людей выглядеть великолепно на своих фотосессиях.

— Хочешь сказать, что я сейчас не выгляжу замечательно? — спросил он с ухмылкой.

— О, заткнись!

Он подвинул свой табурет ближе ко мне.

— Так... Вернемся к тому, о чем говорили ранее. Что такого плохого в том, что я якобы плейбой? В общем, не только в отношении моей карьеры.

— Я действительно должна тебе это объяснять?

— Да. Я хочу услышать это от тебя.

— Отлично, — ответила я, мои щеки опять горели. — Такие ребята, как ты, так называемые игроки, вы думаете, что жизнь — это просто игра, и не осознаете, что причиняете своими действиями боль другим людям. Но ваши игры тупые, и я не думаю, что они делают вас интересными и желанными. Это просто заставляет меня думать, что ты пустая трата времени и энергии.

Он улыбнулся, даже несмотря на то, что я фактически оскорбила его.

- Но жизнь — это игра. Ты или игрок, или игрушка, — ответил он, наклонившись ближе, его лицо находилось в нескольких дюймах от моего. — И я не хочу быть игрушкой.

Черт.

Как бы я хотела дать ему пощечину, но часть меня желает быть игрушкой.

Его игрушкой...

Я оттолкнула эту мысль в сторону.

— Это полная чушь. Теперь уберись от моего лица, — сказала я, немного раздраженно. В основном, я злюсь на себя.

Он отодвинул свой табурет назад.

— Хорошо. Знаешь, я понятия не имею, почему у тебя какие-то проблемы со мной, но я устал играть. Почему ты не можешь все высказать в лицо?! Это так по-детски. Если мы закончили с этим рабочим дерьмом, тогда, может быть, ты уйдешь? У меня есть дела.

Он думал, что я вела себя по-детски?

По крайней мере я знала, как держать проклятый дом в чистоте в отличие от него.

Мудак.

Я соскочила с табурета, и он последовал моему примеру.

— Ты это серьезно? Ты не знаешь, почему у меня проблемы с тобой? Да, и, кстати, у тебя очень странный способ «играть».

Его лицо потемнело:

— Нет, я действительно не знаю, почему ты ненавидишь меня, и, честно говоря, я устал сомневаться в себе и гадать, где, черт возьми, все пошло не так. Я провел последние полтора года, желая это узнать.

— Конечно, конечно. Если ты действительно не знаешь, то ты даже глупее, чем кажешься, — ответила я, запихивая свои вещи обратно в свою сумку. — В любом случае, не волнуйся, я уйду.

— Так ты собираешься снова сбежать? — крикнул он мне вслед, когда я уже направилась к лифту.

Я развернулась обратно, глядя на него:

— Ты сам только что сказал, что я должна уйти!

— Я передумал. Я устал догадываться. Скажи мне, что я сделал, и я обещаю никогда не делать этого снова. Ты должна.

— Я тебе ничего не должна.

— Просто, блять, скажи мне, Аня, — прорычал он, подходя ко мне.

Я сделала шаг назад и чуть не врезалась прямо в двери лифта. Он схватил меня за талию, чтобы поймать, и сквозь меня прошел разряд электричества.

— Скажи мне, — сказал он. — Мне нужно знать. Ты ведешь себя так, будто я сделал что-то ужасное, но я клянусь... Я понятия не имею, что я такого натворил.

— Ты и правда сделал кое-что ужасное, — выдохнула я, глядя на его руку вокруг моей

тали. Я не хотела смотреть ему в глаза, на самом деле я могла бы растечься лужей на полу. — Если я скажу, ты, правда, никогда не повторишь это?

Я действительно не хочу думать об этом.

Несмотря на то, что я так сказала, я знаю, что это невозможно. Я всегда буду думать о нем, неважно, как сильно я стараюсь этого не делать.

Кэм кивнул.

— Я обещаю. Честное скаутское.

— Ты никогда не был скаутом, — прошептала я, вспоминая наш первый разговор.

Он убрал руку с моей талии, и мои ноги задрожали, когда он повел меня к дивану.

— Давай, — сказал он.

Я, запинаясь, рассказала ему все, что услышала на кухне в ту ночь, как ужасно я чувствовала себя даже через несколько недель, и как я жалела о том, что мы сделали. Я даже рассказала ему, как встречалась с другими парнями после него, и ни с одним из них ничего не получилось, потому что я все еще чувствовала себя подавлено, ужасно.

— Никто не хочет быть запасным вариантом, Кэм, — сказала я в конце своей исповеди. — И это, видимо, то, чем я была для тебя. Один из вариантов на ночь.

Его глаза расширились, когда я говорила, челюсть парня была практически на полу, когда я, наконец, закончила говорить.

— Ты издеваешься? — сказал он. — Это? Вот почему ты ушла?

— Ну, это было ужасно, — пробормотала я, отказываясь встретиться с ним глазами. — Может быть, что-то подобное не ранит тебя, но это больно. Это был мой первый раз.

Он скользнул рукой под мой подбородок и приподнял мое лицо, заставляя меня посмотреть на него.

— Аня... Это все туфта. Я никогда не спал с девушкой по имени Тиффани, и я наверняка не спал с другими девушками в тот вечер. Была только ты, и я хотел, чтобы это была ты.

— Как ты можешь знать, что никогда не спал с девушкой с таким именем? Ты трахался со всей Вселенной, — ответила я.

Он вздохнул:

— Я не отрицаю, что переспал с большинством девушек, так как ты бросила меня в тот вечер, но, черт возьми, Аня... Я сделал это, чтобы попытаться забыть тебя. Я даже выбирал девушек, которые не имели ничего общего с тобой, просто, чтобы не вспоминать тебя все время. Я знаю, это звучит бредово, но это правда. И поверь мне, я никогда не был с девушкой по имени Тиффани.

Я все еще не верила ему. Он был знаменит своими волшебными разговорами с женщинами, и я уже повелась на это раньше. Я уже поклялась, что не допущу этой ошибки снова.

— Тогда откуда эта девочка знает о твоей родинке? Она не могла узнать о ней, если не...

Мой голос затих, Кэм потер подбородок и покачал головой:

— Черт, я не знаю. Вспомни, как выглядела эта Тиффани?

— Высокая. Блондинка. Лицо похоже на «кошачье». Ты познакомил меня с ней в ту ночь.

— Ох, та Тиффани. Тиффани Веллс.

— Так ты спал с ней раньше?

— Черт, нет. Она была моделью в каталоге нижнего белья, для которого я снимался за неделю до вечеринки. Я думаю, это объясняет, откуда она знает о родинке.

Я сузила глаза:

— Что ты имеешь в виду?

— Это была съемка с небольшим, даже маленьким бюджетом в какой-то сраной студии. Там не было ни раздевалок, ничего, просто одна большая комната. Мы все должны были переодеваться на глазах друг у друга, — он увидел выражение моего лица и улыбнулся — Это обычное дело. Спроси любую модель. Никого это не волнует, это всего лишь тела. Практически каждый в этой отрасли уже видел друг друга голым в какой-то момент в совершенно несексуальной ситуации.

— Ооо...

- Поэтому, я думаю, она была рядом со мной и смотрела на меня, когда я переодевался, и увидела мое родимое пятно. В таких студиях довольно яркое освещение. Тяжело не заметить даже мельчайшую деталь на ком-то.

— Так ты действительно никогда не спал с ней? — спросила я слабым голосом.

Если это на самом деле было правдой, я была полной идиоткой.

— Конечно, нет. Слушай, Аня, ты должна понять. Это похоже на то, что я сказал ранее. Когда ты хоть немного известен, люди хотят твоего внимания, или они делают вид, что уже получили это внимание. Знаешь ли ты, сколько девушек утверждало, что переспали со мной, когда я даже не прикасался к ним?

— Думаю, много?

— Вот именно! Какой-то случайный парень даже ударил меня однажды, потому что думал, что я спал с его девушкой. Я даже никогда не встречал ее! Она просто хвасталась всем подругам, что встретила меня ночью и переспала со мной, пока ее парень был в отъезде. Это просто бред сивой кобылы для привлечения внимания!

Я до сих пор не знаю, верить ему или нет.

Я хотела, но как ни старалась, не могла перестать думать, как больно было той ночью. Тогда я была уверена, он сделал именно то, что сказала Тиффани, и просто лежал со мной. Я думала, что он играет со мной, чтобы снова залезть мне в трусики. Ведь, кажется, он придумал предлог для всего так быстро, и в ресторане прошлой ночью ясно дал понять, что хотел снова заняться со мной сексом.

И, как он сказал, он намеренно спал только с теми девушками, что не были похожи на меня, просто чтобы не думать обо мне слишком часто? Тьфу! Это просто стратегия, на которую я должна была повестись. Да, это должно быть она.

Нормальные парни не говорят подобные вещи, не так ли?

Нет. Игроки говорили такое, чтобы попытаться соблазнить девушек после того, как уже разбили им сердца.

Секундой позже я поняла, что несколько минут я сидела, так ничего и не сказав.

Кэм слегка наклонился ко мне.

— Аня, — пробормотал он, его рука двигалась к моему правому бедру. — Ты мне веришь?

Аня молчала уже почти пять минут.

Поверить в то, что она только что сказала мне, было сложно.

Все это время... Все эти месяцы... Это было простое недоразумение, созданное какой-то стервозной девушкой, которая утверждала, что переспала со мной в ту же ночь, когда я был с Аней.

Я не мог винить во всём Аню. В конце концов, у меня была определенная репутация, и Аня была моложе и наивнее.

А Тиффани... Твою мать! Она абсолютная стерва!

Меня не волновало, когда люди говорили гадости про меня, это происходило все время, но она говорила ужасные вещи об Ане в ту ночь, и это наполнило меня чистой яростью.

Я не мог смириться с мыслью, что Аня сидела на моей кухне, и слышала все те ужасные вещи, что Тиффани говорила о своих навыках в постели.

Я не говорю, что хотел бы убить Тиффани, но, скажем так, если бы она была в больнице в коме, я бы, наверное, отключил аппараты жизнеобеспечения, чтобы зарядить мой телефон.

— Аня? — сказал я, убирая руку с ее ноги.

Я не должен был трогать ее, этот шаг был дальше.

Наконец она покачала головой и проямлила:

— Я не знаю, что сказать.

Я вздохнул:

— Это нормально. Я понимаю. Ты слишком долго думала, что я причинил тебе боль, поэтому, вероятно, потребуется некоторое время, прежде чем ты снова будешь мне доверять. Но я клянусь, я говорю правду. Знаешь, я даже искал тебя после того, как ты ушла в ту ночь.

— Ты это делал? — сказала она слабым голосом.

Я кивнул:

— Да. Попытался связаться с Дэйвом. Он направил меня к какой-то проститутке по имени Аня из мести за то, что я сделал с ним в ту ночь.

Она одарила меня полуулыбкой, и я продолжил:

— В любом случае, как я сказал... Я понимаю. Пока что ты не должна мне доверять. Но мы связаны теперь, и мы работаем вместе, так что постараемся сконцентрироваться на этом?

— На работе?

— Ну, да, но я имел в виду... Мы могли бы попытаться стать друзьями. Так работать вместе будет намного легче. Так что скажешь?

По правде говоря, я хотел быть гораздо больше, чем просто друг, но я был готов ждать.

Даже если все, что я когда-либо получал от нее с этого момента — дружба, это было гораздо лучше, чем ее отсутствие в моей жизни.

Она заколебалась на мгновение, прежде чем ответить:

— Хорошо. Я думаю, мы можем попробовать быть друзьями. Но просто друзья. Я не хочу слышать дерьма, типа, «дружеская выгода».

— Не мечтай об этом. Слово ска...

— Если ты опять скажешь «слово скаута», я ударю тебя! — перебила она меня.

Я улыбнулся:

— Хорошо. Ты права. Я никогда не был бойскаутом.

Она снова улыбнулась, на этот раз чуть шире:

— Так что же нам делать?

— Ну, ты так старательно придумывала все эти идеи, изложенные в этом файле. Как насчет того, чтобы еще раз взглянуть на них?

— Хм... У меня есть идея получше. Как насчет того, чтобы я подумала над этим еще раз, в то время как ты очистишь это место? Seriously, здесь мерзко, Кэм. Ни одна женщина не захочет приехать сюда, чтобы увидеть тебя, не говоря о том, чтобы переспать с тобой.

— Эй, ты здесь, не так ли? — сказал я с подмигиванием.

Она тихо рассмеялась:

— О, очень смешно. Я думала, что сказала, больше никаких сомнительных шуток.

— Да ладно, ты смеялась. Ты думаешь, что я веселый. В любом случае хорошо, я уберусь и оставлю тебя наедине с работой на некоторое время. Тебе нужен мой компьютер?

Она покачала головой:

— Нет, Спасибо. Я принесла свой ноутбук.

— Круто.

Натянув на себя футболку, я занялся уборкой квартиры, пока Аня спокойно работала на своем ноутбуке.

Она была права, это место было отвратительно, и мне нужно было поднять задницу и все исправить.

Повсюду валялись пустые контейнеры из-под еды, горы грязного белья уже около двух недель были разбросаны на полу в случайных местах.

После уборки большей части беспорядка и грязной одежды, я нашел свой Roomba пылесос на док-станции и заменил его аккумулятор перед установкой в гостиной.

Аня была так увлечена работой, что не заметила, пока он не стал скользить мимо ее ног, от чего она взвизгнула и подпрыгнула, чуть не уронив ноутбук с колен.

— Какого...?

— Это робот-пылесос, — сказал я с ухмылкой. — Я забыл, что ты не любишь подпрыгивать от страха.

Она покраснела и решила проигнорировать меня, резко отвернувшись от меня обратно к своему компьютеру.

Я знал, почему.

Она думала о тех моментах, когда мы смотрели фильм ужасов в моей комнате в первую ночь, и она использовала страшные моменты в фильме как милый предлог, чтобы прижиматься ко мне.

Я загрузил включил посудомоечную машину, закончил протирание кухонных прилавков, а потому вздохнул с облегчением, когда уселся напротив нее.

— Ну, теперь здесь хорошо. Какие новости? — спросил я.

Она выгнула бровь.

— Прошло всего полчаса.

— Так ты еще не починила мой образ и не спасла мою карьеру в те целых тридцать минут, что я дал тебе? — поддразнил я ее.

В ответ она сделала выражение лица, что-то, типа, ты — невозможен:

- Неа. Я не думаю, что даже тридцать лет и антисептик смогут очистить твой образ, но я все равно попробую. Эй, ты когда-нибудь участвовал в беговом марафон?

— Неа.

— Я просто увидела это, — сказала она, поворачивая свой ноутбук ко мне экраном. — Это благотворительный забег. Цветной бег. Слышал о нем?

— Что-то не припоминаю.

— Ну, это гонка. Вы одеты в белое, и на станциях по пути следования вас обсыпают цветными порошками и красками. К финишу ты уже похож на радугу.

— Что же я выиграю, если закончу раньше всех?

Она снова сделала то самое выражение лица.

— Ничего. Нет никаких призов. Чем больше людей участвует, тем больше денег корпоративные спонсоры жертвуют в благотворительные фонды. Ты также можешь создать веб-страницу, где попросишь людей, чтобы спонсировали тебя, для того чтобы показать, что ты участвуешь в благотворительности.

— Ясно. Я думал, ты хочешь, чтобы я это сделал просто чтобы показать свои удивительные навыки спортсмена.

— Этого хочешь ты. Так это звучит как что-то, что ты можешь сделать? Это через две с половиной недели, через несколько дней после того, как мы вернемся из Хамптона. Я думаю, что это может немного помочь твоему образу.

— Конечно. У меня много поклонников в Facebook и Instagram. Я мог бы попросить их пожертвовать. Кто участвует в благотворительности?

Она повернула ноутбук к себе и заглянула в экран.

— В этом году это детская больница. И, кстати, говоря о Facebook и Instagram. Мне нужны пароли от твоих фан-страниц и учетных записей.

— Что? Это зачем? Это чтобы следить за мной через мои сообщения?

Она одарила меня саркастической улыбкой:

— Конечно, Кэм, именно для этого! Я втайне одержима тобой и хочу отслеживать твои сообщения, — ответила она. — Seriously, хотя часть капитального ремонта включает в себя очистку твоего имиджа в социальных сетях, медиа, и... хм...

Она что-то напечатал, а потом повернула экран ко мне прежде, чем продолжить:

— Что-то мне подсказывает, это не поможет.

В мой Instagram были загружены бесчисленные фотографии меня в барах пьяным.

— Хорошо. Я дам тебе свой пароль, — проворчал я. — Но если я узнаю, что ты рылась в моих сообщениях, ты уволена!

— Удачи в увольнении меня. Твой отец нанял меня, а не ты.

— О, я найду способ. Я скажу ему, что ты подвергла меня сексуальным домогательствам на рабочем месте.

Она фыркнула:

— Опять же, этого хочешь ты.

В этот момент в нижней части экрана ее ноутбука выскочило окно оповещения от какого-то сайта, о котором я никогда не слышал. Элуны!

«Ты долго не проводила новых стримов^[6]... Когда ты вернешься?»

— Что это? — спросил я. — Что такое Элуны?

Ее лицо стало алым, и она выхватила ноутбук у меня.

— Ничего, — поспешно ответила она. — Это просто кое-какой... Мой проект для класса. В любом случае, я начну курирование твоих страниц в социальных медиа.

— Кураторство, да? Ты заставляешь меня звучать как музей.

— Музей ужасов, может быть, — ответила она, озорной взгляд появился на ее лице.

- Надо смотреть. Я поставлю фильм ужасов, если ты не будешь осторожна.

Посудомоечная машина почему-то начала пищать, и я позволил Ане снова сосредоточиться на своей работе, пока пошел проверять.

Аня выглядела так мило, сидя за ноутбуком, ее изящные пальчики стремительно нажимали кнопки ноутбука, прокручивали бесконечные веб-страницы.

Должен признаться, я был впечатлен ее отношением.

Даже прежде чем мы достигли предварительного соглашения, чтобы быть друзьями, она приложила немало усилий к «капремонту» моего образа.

Для меня это было показательно, доказывая зрелость ее личности.

Она не любила меня и не хотела быть рядом со мной, но она отложила все в сторону ради моей карьеры и стажировки.

Я плохо себя чувствовал, называя ее ребенком раньше.

Она прищурилась на что-то на экране, когда я позвал ее:

— Хочешь выпить?

— Да, пожалуйста. И еще, у тебя есть что-нибудь перекусить?

— Хм... сейчас проверю.

Я принес ей стакан сока, а потом порывлся в шкафах, холодильнике и морозильнике перед тем, как вернуться к ней с несколько растерянной улыбкой:

— Мне некоторое время не доставляли продукты. Похоже, у меня есть стейк. Ты в настроении для мяса?

— Клянусь Богом, если это какая-то шутка про пенис, я на самом деле выброшу тебя с балкона.

Непроизвольно из меня вырвался веселый смешок:

- Неее, там действительно мясо. Так что ты хочешь, стейк или что?

— Конечно. Странный перекус, но ладно.

Я готовил стейки, пока она продолжала работать, и через полчаса, я принес ей тарелку с ее порцией.

Она поблагодарила меня и отложила свой ноутбук прежде, чем вежливо принять кусок мяса средней прожарки в моем исполнении и попробовать его.

- Мм... Это вкусно. Ты не так бесполезен, в конце концов. Ты умеешь готовить!

— Это просто стейк, — сказал я с ухмылкой. — Но спасибо.

Я просто вгрызся в свой стейк, и она смотрела на меня с благоговением.

— Ты волк? — спросила она мгновение спустя. — Ты практически проглотил кусок за тридцать секунд! Я только что проглотила лишь второй кусочек.

— Я растущий мальчик.

— Идиот ты, — беззлобно выдала мне Аня, покачав головой.

После окончания перекуса, она облизнула губы и закрыла свой ноутбук.

— Сожалею, я бы осталась на обед, но у меня есть некоторые вещи, которые нужно сделать в общежитии.

— Не беспокойся. Спасибо, что пришла.

— Я, наверное, сделаю завтра еще часть работы, и позвоню или напишу тебе, если что.

— Хорошо. Позволь мне дать свой номер и адрес электронной почты.

Она покачала головой:

— Твой отец уже дал мне твои данные. Он подумал, что странно, что у меня их не было,

потому что мы прошлой ночью сказали, что старые друзья, но я сказала, что мой телефон облажался и удалил все. В любом случае, я оставлю тебе мой номер... Сейчас... Просто дай мне минутку.

Я же только усмехнулся в ответ на историю, что она придумала для моего отца.

— Круто, — ответил я, пока она была занята своим телефоном. — Может быть мы могли бы как-нибудь собраться на обед, если ты не занята? Или даже на завтрак, если ты рано встаешь.

С некоторым удивлением я отметил про себя, что мой голос звучит несколько отчаянно, но эх...

Все что угодно!

Я хотел снова увидеть ее как можно скорее, так что можете подавать на меня в суд.

Она заколебалась на секунду.

— Хм... Ладно, я думаю, мы могли бы это сделать. Для работы, конечно. Но разве ты еще не будешь в постели с какой-нибудь девушкой, что притащишь домой сегодня вечером?

Я заметил крошечный намек на ревность в ее голосе, и мысленно возликовал.

— Неее. Я вообще ни с кем не встречаюсь на данный момент, и у меня нет планов на сегодняшний вечер.

- Ооо...

— Ты — единственная женщина в моей жизни на данный момент, — сказал я шутливым тоном. — В платоническом смысле, конечно.

Ее плечи заметно расслабились, как-то с облегчением, и что-то внутри меня запрыгало от радости.

Я был прав! Она была ревнивой, и она использовала все клише типа «ох, у тебя сейчас нет девушки?», чтобы выяснить, встречаюсь ли я с кем-то.

— Ну, раз уж ты не можешь определиться между завтраком и обедом, может, мы договоримся на завтрак после моего класса в десять утра? — сказала она.

— Звучит хорошо. Еще я думаю, что мог бы помочь тебе с работой, я напишу некоторые заметки и принесу их.

— Это было бы здорово. В любом случае, мне уже нужно идти.

Я проводил ее до лифта, и она собралась нажать на кнопку в тот момент, когда это собрался сделать я.

Наши руки соприкоснулись, и я почувствовал словно заряд энергии, который распространялся вверх по руке, а Аня отдернула свою руку, ее щеки стали еще краснее, чем раньше.

— Извини, — пробормотала она. — Я... хм...

Черт!

Она была так сексуальна, когда смущалась.

На самом деле она была сексуальна все время, независимо от того, что делала. Она могла упасть в лужу грязи в свинарнике, и я бы, наверное, все равно думал, что она была самой горячей женщиной на земле.

Внезапно я осознал, что не могу больше сопротивляться ей, хотя я поклялся, что мы только друзья.

Я взял ее лицо в руки и наклонился, прижимаясь своими губами к ее, она ахнула и отпрянула назад, прежде чем вlepить мне пощечину.

— Кэм!

Даже если бы она не ударила меня, я знал, что она чувствовала то же, что и я, словно электрическое напряжение, которое взорвалось разрядом искр между нами на секунду, когда наши губы соприкоснулись.

Она не могла отрицать этого.

Я потер щеку, с которой только что встретила рука Ани.

— Ладно, я догадываюсь, что тебе нужно. Ты опять пользуешься этой своей системой, — сказал я. — Сейчас я сосчитаю до трех, и если ты не поцелуешь меня, то я, наверное, пойду в свою комнату и умру от стыда из-за отказа.

Она не двигалась и не говорила, но ее глаза возмущенно распахнулись.

— Один... два...

Эээ... Никакого движения или звука.

— Трии...

Ничего. Она даже не моргнула.

— Уммм... Четыре?

На мгновение закатив глаза, Аня шагнула вперед и, дернув мою рубашку, потянула меня вниз до ее уровня.

Ее мягкие губы сомкнулись на моих, я же жадно поцеловал ее в ответ. Мои руки обвили вокруг ее талии, а ее руки скользнули под мою рубашку, хватаясь за твердые мышцы на спине.

— Дерьмо, — выдохнула она, отстраняясь. — Нет, нет, нет. Это было неправильно. Мы не должны были...

— Не должны были что? Делать то, что мы оба хотели сделать, когда снова увидели друг друга?

Она покачала головой и посмотрела в пол.

— Я сожалею, — пробормотала она. — Я до сих пор не уверена, что могу верить тебе. Это было ошибкой. Ты был прав. Мы должны просто быть друзьями.

Я поднял руки вверх, ладонями к ней:

— Ладно, ладно. Ты права. К сожалению. Слушай, клянусь, я сделаю все, чтобы доказать, что я не настолько «задница», какой ты меня считаешь, так что ты можешь начать снова доверять мне, и я понимаю, почему ты не можешь сделать этого прямо сейчас. Просто пообещай мне, что ты хотя бы попробуешь доверять мне.

Она слабо кивнула:

— Хорошо. Я попробую. Увидимся завтра.

В тот момент, когда Аня подошла к дверям лифта и коснулась его кнопки, он пискнул и двери открылись.

— Кэм, я тебя хочу, а ты полностью избегаешь... Подожди-ка, кто это? — выдал пронзительный женский голос.

Вот же ж дерьмо!

Это была Яна Лэнгфорд. Она была моделью-тире-светской львицей не в моем вкусе, с которой я переспал несколько раз за последние шесть месяцев.

Она жила в этом же здании, но на семь этажей ниже, и это было удобно для нас обоих, учитывая, что я никогда не нуждался, чтобы приезжать к ней или предупреждать швейцара, чтобы он ее пустил.

Когда кто-то из нас чувствовал себя немного одиноко, она звонила мне или я ей, а потом она приходила ко мне в пентхаус. Там был специальный секретный код, который был

ключом, чтобы открыть двери лифта на моем этаже, когда у нее не было ключа, я дал ей пароль, чтобы все было проще.

В ретроспективе, это было ошибкой.

Во время вышеупомянутых встреч Яна и я хотели провести несколько жарких часов вместе, прежде чем разойтись еще на несколько недель. Она никогда не удовлетворяла меня полностью, она была мелкой, тупой, и всегда говорила о ее, якобы, сумасшедшем бывшем парне, когда мы были в постели.

Кроме того, она была как любая другая девушка... Она не была Аней.

Я не видел ее пару месяцев, потому что полностью потерял к ней какой-либо и стал избегать ее звонков некоторое время назад.

После же моей встречи с Аней, она вообще была последней, кого я хотел видеть... Особенно видя, как Аня, вероятно, подумала не то, и, вероятно, решила, что Яна была моей девушкой или секс-приятелем.

Дерьмо!

Я сказал ей, что я ни с кем не встречался. Учитывая первые слова Яны, когда она вышла из лифта, все выглядело так, будто я соврал.

Анечка верь мне!

— Аня, я...

Она прервала мое мычание взмахом руки и, проскользнув мимо Яны в кабину лифта, нажала кнопку первого этажа.

Двери закрылись, и последнее, что я видел, — ее печальные глаза, которые смотрели то на Яну, то на меня.

— Прощай, Кэм, — сказала она мягко.

Тут двери, наконец, закрылись. Она ушла.

Сколько раз я должна повторять себе, что нельзя доверять этому человеку?!

В очередной раз я чувствовала себя полной идиоткой.

А я и была идиоткой.

Кэм врал мне прямо в глаза и заставил меня думать, что он хороший парень... Опять!

Боже, что со мной не так?

Мой мозг просто плавился рядом с ним, он был настолько привлекательным, что я была готова поверить во что угодно, просто чтобы иметь возможность снова прикоснуться к нему.

Только глупые девочки верят тому, что он говорит.

Я не собираюсь снова вести себя настолько глупо. Нет, отныне я не буду верить всему, что он говорит.

Часть меня злилась на себя за это. Я согласилась с ним дружить и ничего больше.

Почему, черт возьми, меня волновало, встречается ли он с кем-то или нет?

Ты просто поцеловала его, так как件нятно, что вы не хотите быть просто друзьями. Ты хотела верить ему, когда он сказал, что ни с кем не встречался. Ты хотела ему верить... Потому что ты хочешь его.

Это было на сто процентов правдой, как бы мне не хотелось признавать это.

Когда он сказал мне, что с Тиффани никогда ничего не было, я хотела верить ему. Я молча молилась, чтобы он говорил правду, и что, возможно, в один прекрасный день мы могли бы все повторить.

К сожалению, никакая молитва и позитивное мышление не меняет того факта, что он был лживым плейбоем.

Я не сразу поверила ему, когда он спросил меня, верю ли я ему, потому что он — чертов лжец.

Я бежала по улице от его здания и остановилась отдышаться только когда добралась до ближайшей станции метро. Мой телефон пиликнул в сумке спустя мгновение, и я пожалела, что дала ему свой номер, когда посмотрела на экран.

«Я клянусь, что все не так, как выглядит. Вернись. Пожалуйста, позволь мне все объяснить».

Это не то, как это выглядит? Он говорил «клише».

Прежде чем я могла придумать высокомерный ответ, от Кэма пришло еще одно сообщение.

«Я знаю, что ты думаешь. Это «клише». Но это действительно не было тем, чем выглядело. Я знаю, это выглядит плохо, но это была девушка, с которой я просто знаком. Она ничего не значит для меня, и я ее не приглашал. Она просто появилась. Я не видел ее целую вечность, и я даже не хочу видеть ее.»

Конечно, конечно.

Если это было правдой, то как она попала в дом?

Чтобы попасть в его дом, вы либо должны были там жить, либо предварительно предупредить портье и других сотрудников охраны, или иметь сопровождающего из тех, кто там жил.

Я попала туда с помощью Пирса, который утром доставил ключ, который я должна была показать швейцару и просканировать в лифте на этаже, иначе было невозможно туда

попасть.

Кто эта девушка, что виляет бедрами в квартире Кэма? Она, должно быть, тоже имела такой ключ? И почему девушка, которая ничего не значит для Кэма имеет пароль и ключ от его этажа?

Словно предугадывая мои мысли мне снова пришло очередное смс от Кэма. Он экстрасенс?

«Она живет в здании, и знает мой пароль на этаже для лифта. Ее зовут Яна Лэнгфорд. Спроси швейцара. Черт, спроси у нее! Она скажет тебе, что мы не виделись несколько месяцев, и что я игнорировал ее.»

Как всегда, у него было оправдание для всего.

Либо я была больна, либо он не был полон дерьма, так что я просто спрятала телефон в сумку и продолжила путь к метро.

Моей выдержки хватило всего на пять минут.

Хрень полнейшая.

Мне нужно было поговорить об этом.

Дрожащими руками я достала телефон и набрала номер.

— Хей, Аня, — сказал голос на другом конце линии.

— Хей. Мы можем поговорить? — спросила я.

— Конечно, — ответила Кара. — Ты в порядке?

Я покачала головой прежде, чем вспомнила, что она не могла видеть меня.

— Не совсем. Я должна тебе кое-что сказать. Это любопытно, и я облажалась. Ты должна пообещать, что никому не скажешь.

— Конечно, я никому не скажу! Что случилось?

Я нырнула в небольшую аллею на расстояние около трех футов, чтобы случайные прохожие не слышали меня.

И тогда я рассказала подруге, как потеряла девственность с печально известным Кэмом Майерсом. Что он сделал со мной в ту первую ночь. Как часто я вспоминала его, несмотря ни на что. Как мы только что целовались. И как он, якобы, обманул меня снова.

Она слушала, не говоря ни слова.

— Ну? — спросила я нерешительно. — Ты ненавидишь меня за то, что не рассказывала тебе?

Она вздохнула:

— Конечно, нет, Аня. Я просто хочу понять, как это было для тебя. Это должно быть так ужасно для тебя. Боже, сердце уходит в пятки от волнения, и я еще говорила, как тебе повезло стать сводной сестрой Кэма Майерса! Я чувствую себя такой дурочкой от этого.

— Не надо. Ты не знала, что я была связана с ним.

— И правда. Так ты уверена, что он лжет обо всем? — спросила она.

— Конечно, — сказала я, мое лицо пылало. — Я имею в виду, он посмотрел прямо в мои глаза и сказал, что он ни с кем не встречается, и через пять секунд, заходит эта девушка, на каблуках, виляя бедрами, короче говоря, стерва! Так что, это очевидная ложь. И если он лжет об этом так легко, то все что он сказал, было, наверное, тоже кучей лжи.

Кара вздохнула:

— Ну, да, но ты сказала, что он написал и объяснил приход той девушки в свою квартиру.

— Его объяснение звучало, как бред сивой кобылы. У него есть удобный объяснение для

всего.

— Я думаю. Но послушай, Аня... может быть, ты должна отпустить все и двигаться дальше?

— Ты говоришь, что я должна буду сделать это? Потому что это не так просто, к сожалению.

— Но ты сказала, что прошло уже полтора года с того раза, да? Я просто говорю, что он вполне может быть полным дерьмом, кто лжет о том, что он спал с этой шлюхой Тиффани в тот вечер, но не нужно на этом заикливаться. Если ты каждый раз будешь вспоминать, как он обидел тебя, ты только еще больше навредишь себе.

— Ты думаешь, что я одержима? — спросила я, слегка обиженно.

— Может быть это неправильное слово. Но ты понимаешь, о чем я говорю? Я не говорю, что ты обязательно должна простить и забыть... Но, по крайней мере, постарайся отпустить, для твоего же блага.

Я мысленно простонала про себя, прежде чем ответить.

В ее словах был определенный смысл.

Я позволяла себе вспоминать ту ночь так долго, и все-таки я должна отпустить это, потому что сколько бы я ни думала об этом и останавливалась на прошлом, это не изменит того, что произошло.

И это не меняет того факта, что я тупо поцеловала его буквально десять минут назад.

Это была еще одна вещь, которую я хочу попробовать и забыть, чтобы двигаться дальше со своей жизнью.

Вдруг мне пришло в голову, что я не просто поцеловала Кэма несколько минут назад — я поцеловала своего сводного брата в придачу.

Боже, если моя мама узнает, она убьет меня!

Я даже не могу представить, что скажут таблоиды, когда узнают.

Так много для сохранения репутации Кэма, если это произошло...

— Ладно, — сказала я. — Ты права. Я постараюсь все забыть, чтобы двигаться дальше.

— Хорошо. Хреново, что теперь он твой сводный брат, и что ты застряла, работая с ним. Я просто стараюсь быть великодушным человеком.

- Тьфу, это будет тяжело.

— Я знаю, — сказала она. — Я сожалею.

— Это просто отстой, как легко я снова повелась на эту хрень, и всего за несколько часов! Если бы не эта девушка, я бы, вероятно, думала, что он довольно приличный парень, с которым я могла бы попробовать быть друзьями. Мы на самом деле поладили сегодня.

— Я просто... Ладно, не бери в голову, — вдруг стушевалась Кара.

— Нет уж! Говори!

— Я просто думаю, что это странно, что он приложил так много усилий, чтобы наладить отношения с тобой, если это все просто фигня. Какой смысл? Есть более простые способы, чтобы потрахаться, поэтому я сомневаюсь, что это ложь. И он не мог это делать просто потому, что вы теперь родня, — ответила она. — Ты абсолютно уверена, что он врет обо всем? Я имею в виду, может быть, это какое-то гигантское недоразумение, и он на самом деле хороший парень, который действительно любит тебя.

— Я сомневаюсь в этом. За все время, проведенное с ним, я поняла, что он может казаться милым, когда ему это нужно, — ответила я Каре. — Но он такой парень, который... В общем, как только ты думаешь, что между вами есть что-то особенное, именно тогда ты

понимаешь, что он ведет себя так со всеми. И у него всегда есть оправдание на все. Так он делает вид, что хочет, чтобы ты верила ему, но на самом деле это так сложно. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Она вздохнула:

— Думаю, да. Я встречала таких парней, они убедительны. Просто будь осторожна, ладно? И не целуй его снова!

— Я абсолютно точно не буду этого делать, — заявила я.

Я никогда не была более уверена ни в чем в моей жизни.

Кара думала, что есть шанс, что Кэм говорил правду, но она не испытывала всю его хрень.

У меня же был опыт, и я буду проклята, если позволю себе стать одним из его завоеваний... Снова.

Нет.

Этого никогда не случится снова.

— Эй, сестренка!

Я обернулась, чтобы увидеть Кэма позади меня. Он был одет в черные шорты и обтягивающую серую футболку.

Я почти начала пускать слюни при виде его мускулистых рук и ног, прежде чем вспомнила, кто он, и что он сочинял.

Черт, Аня, возьми себя в руки!

Уже прошло пять дней с тех пор, как я в гневе выбежала из его дома. Мы только приехали в отель, который мама и Пирс забронировали для нашего отдыха в Хамптоне.

Кэм ехал отдельно, так, по крайней мере, я не была вынуждена делить замкнутое пространство с ним по пути сюда.

Я не пошла тогда на обед с ним, чтобы обсудить наши действия по достижению результата касательно его имиджа.

Мы оба знали, что не закончили обсуждать это, а я не хотела больше слушать его отговорки... В основном, потому что боялась, что снова поверю ему.

Именно это и случилось в прошлый раз.

— Ты следишь за мной? — спросила я, опуская руки на бедра.

Он фыркнул:

— Да, Аня, я тебя преследую повсюду, как серийный убийца. Какая другая причина моего пребывания в Хамптоне еще может быть?

— Я просто имела в виду... Я имела в виду, ты преследуешь меня на территории отеля, — вяло сказала я, избегая смотреть ему в глаза. — Я знаю, что ты здесь в Хамптоне из-за наших родителей. Так же, как и я. Хотя, я бы не удивилась, если бы ты оказался убийцей с топором.

Он выгнул бровь:

— У тебя определенно высокое мнение о себе, если ты думаешь, что я слежу за тобой.

— Извини, — промямлила я.

Внезапно он улыбнулся ошеломительной улыбкой:

— Ну, на самом деле, ты права. Я искал тебя. У папы есть яхта, она пришвартована здесь, и он хочет взять ее днем, потому что сегодня жарко. Он попросил меня пойти и найти тебя, чтобы узнать, хочешь ли ты присоединиться.

Я замялась:

— Ты будешь там?

— Да. Но не волнуйся, это огромная яхта, так что, если ты захочешь меня игнорировать, у тебя это получится довольно легко. Я даже позволю тебе столкнуть себя в воду, если тебя это обрадует.

Он смешно поклонился, и я обнаружила, что глупо улыбалась все это время.

— Эм... Да, конечно. Я приду.

— Круто! Встретимся через полтора часа. Я собираюсь пойти на пробежку и попрактиковаться для «разноцветного забега». Я уже получаю хорошие отзывы в прессе, так что, спасибо за идею, — Кэм подмигнув мне, развернулся и пошел в другую сторону.

А я осталась стоять в коридоре возле своего номера, запутавшись в наших отношениях еще больше.

Он даже не пытался поговорить со мной о той неловкой ситуации, хотя я так и не ответила ни на одно его смс.

Возможно, он, наконец-то, понял, что я не собираюсь ему доверять... Ни сейчас, ни когда-либо еще.

Вздыхнув, я вставила ключ-карту в замок и занесла свою сумку с одеждой и туалетными принадлежностями.

Пирс пытался настоять на том, чтобы я позволила портье донести все мои вещи, но бедный парень выглядел уставшим после того, как вытащил другие вещи из нашей машины.

Мама была не похожа на меня в отношении путешествий — она думала, что надо было брать пять гигантских чемоданов одежды всего на одну неделю.

Они с Пирсом, казалось, были одинаковыми.

Я? Я была намного проще.

Пока у меня есть мой ноутбук и несколько пар сменной одежды, мне ничего больше не надо. Ох, еще щетка и расческа для элементарной гигиены, конечно.

Я простая.

После подключения к Wi-Fi отеля, я разместила небольшой пост на моей странице на Твиче:

«Извините, что меня так долго нет. Много проблем в семье. Проведу еще несколько трансляций, когда вернусь из отпуска! Элуна».

С каким бы нетерпением я не ждала этой поездки в Хамптон и прочтения нескольких дрянных романов, я с таким же нетерпением жду времени, когда смогу снова играть в игры. Здесь интернет слишком медленный, а моя мама, наверное, расстроится, если я все время отпуска проведу за компьютером, так что я знаю, я не могу сделать это здесь.

Еще я могла бы использовать деньги с моего игрового канала.

Некоторые могут подумать, что это странно, что я так сильно нуждаюсь в деньгах, учитывая, что моя мама только что вышла замуж за состоятельного человека, но я не хочу садиться ему на шею, чтобы доить его.

Кроме того, деньги были не совсем для меня...

Но это было совершенно другое дело.

После того, как я быстро приняла душ и переделалась в черный цельный купальник, шорты и свободный топ, я прочитала несколько журнальных статей для колледжа, а затем схватила шляпку, сумку и солнцезащитные очки.

Все уже ждали меня в вестибюле отеля, когда я прибежала туда.

— У тебя под одеждой маленькое черное бикини? — пробормотал Кэм, разглядывая на лямку моего купальника, когда мы следовали за мамой и Пирсом к машине. Купальник, кстати, был одним из моих лучших, но я накинула рубашку, чтобы прикрыть его.

- Нет, и это не твое дело, — пробормотал я, толкнув его. Случайно, конечно.

— Неубедительно. Ну, да ладно, в любом случае, я уже знаю, что у тебя под одеждой.

— Ты отвратителен, — зашипела я.

Я не могу поверить, что согласилась быть с ним друзьями в тот день!

О чем я только думала?

Я игнорировала Кэма по дороге к пристани для яхт и слушала Пирса, когда он указывал на разные достопримечательности и красивые здания.

— Дальше по этой дороге наш старый загородный дом, — сказал он, высунув палец в окно. — Это было отличное место, но он начал разваливаться, и у меня нет времени, чтобы

заниматься его ремонтом. Теперь у него новый собственник. Возможно, мы сможем отправиться туда позже и посмотреть, как они отремонтировали его, дорогая.

Мама улыбнулась ему:

— Это было бы здорово. Я хотела бы увидеть, где вы жили, когда отдыхали тут. Ой, что это была за надпись? Я пропустила ее.

— «Добро пожаловать в Монток», — ответил Пирс. — Это не так круто, как Саутгемптон внизу, но это все-таки замечательное место, и, на мой взгляд, оно намного превосходит яхт-клуб.

Господи!

Весь Хамптон был необычен!

Спустя пятнадцать минут мы стояли на причале перед огромной белой яхтой, которая называлась «Кристина» и была украшена черным и золотым тиснением по бокам борта.

- Счастливого путешествия, дорогая, — сказал Пирс с ухмылкой.

Мама взвизгнула:

— Боже мой! Когда ты сказал, что яхта здесь, я понятия не имела, что ты имел в виду! О, Пирс, это слишком дорого! Ты не должен был...

— Ты этого не ожидала, именно поэтому я должен был сделать это, — ответил он, прежде чем наклониться и поцеловать ее.

Кэм наклонился ко мне и прошептал:

— Две его последние жены были фанатичные золотоискательницы. Вот что это означает на самом деле. Или они были у трех жен? Я не помню.

— Я вижу, — сказала я, сжимая губы в тонкую линию.

Как бы я не любила Пирса, меня беспокоило то, что у него так много денег, достаточно денег, чтобы купить двести яхт в качестве свадебного подарка как будто это пустяк.

Я была хорошо осведомлена о том, как работает экономика, и я была уверена, он сделал многое, чтобы заработать такие деньги. Но все равно это вызывало во мне беспокойство, хотя бы от того, то я знала, что я собираюсь находиться здесь и пользоваться предоставленными благами, веселясь на и греясь на солнышке в то время, как другие менее удачливые люди боролись, чтобы свести концы с концами.

Но я не хочу показаться слишком неблагодарной.

Он явно заботился о моей матери, и он действительно помог мне с поиском места стажировки, даже если это означало, что я буду работать с Кэмом некоторое время.

Сегодня был необычно теплый день, хоть дело и близилось к концу осени. Один из сотрудников Пирса управлял яхтой в море.

Я сняла свою футболку и шорты, взяла газировку из бара на верхней палубе, и улеглась в шезлонг, расслабившись и греясь на солнце с книгой в руках.

— Как практика, дорогая? — спросила мама, взглянув на меня.

Пирс тоже смотрел на меня посмотрел с интересом.

— Хорошо, — ответила я ей. — Кэм принимает участие в благотворительном забеге в ближайшее время. Он уже получил некоторые хорошие отзывы в прессе об этом.

— Ах, как мило, — сказала мама. — Я до сих пор не могу поверить, что вы двое знали друг друга все это время, и мы с Пирсом об этом ничего не знали! Это удивительно!

Меняхватило только на то, чтобы промычать что-то невнятное, но все-таки я через силу выдавила из себя:

— Это действительно что-то... Что-то чертовски ужасное, — уже совсем тихо добавила

я.

— Я думаю, что слово, которое ты ищешь — это «счастливое», — сказал Кэм, он прогуливался вверх и вниз по палубе. — Счастливая случайность.

— Случайность — ключевое слово, — пробормотала я.

Кэм усмехнулся на мой ответ, и я почувствовала, что мои щеки разгораются. В этот раз это не из-за солнца.

— К сожалению? Что ты сказала? — спросила мама с озадаченным выражением на лице.

— Да ничего, мне просто стало интересно, где я оставила свой солнцезащитный крем, — сказала я поспешно.

— Я его нашел, сестренка! — Кэм возник передо мной, держа в руках тюбик крема.

Конечно, он делал это.

Закатив глаза, я протянула руку, но он покачал головой:

— Не волнуйся, я помогу, — сказал он с хитрой усмешкой. — Когда вы делаете это сами, трудно достать до некоторых мест.

— Я ударю тебя в некоторые места через минуту, — прошипела я, когда он выдавил густой белый лосьон на руку и наклонился надо мной.

Я не хочу, чтобы он трогал меня, но мама и Пирс выглядели такими довольными, что их детки так хорошо ладили, что я уже знала, что сказать «нет» было несколько странным, так же, как и столкнуть Кэма в океан, чего я так отчаянно желала.

Мою кожу покалывало от его прикосновений, когда он растирал лосьон по спине и плечам.

— Вы двое должны пойти поплавать, — сказал Пирс. — Сегодня хорошая погода, учитывая сезон. Я хотел поплавать, но не думаю, что ты хочешь увидеть меня в плавках.

Мама захихикала:

— Я не возражаю.

— Мама! Как вульгарно! — воскликнула я, хотя не смогла сдержать улыбку, расплывающуюся по моему лицу — они оба вели себя, как влюбленные подростки.

Я должна признать, это было довольно мило, и, кроме того, технически это был их медовый месяц, поэтому они имели полное право действовать несколько жеманно.

— Кристина, кажется, я забыл показать тебе новую спальню внизу, — сказал Пирс, пытаясь сохранить серьезное выражение лица. — Почему бы нам еще раз не провести экскурсию?

Мама опять хихикнула, и я заткнула свои уши руками:

— Это пытка! — крикнула я, дразня их, пока они не исчезли в трюме. — Не вините меня, если я прыгну за борт!

Сладко зевнув, я поудобней устроилась в шезлонге и снова взяла книгу.

Примерно двадцать минут спустя на палубе намного жарче, а я взглянула на Кэма, который, казалось, работал над своим безупречным загаром. Не то чтобы он нуждался в этом, он уже выглядел идеально. Мои глаза лениво проследили темные вьющиеся узоры татуировок на его груди и руках, а через мгновение я поняла, что я глазела... И он это заметил.

— Ты пойдешь купаться? — поспешно спросила его, пытаясь притвориться, что это именно та причина, почему я смотрю на него. — Я думала об этом, но я сомневаюсь. Вода может быть холодной.

Он сел и покачал головой:

— Думаю, вода довольно приятная, но я не пойду, учитывая, что здесь могут быть акулы.

— Здесь нет акул, — произвольно фыркнула я. — Мы не в Австралии.

Он ухмыльнулся:

— Ты, правда, думаешь, что акулы обитают только возле Австралии?

— Ну, нет, но ты знаешь, что я имею в виду. Когда в последний раз ты слышал, чтобы кто-то был съеден акулой в Хамптоне?

— Весь пляж здесь закрыли прошлым летом, потому что заметили пару акул, — ответил он. — Это могло случиться из-за глобального потепления, помимо этой причины, они не изменят место своего пребывания. Ну, если ты не знала.

Я снова фыркнула:

— Спасибо за урок, мистер морской Биолог, но я думаю, что ты полон дерьма. Либо ты пытаешься напугать меня, или ты тайно боишься воды и пытаешься найти себе оправдание, чтобы не идти. В любом случае, я пойду.

После чего я демонстративно встала и, дойдя до конца яхты, спустилась в воду.

Кэм последовал за мной.

— Я буду присматривать за тобой, — сказал он, его глаза изучали изгибы моего тела.

— Я вижу, извращенец, — отстрелялась я.

Он хмыкнул:

— Я имел в виду, я буду следить за появлением плавников рядом с тобой. Ведь я не хочу, чтобы моя любимая сводная сестренка была съедена, не так ли? Кто же еще поможет мне подправить карьеру?

- Боже мой! Ты и твои долбаные акулы! — ответила я, закатив глаза, перед погружением в воду.

Сначала было холодно, но холодная вода была бодрящей и успокаивала мою разгоряченную кожу. Я вдохнула, нырнула и всплыла в нескольких ярдах от яхты, и Кэм завыл, как волк, когда я вынырнула.

— Ты должна попробовать стать спасателем Малибу! — крикнул он. — У тебя тело создано для красного купальника.

— И ты должен попробовать взглянуть на календарь, — крикнула я в ответ, стараясь не хлебнуть воды. — Уверена, «спасатели Малибу» закончились сто лет назад!

Он усмехнулся и присел на край палубы, наблюдая, как я плескалась в море.

Когда я нырнула вниз и потом вынырнула на воздух, я заметила что-то бело-оранжевое недалеко от меня.

— Что это? — крикнула я Кэму, указывая в сторону этого.

Кэм пожал плечами и ответил:

— Я не знаю. Какое-то старье, я полагаю. Вероятно, выпало из лодки.

Я решила все-таки узнать, что это и опустила голову под воду, оттолкнулась от воды как дельфин, так как к счастью, я ходила на уроки плавания в детстве. Плавать было весело, и я не могла себе представить, каково, просто сидеть в лодке и быть слишком напуганной, чтобы прыгнуть в воду.

Я вынырнула на мгновение, чтобы увидеть, что плавающий объект был еще в нескольких ярдах. После погружения еще на тридцать секунд или около того, я вынырнула и сделала глубокий глоток воздуха.

Плавающий объект был прямо передо мной. Кэм был прав. Это был просто мусор.

— Ты был прав, — крикнула я, не оборачиваясь к нему лицом в этот раз. — Это просто...

Мои слова были прерваны и заменены пронзительным криком, когда что-то грубо схватило меня за ноги и потянуло вниз.

— Нет! Помогите! — закричала я, опасаясь, что Кэм был прав насчет акул.

Мое сердце забилося сильнее и быстрее, чем когда-либо прежде, и я была уверена, что потеряю сознание от шока, когда Кэм вынырнул рядом со мной, истерически смеясь.

— Ты, блять, серьезно?!! — завизжала я, размахивая руками вокруг. Когда я вернула себе равновесие на воде и попыталась вlepить ему пощечину.

Я хотела убить его! Откровенно говоря, я думала, что собиралась стать акульим ужином, а он подумал, что это забавно?!

Недоразвитый ублюдок!!!

Он отплыл подальше от меня, и я взмахнула рукой по поверхности воды, направив волну брызг ему в лицо.

— Без брызг! — крикнул он.

— Попробуй остановить меня! — ответила я, мое лицо горело от гнева и смущения.

Я запустила еще больше воды в его лицо, и он, смеясь, потряс головой, как мокрая собака.

— Непослушная! Все знают, что самое главное правило для плавания — вы не можете брызгать в лица других.

— Это чертовски плохо! Мы вышли в океан, поэтому здесь нет никаких правил, и ты просто напугал меня. Если ты думаешь, что я не отплачу тебе за это, ты заблуждаешься!

— Да ладно, это была шутка, — сказал он. — Здесь нет акул. Я сказал только, чтобы напугать тебя.

Я фыркнула и подплыла ближе к нему, все-таки опасаясь воды, окружающей нас, хотя я знала, что было безопасно.

Этот говнюк почти довел меня до сердечного приступа, и я сомневалась, что захочу плавать ближайšie, по крайней мере, месяцев шесть.

— Шутка должна быть смешной, — сказала я. — Это было не смешно! Я думала, что почти потеряла мою ногу!

Он поднял руки вверх:

— Ладно, ладно. Я сожалею. Я зашел слишком далеко.

— Чертовски верно, — пробормотала я и стала грести обратно к яхте.

— Не сходи с ума, — закричал он сзади меня.

Я сумасшедшая? Никогда!

Шучу. Я была без ума. Я собиралась отомстить ему за это, и я собиралась сделать ему хорошо...

— Похоже, мы снова вдвоем.

Я оторвала взгляд от телефона, увидев, что Кэм вернулся к обеденному столу в ресторане отеля, за которым мы ели после возвращения из нашей короткой экспедиции.

Пока он был в ванной, мама и Пирс ушли, чтобы провести время в наедине наверху в своей комнате, а я уничтожила свой десерт, одновременно переписываясь с Карой.

— К сожалению, да, — ответила я, отложив свой телефон на стол, прежде чем закинуть в рот последний кусочек чизкейка.

— Я остановился в баре, чтобы забрать твой напиток, — сказал он, двигая бокал через стол. — Это называется нападение акулы, гренадин [\[7\]](#) похож на кровь.

Я проглотила кусок пирога и закатила глаза:

— Весело. Никогда не думал уйти из модельной индустрии, чтобы начать комедийную карьеру?

Он ухмыльнулся, а затем его лицо приняло более серьезное выражение:

— Послушай, я очень сожалею о том, что пошутил про акул раньше. Я, правда, думал, что ты решишь, что это смешно, — сказал он. — Но я подумал об этом, и понял, что на самом деле это действительно было не смешно. Хотя, ты должна признать, ты попалась. Верно?

— Верно, — сказала я натянуто.

Типичный Кэм.

Просто, когда казалось, что он извиняется, он просто не мог удержаться от бахвальства о том, как «хороша» была его шалость.

Ты только подожди, я молча закипала.

Я сделала глоток напитка, который он дал мне. Он был удивительно вкусным.

— Думаю, мне нужно принять душ еще раз. У меня уже был быстрый душ после того, как мы вернулись, но я до сих пор чувствую на себе ужасный запах после нашего плавания, который похож на запах мертвого кальмара или на что-то подобное.

— Разве это не твой естественный запах? — спросила я, делая невинное выражение лица.

— И ты говоришь, что я должен быть юмористом, — выдал Кэм со смешком.

Он допил последние остатки содовой, что заказал раньше, а потом наклонился всем телом ко мне через стол.

— Ну, я пошел, чтобы принять душ. Знаешь, у меня есть еще один — запасной ключ от моего номера... На тот случай, если ты захочешь встретиться со мной там позже.

Я собиралась огрызнуться остроумным ответом о том, что я бы предпочла быть съеденной реальной акулы, чем подняться в его комнату... Но тут меня осенило!

О. Мой. Бог.

У меня это было!

У меня был идеальный план мести, и Кэм был слишком высокомерен, чтобы увидеть его пришествие.

— Конечно, — сказала я.

Его глаза удивленно расширились:

— Да?

— Я сказала: «Конечно». Дай мне запасной ключ, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно сексуальней.

— Аня, я пошутил... Я не думал, что ты на самом деле скажешь «да», - сказал он, выглядя сильно озадаченным.

— Ну, а я не шучу. Слушай, я тут размышляла, и я просто..., - я посмотрела вниз, и прикусила нижнюю губу перед тем, как напустить на себя невинный вид. — Я просто не могу притворяться. Я притворялась, что ненавижу тебя, но это не так, Кэм. И честно говоря, поддельное нападение акулы было на самом деле забавным.

— Так... О чем ты говоришь? — оторопело спросил он.

Я наклонилась вперед, убедившись, что моя грудь максимально выглядывает из платья.

— Я говорю, что тебе нужно дать мне этот ключ. Давай перестанем вести себя так, будто мы можем когда-либо быть просто обычными братом и сестрой или друзьями. Вот почему я поцеловала тебя тогда в твоей квартире. Так что, давай просто забудем об этом.

Его лицо засветилось:

— Иисус! Я не видел эту твою сторону раньше, но не могу сказать, что я жалею, — сказал он с ухмылкой. — Пропускаем душ! Пойдем со мной сейчас. Проведем вместе на всю ночь.

Я покачала головой:

— О, нет! Ты действительно пахнешь, какдохлый кальмар. Без обид. Так что прими душ, а я тоже пойду освежусь. Я встречу с тобой там через полчаса.

Он встал и сунул мне ключ:

— Я буду ждать.

— И я буду без трусиков.

Его глаза снова распахнулись, и я знала, что потрясла его. Я также знала, что он попался на мою уловку, как на крючок, заглотив его целиком вместе с леской и грузилом.

На самом деле я была ужасной актрисой, и всем остальным это было бы очевидно, что я была полна фальшивого притворства, но Кэм был слишком самоуверен, чтобы понять это.

Он предполагал, что каждая женщина в мире хотела бы его независимо от того, что он сделал с ними в прошлом...

И я собиралась в полной мере воспользоваться этим.

— Скоро увидимся, сестренка, — сказал он с ухмылкой, прежде чем отправиться в сторону лифтов.

Я улыбнулась ему, когда он уходил, а потом взглянула через комнату в сторону бара.

Сегодня месть — это блюдо, которое лучше подавать... Лысым.

У меня была цель.

В баре сидел лысеющий мужчина средних лет, которого я заметила раньше. Я заметила его потому, что он смотрел на мою маму всю ночь, а потом пытался лапать ее за задницу, когда она пошла в бар, чтобы попросить другой напиток.

Мерзкий ублюдок.

Кэм не был единственным, кому я мстила сегодня.

Я слегка подтянула платье вверх на бедра, спереди наоборот — оттянула вниз, чтобы максимизировать мое декольте, и тогда я направилась в бар, где уселась на табурет рядом с тем самым мужчиной.

— Привет, — промурлыкала я. — Хорошая ночь, да?

Он покосился на меня, показывая свои пожелтевшие зубы в ухмылке:

— Конечно, сладкие щечки. Ты за напитком? Я покупаю.

Я улыбнулась:

— Я больше, чем просто за напитком. Ты видел того парня, с которым я встречалась за столом раньше?

Пожалуйста, не говорите, что вы знаете Кэма из журналов, я молча молилась.

— Ты имеешь в виду манерный парень, который только что ушел? — ответил он.

— Да, его. Он мой парень. Или он был моим парнем. Я только что узнала, что он изменял мне. Другая девушка прислала мне фотографии их вместе, и я очень-очень хочу ему отомстить.

— Да?

Я кивнула, выгибая бровь:

— Да. Он всегда говорил, что был обеспокоен, что я уйду от него к более взрослому, более опытному парню... Мужчине. Может быть, мы должны дать ему почувствовать это. Ты можешь сделать несколько фотографий и отправить их к нему. Посмотрим, как он любит, когда ему утирают нос.

— Я был бы счастлив, — сказал он, наклонившись прямо ко мне, и похлопал меня по бедру. Его дыхание пахло отдавало запахом кошачьего лотка, и я, сцепив зубы, изо всех сил старалась улыбаться, стараясь удержать рвотные позывы из-за вони.

- Ну, мне сейчас пора освежиться, — сказала я, откидывая волосы назад за плечи. — Но у меня есть запасной ключ. Почему бы тебе не встретить меня в моей комнате через двадцать минут? Я, вероятно, все еще буду в душе... Потому что я такая грязная. Просто приходи.

— Сделаем, сладкие щечки, — сказал он, подмигивая мне.

Я сунула ему ключ-карточку Кэма, а потом пошла прочь, бросая единственный и последний медленный взгляд на него, прежде чем повернуть за угол и войти в лифт.

О, это будет хорошо!

Это произошло!

Аня, наконец, призналась в этом! Она все еще хотела меня.

Я знал об этом, когда она поцеловала меня в тот день, но после того, что случилось с Яной, появившейся в моей квартире, я подумал, что она вернулась, снова ненавидя меня.

Видимо, нет.

Она могла кричать на меня все, что хотела, но мы оба знали, что все, чего она действительно хотела кричать — мое имя, когда я ее трахал.

Хоть она и игнорировала все мои сообщения на прошлой неделе и бросала все больше оскорблений в мою сторону в последний день, этого, очевидно, не достаточно, чтобы остановить ее от осознания правды — нам было хорошо вместе, и мы, черт возьми, должны отбросить вариант «быть друзьями».

Я все еще не мог поверить, что все так быстро произошло. Я думал, что мне, возможно, придется ждать месяцы или даже годы, чтобы она вернулась ко мне после всех этих нелепых недоразумений.

Я вспомнил ее последние слова за столом, о том, что она будет без трусиков, когда придет в мою комнату.

Черт, она может еще горячей?!

Мой член болел от того, насколько твердым он был, и я не мог дождаться ее, чтобы показать, чего нам обоим не хватало во время нашей разлуки.

Я, наконец-то, снова получу ее. И, блять, я собирался иметь ее всю ночь!

Напевая про себя, я закончил вымывать запах океана из волос, а затем выключил душ.

В ванной были небольшие часы, и я взглянул на них, чтобы увидеть, что прошло почти двадцать минут. Аня будет здесь очень скоро.

Я решил не одеваться, после того, как вытерся. В чем смысл? Спустя две секунды, после того, как она придет, я собирался снова оказаться голым, и раз она придет раздетой, я мог бы тоже быть обнажен.

Как только я открыл дверь ванной, услышал шаги, приближающиеся к моей комнате, а затем звук карты щелкнул в замке, на какое-то мгновение Аня задержалась в коридоре.

Потом дверь медленно открылась.

Сейчас или никогда!

Сбросив полотенце, я устремился к главной комнате.

— Я надеюсь, ты принесла масло, потому что мы собираемся..., - я остановился, и чуть не заорал. — Какого хрена?!

Передо мной стоял пузатый мужчик средних лет с меньшим количеством волос, чем у Сфинкса. У него было то же выражение лица, что и у меня.

Шок.

Тревога.

Ужас.

— Кто ты? — прорычал он. — Подожди....Я узнал тебя. Ты ее бывший парень! Почему ты в ее комнате?

— Что? О ком ты говоришь? Это моя комната!

Вдруг меня осенило!

Эта хитрая маленькая распутница..!

Я должен был догадаться, что Аня не спустила бы мне шалость с акулами так просто.

Я напугал ее, и должен был догадаться, что она хотела разыграть меня.

Она всегда была умна.

Я не мог поверить, насколько легко я влюбился в нее.

Конечно, это была шутка. Иначе, почему бы она изменила свое мнение обо мне так быстро, и неожиданно превратилась в соблазнительную искусительницу?

Хотя я был разочарован, что она обманула меня и действительно не хотела попрыгать на моих костях, я не мог не улыбнуться ее острому уму.

В это время мужик подозрительно уставился на меня:

— Почему ты улыбаешься? — спросил он. — Слушай, если это какая-то странная секс игра, в которую вы играете со своей девушкой, то извините, но я не делаю это втроем. Особенно не с дьявольской тройкой.

— Я не тебе улыбаюсь, — сказал я. — Отдай мою карточку обратно и вали отсюда!

Он бросил карточку в меня, а потом выбежал из моей комнаты на полной скорости. Наверное, боится, что я либо убью его, либо займусь с ним сексом.

Все еще усмехаясь над тем, какой же злой была Аня, я торопливо оделся и направился в холл, пытаясь вспомнить номер ее комнаты.

404? Звучит правильно...

Погодите-ка..! Нет, папа сказал, что она была в 406.

Я резко постучал в дверь комнаты 406, и через секунду дверь номера мне открыла Аня, одетая в пушистый старый халат с героями мультфильма.

— Что случилось? — спросила она с невинным выражением.

— Не спрашивай, что случилось. Ты прекрасно знаешь, что случилось, — ответил я. — Ты называешь меня плейбоем, но... Боже мой, Аня..! Ты играла мной больше, чем кто-либо еще. Хотя, откровенно говоря, я даже немного горжусь тобой.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответила она. Мягкий румянец подкрался к ее щекам.

— Лгунья, — пробормотал я, наклонившись к ней поближе. — Ты дала мужику мою карточку, не так ли? Ну, и шутки у тебя! Тебе пришлось флиртовать с ним для того, чтобы убедить его, что ты собираешься с ним переспать, да? По крайней мере, мне не придется этого делать.

Она скрестила руки на груди:

— Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь. После того, как ты ушел, я пошла прямо к себе в комнату и забралась в пижаму.

— Ты ужасная лгунья, а ты знаешь, что бывает с лжецами? — спросил я, пододвигаясь к ней еще ближе.

Я ожидал, что она отступит, но она не сдвинулась ни на дюйм.

— Что?

— Их наказывают, — сказал я, растягивая губы в ухмылку. — Их наказывают жестко.

— Это хорошо, — ответила она, ее голос слегка дрожал.

Полы ее халата немного распахнулись спереди, открывая тонкие атласные бретели топа, под которым ...у нее не было лифчика.

Блять!

Она точно знала, как превратить «секс» в «сексуальное расстройство»!

— Жаль, что ты не прав, — она продолжала, — Хотя я действительно не помню, что сделала что-то с твоим ключом... Ничего такого, чего ты не заслуживаешь. Так что тебе придется нести свое воспитательное настроение в другое место.

— Хм... Действительно жаль, потому что у меня есть кое-что хорошее и большое, чтобы наказать тебя. Вот подсказка: это не деревянная ложка.

Я просто пошутил и ожидал, что она будет кривляться на мое смехотворное дрянное замечание, но вместо этого она подарила мне слабую улыбку:

— Не такое уж и большое, Кэм... Важен не размер, а то, как ты играешь. И как ты сказал, я переиграла тебя сегодня. Так что ты проиграл и ничего не получишь. Спокойной ночи!

После чего запахнула халат поплотнее и закрыла дверь прямо перед моим носом, но я не упустил яркий румянец, окрасивший ее щеки.

Я не мог помочь, но самодовольно был уверен, что она покраснела из-за меня. Это напомнило мне румянец, который был у нее на щеках, когда мы встретились в первую ночь.

Аня, возможно, и обыграла меня сегодня, но я долго играл в эту игру, что давало мне определенные преимущества.

Я не привык проигрывать.

Я была невероятно влажной.

Нет, не так, как вы думаете.

Я промокла насквозь от дождя.

Прошло три недели с тех пор, как я вернулась в город из поездки в Хамптон, и зима наконец-то начала заявлять о себе.

Я была на пути на фотосессию Кэма для Обэ в Бруклине, когда начался ливень.

Черт возьми, я должна была согласиться поехать с ним! Он написал сообщение, в котором предложил отправиться в студию на его машине, но я хотела показать ему, что такое независимая женщина, коей я себя считала, так что ответила «нет» и отправилась к ближайшей станции метро, решив доказать, что мне никто не нужен.

Конечно, в ту же минуту, как я вышла на своей станции, пошел дождь. Совершенно естественно, что мои волосы и одежда промокли насквозь. И не было ни одного свободного такси, так что я заскочила в книжный магазин, чтобы спрятаться от ливня, поэтому я все еще жду, когда он прекратится, потому что не догадалась взять с собой зонт.

И все это только ради того, чтобы доказать свою независимость.

Я вздохнула и отправила сообщение с извинениями Марко Шрайберу, сообщив, что скоро буду на месте.

Надеюсь, Кэм не доставит ему неприятности.

Я сомневалась, что он принесет много проблем, поскольку в нашей шуточной войне в Хамптоне однозначно победила я, и Кэм, казалось бы, начал меня уважать.

Мы до сих пор часто видимся, чтобы поработать над исправлением его репутации и карьеры, и на этих встречах он ведет себя профессионально. Не было неуклюжих комментариев или дрянных шуточек, был просто старый добрый профессионализм. Я сначала сомневалась в нем, потому что это казалось неспроста...

К слову о своей карьере — все шло хорошо, и я была довольна, что у меня будет такой опыт стажировки.

Кэм принял участие в красочном забеге, вскоре после окончания нашего отпуска, и все сделал как надо.

Тысячи его поклонников из социальных сетей жертвовали средства на благотворительность в детскую больницу после того, как узнали, что он участвует, и несколько из них даже пришли на забег, чтобы посмотреть на кумира.

Я тоже решила взглянуть, но увидела только, как его обсыпали яркой краской. Это зрелище пришлось мне по душе, так как показалось на удивление приятным.

Благотворительный забег сотворил чудеса с его репутацией.

Блоги со сплетнями стали публиковать позитивные новости про него и оставляли комментарии о том, что он, казалось, стремится очистить свою карму, и ни разу за последнее время не было опубликовано ни одной откровенной фотографии, на которых он пьяным вываливался бы из клуба или бара.

Я была рада. Ведь это означало, что он не ходит по вечеринкам каждую ночь, что будет хорошо для его души и тела...

Хотя на самом деле я втайне радовалась тому, что он не снимал номер с новой девушкой каждую ночь, как раньше.

Не то, чтобы у меня все еще оставались чувства к нему. Конечно, нет!

Я просто... Ладно, это была ложь.

Я всё еще что-то испытываю, глядя на него, но я в замешательстве.

Иногда я просыпалась среди ночи вся в поту после сексуальных фантазийных снов об этом парне, однако я усвоила урок о том, что он ненадежный мудака. И мне часто снятся кошмары, в которых я прыгала к нему в постель, только чтобы найти там Тиффани и Яну. Один раз мне даже приснился сон, в котором я нашла его в постели со всем каталогом ангелов Виктории Сикрет.

Я пыталась взвесить все плюсы и минусы влечения к Кэму, но все еще не могу решить, что же мне делать.

Я должна рассказать ему обо всем или держать все в себе? Я должна и могу ли довериться ему снова? Я запала на него или просто в восторге от идеи, что он такой горячий и загадочный, даже если учитывать, что теперь он мой сводный брат?

Так много вопросов, и я до сих пор понятия не имею, как на них ответить.

Мне нужно, чтобы вселенная подсказала мне, как я должна чувствовать себя в этой ситуации.

О, Боже! Приехали... Теперь я начинаю верить в знаки Вселенной...

Я все еще старалась хотя бы немножечко обсохнуть, находясь в книжном магазине, когда мой телефон обратил на себя внимание.

Это было сообщение от Кэма:

«Марко сказал, ты немного опоздаешь. Где ты?»

Я быстро набрала текст:

«Я в 5 минутах ходьбы. Попала под дождь».

«Ты должна была позволить мне отвезти тебя. Ты ехала на метро?»

И прежде чем я успела ответить, он прислал еще одно сообщение:

«Может быть, ты могла бы зацепиться за мой состав позже;»

Здорово. Старый Кэм вернулся.

«Ты пошлак, — отправила я ему. — Что случилось с новым и профессиональным Кэмом?»

«Ему стало скучно, — ответил он. — В любом случае, мы уже начали. Дай знать, если дождь не прекратится, я пришлю кого-нибудь забрать тебя. Скоро увидимся!»

Дождь спустя несколько минут, наконец-то, отступил, и я отправилась в студию. Как только я шагнула внутрь и подошла к сцене фотосессии и окружавшей ее аппаратуре...

Вот он — мой знак от Вселенной!

И это не хорошо.

Первое, что я увидела, было черно-белое изображение извивающейся, полуголой пары на большом рекламном снимке с красными словами: Обэ — о, детка!

Ладно, это было довольно легкомысленно и слегка сексуально, но, похоже, сработало как лозунг для новой рекламной кампании.

А вот что не сработало, я увидела чуть позже...

Кэм лежал на огромной кровати, одетый в пару фирменных мужских шелковых боксеров Обэ и ничего больше. Не менее шести очень красивых и очень обнаженных моделей застыли над кроватью в якобы художественных позах, а одна даже положила руку на бедро Кэма, слишком близко к...

Марко раздавал указания, пока его фотоаппарат щелкал и сверкала вспышка, и я

почувствовала внезапную колющую боль в животе.

Это был он.

Я понимала, что на самом деле я чувствовала сейчас.

Увидев Кэма с этими женщинами, я поняла раз и навсегда, что хочу быть единственной женщиной, находящейся голой рядом с ним.

И я ненавидела это чувство.

Я ненавидела это, зная, что была настолько слаба, что готова простить все, что он сделал только потому, что меня так сильно влечет к нему.

Это было неправильно и, кроме того, я отодвинула в сторону один важнейший аспект этой ситуации — он был моим сводным братом, и даже если бы он был по-настоящему хорошим парнем, мы не сможем быть вместе из-за этого.

Моей маме достаточно разочарований в жизни после того, как мой отец обманывал и издевался над ней. Она наконец нашла Пирса, и я хотела, чтобы она оставалась счастливой без дешёвых драм.

Кроме того, карьера Кэма вновь начала двигаться по восходящей линии, поэтому ему не нужны никакие драмы на таблоидах.

Я могу только представить возможные заголовки, если бы он начал встречаться со своей сводной сестрой.

Пока мое сознание продолжало тонуть в этих мыслях, Обэ продолжали съемку, и мое сердце забилось сильнее от попыток перестать смотреть на Кэма. К сожалению, я не могла.

Несмотря на все минусы, я все равно хотела его слишком сильно, чтобы у меня были силы отвернуться.

Одна из моделей на кровати положила руки на грудь Кэма, и когда она оглянулась и заметила меня, стоящую в стороне, она ухмыльнулась.

Вот дерьмо! Это была Яна. Та самая девушка из его дома.

Она склонила голову вниз и языком медленно скользнула по груди Кэма, спускаясь к вниз к его прессу и оставляя влажный след на груди Кэма.

Если бы я громко не хлопнула своим ежедневником о соседний стол, она явно могла бы продвинуться еще дальше.

Все, казалось, застыли в этот момент, и колющая боль в моем животе усилилась.

Кэм, наконец, от грохота встречи моего ежедневника с поверхностью стола заметил меня и резко сел.

Большинство моделей застыли в растерянности, но только не Яна, она по-прежнему ухмылялась.

Марко позвал всех:

— Ладно, ребята, я думаю, мы берем небольшой перерыв. Не расходитесь... Хотя...., - он повернулся ко мне. — Все хорошо?

— Да, — сказала я, яростно кивая головой, да так, чтобы он не заметил, как плохо мне было на самом деле. — Я просто... Я думаю, что уронила телефон на улице. Может быть, я схожу проверю?

Мне нужно выбраться отсюда. Сейчас же!

Я не смогу находиться рядом с Кэмом еще хоть секунду.

Я только что поняла, что все еще отчаянно хотела его. настолько сильно, насколько ненавидела, и вот он практически подорвался на mine во время фотосессии с Яной — девушкой, с которой, по его словам, «ничего не было».

Может, я ханжа, но что в ней особенного? Она похожа на типичных девушек-фотомоделей.

Не похоже, что Марко заставляет их работать вместе. Но между ними явно что-то есть.

Конечно, они ведь давно знакомы.

Все это заставило меня хотеть его еще больше, что было глупо.

Марко кивнул:

— Прекрасно! Кэм все равно молодец. У него есть тонны таланта и энергии, и он ещё не перегорел, — сказал он, подмигивая мне. — Не обязательно быть здесь, чтобы убедиться в этом. Иди, ищи свой телефон, милая.

— Хорошо. Спасибо, Марко, — с этим я повернулась и бросилась наружу, утирая слезы, от которых горели глаза.

Я знала, что вела себя непрофессионально, когда сбежала со съемок, которые помогала организовать, но сейчас это не важно.

Может быть, мне просто нужно бросить эту чертову управленческую практику прямо сейчас, потому что я явно не создана для бизнеса, который собиралась вести.

Я знала, что это не работа, это — проблема. Всё дело в нём.

Кэм...

Боже, я была такой душой!

Увидев его с Яной в той позе... Уже только это довело меня до слез, как маленького ребенка. Но мне нужно собраться. И заполнить его.

Я не оглянулась, чтобы посмотреть, следил ли он за мной, отчасти потому, что хотела побыть одна...

Но в основном потому, что была уверена, он не будет этого делать.

Я быстро натянул на себя одежду и бросился на улицу, ругаясь, когда понял, что снова начался дождь.

— Блять... Аня! Вернись!

Я знал, что она не могла уйти слишком далеко, и увидел ее спустя минуту, укрывающуюся от капель дождя под полуразрушенной старой автобусной остановкой.

Я подбежал к ней, и когда вытер капли дождя с лица, я увидел, что ее лицо тоже было мокрое... Только у нее мокрое от слез.

— Аня, — сказал я, слегка задыхаясь. — Почему ты такая? Что случилось?

Она шмыгнула носом и утерлась, пробормотав:

— Неважно.

Я присел перед ней, глядя в ее красивые глаза.

— Нет, это важно. Ты злишься из-за того, что сделала Яна? Потому что я...

Она подняла руку, прерывая меня:

— Даже не пытайся объяснить. У тебя всегда есть оправдание на все, но тебе не нужно это время. Это нормально, я понимаю, ты, наверное, еще спишь с Яной и сотнями других женщин так же, как и всегда. Я просто обманывала себя, думая..., - ее голос внезапно оборвался.

Я нахмурился:

— Я не сплю с ней или кем-то еще. Что она делала там... Это все было частью съемок. Марко сказал нам изобразить сексуальную энергию, и это только часть работы.

Это бессмысленно!

Я знал, что для нее это прозвучало, будто я оправдываюсь, но это было не так.

Я бы никогда не оправдывался и не солгал ей...

Но да, у нее не было причин верить мне, учитывая мой послужной список.

Она посмотрела вниз на свои ноги, когда я продолжил:

— Ты знаешь, Обэ — это бренд с очень сексуальными рекламными кампаниями, так почему ты так расстроена? Это была твоя идея для меня, чтобы я участвовал в этой кампании. И, кстати, не я выбирал этих девушек-моделей для сегодняшней съемки. Марко нанял для этого Джану, и я не имею ничего общего с ней.

Аня еще раз шмыгнула носом и все равно ничего не ответила. Она выглядела так, будто снова вот-вот начнет плакать, даже уже приоткрыла рот.

И вдруг я вспомнил, что она говорила, и это будто ударило меня.

— Что ты имела в виду, когда сказала, что обманывала себя, думая о чем-то? Что это было? И почему ты расстраиваешься при мысли, что я, возможно, спал с кем-то вроде Яны, если ты меня так ненавидишь? — спросил я, хотя был на девяносто девять процентов уверен, что уже знал ответ.

Не трудно было посчитать, зная математику.

Иначе, почему она плачет над мыслью, что что-то происходит между мной и другой женщиной?

Она была ревнивой, и единственная причина ее ревности только в том, если она хотела меня.

Мой пульс ускорился, когда я ждал ее ответа.

— Ничего, — она, наконец-то, ответила, избегая смотреть мне в глаза.

— Если ты подразумевала, что думаешь о тебе и мне вместе, то я не понимаю! Ты довольно ясно дала понять, что не собираешься мне доверять и не хочешь, чтобы я долго находился рядом с тобой... Может быть...

— Так вот почему ты был таким профессионально собранным и ответственным в последнее время? — спросила она тихо. — Потому что я была безнадежна?

Я вздохнул:

— Не совсем так. Я думал, что должен дать тебе время подумать. Полагаю, ты могла бы доверять мне, в конце концов, если бы я дал тебе некоторое время.

— Так ты... Ты все еще хочешь быть со мной? — спросила она слабым голосом.

— Иисус, Аня, конечно! Это то, чего я добиваюсь! Почему ты думаешь, я не был ни с кем с тех пор, как ты вернулась в мою жизнь?

— Потому что тебе нужно было немного успокоиться, чтобы помочь своей карьере, — пробормотала она, все еще не встречаясь со мной глазами.

— Чушь! Полнейшая чушь! Я делаю это для тебя! Я подумал, может, ты, в конце концов, увидишь и поймешь, что ты — единственная девушка, которую я хочу, и тогда ты, наконец, захочешь, чтобы я остался с тобой.

— О...

Мы оба долго молчали, а потом она посмотрела на меня.

— Я не понимаю, — сказала она, ее голос был едва громче шепота. — Ты должен думать, что я — сумасшедшая. Я... Я все еще чувствую то же самое, что чувствовала, когда впервые встретила тебя, но в то же время, я боюсь. Я боюсь, что я слишком наивна, и что ты не тот, кому я могу действительно доверять. Я не хочу, чтобы мне снова было больно. А тут еще наши родители...

Я поднялся в полный рост и сделал шаг назад, глядя с высоты своего роста вниз на нее, а капли дождя продолжали бежать по моему лицу ручейками.

— Вот что, Аня. Я никогда не лгал тебе! Ни разу! Я знаю, у нас было много ситуаций, где все могло выглядеть так, будто я лгу, но я клянусь, что я не делал этого. Так что, я скажу все это снова. Я никогда не спал с той стервой в прошлом году, и я не приглашал Яну на прошлой неделе, когда ты была у меня. Я не лгал, когда сказал, что ни с кем не встречался в то время. Я сказал тебе, что я хотел, чтобы ты знала, что я был доступен для тебя и только тебя. Это всегда была ты, ты та единственная девушка, которую я когда-либо действительно хотел, и с которой хотел быть.

Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, и я продолжил:

— Я понимаю, почему ты не веришь в то, что я говорю, и ты не сошла с ума! У меня хреновая репутация. Все думают, что я бабник, и да, возможно, я вел себя именно так. Это не внушает доверия большинству женщин, так что я не виню тебя за то, что ты напугана. Но я буду продолжать говорить тебе это, и я собираюсь продолжать доказывать свои слова, пока ты снова не доверишься мне. Я сделаю все, что потребуется.

Она все молчала, и я, схватив ее за руку, громко вздохнул:

— Я должен вернуться на съемки. Иди домой и подумай о том, что я сказал. Я позвоню тебе позже, и мы еще поговорим.

Затем я отпустил ее руку и достал кошелек. Я протянул ей немного денег, чтобы она могла взять такси, но она покачала головой и отказалась от них.

- Спасибо, Кэм, — пробормотала она. — Но я поеду на метро. Ты прав, мне нужно

подумать о том, что ты сказал, и метро даст мне немного времени, чтобы просто посидеть и подумать.

— Почему ты не можешь сидеть и думать в такси? — спросил я нежной, дразнящей интонацией.

Она покачала головой:

— Нет, в конечном итоге я всегда болтаю с таксистами.

Конечно.

Она была так восхитительно дружелюбна ко всем...

Всем, кроме меня в последние несколько недель, хотя я не мог винить ее в этом.

— Все в порядке. Похоже, дождь мешает, — сказал я. — Позаботься о себе. Не попадай в глубокие лужи на пути к станции. Там могут быть акулы. Подожди, еще слишком рано для таких шуток?

Когда я сделал шаг назад, увидел намек на улыбку на ее лице, и мое сердце вновь ускорило бег. Ее улыбка была для меня всем, даже если она была такой небольшой.

Я развернулся и поплелся обратно в студию, вспоминая красочный забег несколько недель назад. Многие мои поклонники пришли, чтобы поддержать меня, и я не могу отрицать, что оценил это внимание, когда они все кричали и кричали мое имя. Я бы дал им пять, но пробежал мимо, потом остановился, чтобы сделать несколько «селфи» с ними, и некоторые из них даже бросили в меня цветными порошками. Я знал, что устроил им хорошее шоу, но я не делал это для привлечения их внимания.

Я делал это для нее.

Для Анечки.

Она работала, не покладая рук, восстанавливая мой имидж после скандала с наркотиками.

Она держалась от меня на расстоянии, и, если бы она попросила, я бы пробежал миллионы миль благотворительного забега просто только для того, чтобы увидеть ее в толпе, смотрящую на меня, когда я бежал бы мимо.

На «красочном забеге» она вела себя так, словно была там только потому, что это было частью ее работы, но я не упустил мелькнувшую на ее лице вспышку гордости, когда она наблюдала, как меня обсыпала розовой и желтой красками толпа ребятишек.

Ее глаза улыбались.

И ее губы готовы были растянуться в улыбке в тот момент, то же самое выражение лица было у нее и сейчас, когда я оставил ее.

Это не было улыбкой, но я знал, что она может в это перерасти.

Да, в один прекрасный день я получу от нее настоящую улыбку и однажды она полностью мне доверится.

В любой день.

— Вот ты где, — сказал Марко, когда я вернулся. — Обрато в свой костюм, пожалуйста.

Я усмехнулся, находя это забавным, что он называл шорты-боксеры «костюмом».

Другие модели шептались и хихикали, когда, раздевшись, я взглянул в их сторону. У меня на лице промелькнула вежливая улыбка для них, а потом я направился обратно в сторону кровати.

— Нет, — сказал Марко. — Я думаю, у нас есть все кадры на кровати. Давайте попробуем возле подоконника. Яна, можете ли вы присоединиться к нему? Я хочу, чтобы вы двое были напротив друг друга. Кэм, положи одну руку на ее талию и поверни голову налево ко мне лицом, и, Яна, я хочу вашу левую руку на его плече, смотри на лицо Кэма, и можно обернуть ногу вокруг его бедра.

— Ладно, — сказал я, направляясь к окну.

Как бы я не хотел находится рядом с Яной после всех неприятностей, что она невольно вызвала у меня с Аней, это была работа, и я должен выполнить ее правильно.

Марко Шрайбер может прервать мою модельную карьеру или рекламная кампания «Обэ» может действительно помочь мне в возвращении после того, как случилось все это дерьмо, и я исчез, будучи отстраненным от гонок и компании «Кельвин Кляйн».

Дело с моим возвращением уже шло хорошо благодаря труду Ани. И эта фотосессия может стать вершиной этого. Я знал, что в бронировании места у Марко ей помогла подруга Кара, но все равно, она проделала потрясающую работу.

Я понятия не имел, как она училась в колледже и чему ее там учили, но это работало.

Я занял свое место у окна, а Яна устремилась ко мне, ее шпильки стучали по деревянному полу студии. Она улыбнулась мне своей самой соблазнительной улыбкой, а затем прикусила нижнюю губу, когда скользнула рукой на мое плечо, и я подавил желание закатить глаза.

Эта девушка просто не понимала намеков.

Когда она пришла в мою квартиру на прошлой неделе, и я попросил ее уйти после того, как Аня ушла, она бросилась в истерику и грозилась запереться в ванной. Мне практически пришлось занести ее в лифт, чтобы избавиться от нее, после чего я быстро поменял пароль, так что она никогда не сможет снова пробраться в мою квартиру.

— Я рада, что, наконец, мы наедине с тобой, Кэм, — прошептала она, когда Марко возился со своей камерой.

— Да? Почему это? — спросил я нарочно скучающим тоном.

— Я хотела извиниться за свое поведение на прошлой неделе. Я вела себя как сумасшедшая потому, что я сильно скучала по тебе. Но я готова показать, как сильно я сожалею...

Она облизнула губы, и на этот раз я закатил глаза:

— Я уже сказал, Яна. Мне это не интересно. Все, что было у нас в прошлом... Теперь все кончено. Ты должна двигаться дальше.

Ее голубые глаза сузились и ее поведение мгновенно изменилось.

— Придурок, — прошипела она. — Ты не можешь просто использовать меня для секса, а потом вечно игнорировать.

— Я не использовал тебя. Мы использовали друг друга, и это было неправильно, — ответил я. — Я сожалею, но теперь это закончилось. Я изменил код этажа на лифте, так что ты больше ничего не можешь сделать.

У нее появился гневный розовый румянец на щеках:

— Ты пожалеешь об этом.

— Конечно, Яна, так и будет.

Я слышал достаточно о ней от ее якобы сумасшедшего бывшего парня и знал, что она только угрожает, но не исполняет свои угрозы в действительность. В прошлом, она всегда разглагольствовала о том, как планировала отомстить ему за все сумасшедшие вещи, которые он якобы сделал, но, насколько я понял, она ничего ему не сделала.

Я скользнул рукой вокруг ее талии, как Марко сказал мне сделать, и она застыла, очевидно, все еще адски злясь.

— Подожди, дай мне только отрегулировать освещение, — крикнул Марко. — Подожди... Яна, вся красная. Где наш визажист?

— Она вышла за бубликом, — сказал ассистент.

Марко вздохнул:

— Забудь об этом. Яна, покинь площадку, и, Виола, ты пойдешь вместо нее. Твой правый профиль в любом случае работает лучше.

Яна отдернула руку от моего плеча и двинулась прочь, но прежде она бросила на меня еще один презрительный взгляд.

Одна из других моделей — стройная брюнетка по имени Виола, направилась ко мне. Она улыбнулась и положила руку на мое плечо.

— Эй, Кэм, — сказала она, когда Марко и его помощники продолжали регулировать освещение.

— Да?

— Знаешь, я всегда хотела работать с тобой, — сказала она.

Я слегка напрягся, наполовину ожидая, что она ударит по мне, как Яна, но она не сделала этого.

— Ты выглядел так здорово в компании джинсов в прошлом году, — продолжила она. — Я всегда хотела работать с кем-то настолько талантливым.

— Ох, спасибо. Это талант фотографа, правда! Когда я снимался для рекламы тех джинсов, я был пьян в хлам, — ответил я с ухмылкой. — Он как-то заставил меня выглядеть хорошо.

Она рассмеялась:

— Да, я понимаю. Кстати, откуда ты знаешь ту девушку, которая была здесь раньше? Та, что бросила свои тетради, когда мы снимались в постели.

— Аня? Она моя сводная сестра, и работает как мой менеджер в данный момент.

— О, я поняла. Я удивлена, что у нее есть время для того, чтобы заниматься Элунами и этим.

— Что?

Я знал, что слышал имя Элуну где-то раньше, но не мог вспомнить, где.

— Элунa, — повторила Виола. — Мой брат помешался на ее канале.

— К сожалению, я не слежу. Какой канал? Ты уверена, что не путаешь ее с девушкой из прогноза погоды на канале ABC, которая похожа на нее?

Она покачала головой:

— Нет, это онлайн игра. Я не могу поверить, что ты — ее сводный брат, и ты даже не знаешь! Она весьма известна среди геймеров, за ними следит мой младший брат.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мои брови взметнулись вверх:

— Повтори? Она никогда не говорила мне об этом.

— Конечно! Ну, мой брат играет в ММОРИ. Это расшифровывается как массовая многопользовательская онлайн ролевая игра. Такие игры, как мир Warcraft. Во всяком случае, он любит смотреть, как другие люди играют. Некоторые геймеры ведут свой канал, записывают свою игру на видео, и канал твоей сводной сестры его любимый. Ее ник Элуна и она довольно известная. Я все еще не могу поверить, что ты не знаешь!

— Не знаю, — пробормотал я под нос, поворачивая голову в сторону Марко, который начал фотографировать нас.

Вау.

Так Аня не только как-то заставила себя выделить время на колледж и стажировку, но она еще была тайно прославлена в интернете среди всех игровых задротов этого мира.

Это было так мило, и я едва мог удержаться от ухмылки на камеру, хотя должен был быть полностью серьезен.

Черт. Аня была симпатичным задротом.

Я удивился, почему она скрывала это от меня и остальных членов семьи.

Этому должна быть какая-то причина. Возможно, она стесняется? Или, может, она думала, что недостаточно хороша в играх, чтобы раскрыть ее секрет людям, которые знали ее?

В любом случае, я собираюсь выяснить это в следующий раз, когда увижу ее.

Эта информация заставила меня чувствовать себя странно ближе к ней.

Я никогда не врал ей ни о чем, но это не значит, что у меня не было секретов. У каждого есть секреты.

И я только что обнаружил один из ее...

— Я ненавижу это говорить, но я говорила тебе... — голос Кары затих, когда она откинулась на кресло-мешок в моей спальне, и я вздохнула.

— Я знаю, я знаю, — ответила я.

Я только что закончила рассказывать о том, как Кэм сказал, чтобы я вернулась в Бруклин, и на лице Кары все еще было то самое триумфальное выражение.

- Я подозревала, что на самом деле он — хороший парень, — сказала она. — Иначе не имеет смысла так стараться, чтобы попасть в число твоих любимчиков. Как я сказала на прошлой неделе, есть более простые способы, чтобы потрахаться, так что, думаю, ты являешься чем-то большим. Если любая другая девушка отвергла его, он бы, наверное, просто двигался дальше, но с тобой... Ну, ты отвергла его миллиард раз, и он все еще пытается.

— Да. Я чувствую себя, как сука.

Я действительно ощущала себя так. Кэм не выказывал мне ничего, кроме терпения и понимания в последние несколько недель, а я постоянно отворачивалась от него и отказывалась верить его словам.

Кара покачала головой:

— Не накручивай себя зря. Я имею в виду, я понимаю, тебе трудно доверять ему после того, как ты плохо думала о нем долгое время. И он прав, каждый видит в нем плейбоя, а плейбоям, как правило, нельзя доверять.

— Да. Все равно... Я не должна была убегать от него каждый раз. Я должна была дать ему шанс.

— Очевидно, он еще увлечен своей работой...

— Угу.

— Так в чем проблема? — спросила она, прищуриив глаза. — Да ладно, Аня, я точно могу сказать, что есть еще что-то, чего ты мне не договариваешь.

Я подвинулась на край кровати:

— Ладно, Кэм на самом деле — невероятно порядочный парень, и он действительно никогда не лгал мне раньше, и мы решили — быть вместе. Но наши родители?

— Ой!.. Что?!!

— Да.

— Ну, неужели это такая уж большая проблема? Вы оба взрослые люди, и вы никогда не жили друг с другом. Я имею в виду, не росли вместе. Так кого это волнует?

— Я беспокоюсь за маму, — сказала я. — Она подумает, что это слишком драматично и возможно, что что-то пойдет не так, и причинит неудобство нашей новой семье. Я не хочу заставлять ее чувствовать себя так. Не после того, что папа сделал перед смертью.

Кара устремила на меня напряженный взгляд:

— И она даже не знает и половины, не так ли? Что касается твоего отца.

Я замялась в нерешительности.

— Нет. Но давай вернемся к Кэму, — сказала я, поспешно меняя тему разговора о моем отце.

Прежде чем он умер, он совершил некоторые ужасные вещи за спиной моей мамы, и она до сих пор не знает о них. Я знаю о них, но я не люблю обсуждать это, даже если она каким-

то образом будет в курсе этого. Она не заслуживают того, чтобы испытать еще больше боли, переживая о поступках, которые он сделал для нее, но о которых она не догадывается.

— Ну, я думаю, что твоя мама и Пирс приняли бы это, в конце концов, — говорит Кара. — Если вы, ребята, докажете, что вы в крепких отношениях, и что у них есть продолжение.

— Так ты думаешь, что мы должны просто подождать и посмотреть, как все будет, прежде чем сказать им?

— Да.

— Это касается не только моей мамы, и Пирса. Что насчет таблоидов? Если они как-то пронюхают про меня и Кэма, они сойдут с ума. Вспомни историю Карвер в прошлом году?

— О, да. Это было плохо.

Мэдди Карвер была знаменитой Бродвейской певицей и актрисой, которая была замешанной в неприятном скандале в прошлом году. Она вступила в тайную связь со своим кузеном, что звучало сначала плохо, но они даже не были родственниками. Они были кузенами только по браку — он был двоюродным братом мужа ее сестры. Двоюродные братья-в-законе, я думаю, так можно было бы назвать это. Таблоиды и блоги не заботились об этом. Они рвали в клочья Мэдди почти каждый день в течение трех месяцев, и к моменту, когда скандал утих, ее карьера разорвана в клочья.

Я сомневалась, что они были бы более снисходительны ко мне и Кэму, если бы мы решили быть вместе.

— Так... Ага. Я не знаю, что делать, — сказала я.

— Я думаю, ты должна просто выслушать, что он скажет. Он сказал, что позвонит тебе позже, верно?

— Да.

— Ладно, когда он позвонит, скажи ему все, что ты рассказала мне. Скажи ему, что ты думала обо всем, и хочешь ему доверять, но ты беспокоишься о последствиях отношений между вами.

— Хорошо. Это странно, что я нервничаю? Я имею в виду, он уже сказал, что хочет быть со мной. Чего тут нервничать?

— Почему бы тебе не рассказать мне? — спросила она, сверкая загадочной улыбкой.

— Я думаю, я боюсь, что он, возможно, изменит свое мнение в последние несколько часов. Я была такой стервой по отношению к нему.

Кара усмехнулась:

— Я ставлю миллион баксов, что он не передумал. Он преследовал тебя так долго.

— Да. Полагаю, это так.

— Что ж, я должна вернуться в общагу. У меня это дурацкое задание по работе в группе, — сказала Кара.

— Хорошо. Мне нужно вернуться на Твич.

— Круто. Получай удовольствие! Я могла бы присоединиться к игре чуть позже, если закончу задание достаточно быстро.

Кара ушла, а я включила свой компьютер и веб-камеру. После того, как я зашла на свой канал, меня завалили сообщениями примерно следующего содержания:

«Где ты была? Пожалуйста, скажи мне, что ты сегодня играла!»

«Элуна! Ты можешь присоединиться к моей гильдии?»

«Ура! Ты вернулась!»

Войдя в мою любимую игру, я улыбнулась и проверила список зрителей, подметив, что более тысячи человек были уже в сети и ждали меня, чтобы начать игру.

Чем больше людей смотрят, тем больше денег я сделаю, и тысяча зрителей — не так плохо, но это даже рядом не стояло с моим личным рекордом. В течение одной игровой сессии у меня было более двухсот тысяч человек. Большинство из них были из Европы, Азии и Австралии потому, что, видимо, мой акцент звучал круто для них.

Я присоединилась к рейдовой группе в игре с некоторыми моими друзьями, и мы играли пару часов, побеждая монстров и боссов.

Я рассказала моим зрителям в трансляции все, что делала, и вскоре я имела более пятидесяти тысяч зрителей. Неплохо.

Мы закончили рейд какое-то время спустя, и я только вышла из игры, когда раздался стук в дверь.

Взглянув на нее, я заметила маленький розовый блокнот Кары, видимо она уронила его, когда уходила.

— Сейчас! Твой блокнот у меня, — крикнула я, подняв его прежде, чем открыть дверь. Это была не Кара.

— Кэм, — ахнула я. — Что ты...

Мой голос затих, когда он оскалился на меня. Я ждала его звонка, но я не ожидала, что он появится в моей общаге в ближайшие миллион лет. Я даже не давала ему свой адрес.

— Я узнал, где ты живешь у твоей мамы, — сказал он, открыто глядя в глаза. Вообще меня удивила такая манера поведения. — Сказал ей, что мне нужны некоторые вещи для стажировки.

— Ой. Ну, заходи, — промямлила я, отступив в сторону и закрыв за ним дверь.

Я села на кровать, и он присоединился ко мне.

— Итак, — сказала я, глядя на него, мое сердце колотилось от предвкушения. — Ты хотел поговорить.

— Именно так.

Только тогда я поняла, что он держит коробку на коленях.

— Что это? — спросила я.

Он снова улыбнулся:

— Помнишь, как раньше я сказал, что был готов на все, чтобы доказать, что ты можешь доверять мне?

— Да?.. — ответила я, до сих пор не понимая, что было в коробке, и к чему он ведет.

— Ну, я принес тебе кое-что, — сказал он. — Добро пожаловать в мое прошлое.

Он открыл коробку, а я наклонилась к ней, чтобы увидеть, что она была заполнена фотографиями.

Не колоритного вида фотографии, как я ожидала, когда он сказал «прошлое», а фотографии детские и школьные табели. Там были даже несколько старых игрушек и Gameboy игры.

— Ты хочешь показать мне твои детские фотографии? — спросила я, подняв брови, когда взяла первое фото, что попало на глаза. На нем был ребенок, одетый в комбинезон и ботинки, стоявший где-то на улице и в руках держащий плюшевого мишку.

Кэм покачал головой:

— Не обязательно детские фотографии.

Он засунул руку в коробку и вытащил подборку фотографий, прежде чем показать их

мне и объяснял каждую.

— Видишь это? — сказал он. — Вот таким я был в возрасте девяти лет.

На фото Кэм был одет в вязаный свитер, джинсы и толстые очки, и у него была самая ужасная прическа, которую я когда-либо видела в детстве. У него были большие брекеты, и, хотя он улыбался, он выглядел неловко в момент, когда его фотографировали.

— Я не самый привлекательный парень, да? На этой мне семь, — сказал он, вручая мне еще одну фотографию.

Мне пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться.

Кэм был одет в бледно-розовые трико и белую футболку, будто он ходил на балет.

— Ты ходил на балет? — спросила я, не веря, что мальчик на фото подрост и стал Кэмом, которого я знаю.

— Да, — сказал он. — Я был одержим этим. Я заставил папу купить мне розовую одежду, чтобы я мог заниматься с девочками балетом потому, что я был единственным мальчиком. Я даже не любил розовый.

— Так почему ты мне это показываешь? — спросила я, любопытно оглядываясь на него.

— Ну, я просто хотел, чтобы ты знала, что не все так, как кажется. Все всегда предполагают, что из-за моей репутации сейчас, и от того, что я родился в богатой семье, я, наверное, всегда был привлекательным. Но я не был таким. Пока я не достиг половой зрелости, я носил брекеты, я был... Ну, ты увидела.

Он показал мне еще одно детское фото.

— Смотри, это Мишка и я держу его в руках, — сказал он. — Это был мой единственный друг в детстве. Я был полным лузером. Ни один парень в школе не хотел тусоваться со мной.

— Так ты не всегда был «большой гуляка», а? — спросила я, подмигивая ему с озорной улыбкой.

Он усмехнулся:

— Я знаю, все девочки в моем балетном классе не хотели держать меня за руку... Да кого я обманываю? Я был полным выродком. И даже не самым «крутым» выродком, которые так популярны, например, в «Теории большого взрыва». Я был просто выродком.

— Оу... Ты не ответил на мой ранее заданный вопрос. Почему именно ты мне это говоришь?

— Потому что есть много людей, кто будет испытывать шанс навредить моей репутации, чтобы самим оказаться в центре внимания. И сейчас моя репутация, кажется «крутой» для большинства людей. Если ты сдашь эти фотографии в СМИ, то я, возможно, больше не буду выглядеть так здорово, что может навредить моей карьере.

— Я думаю, что они очень милые, — сказала я, глядя на фотографию Кэма в балетном классе. — Я думаю, что большинство людей со мной согласятся.

Он фыркнул:

— Может быть, но большинство людей будут смеяться и думать, что я полный лузер. Когда я снова начну участвовать в гонках, сколько болельщиков будут поддерживать гонщика, который танцевал балет? Здесь люди предпочитают боготворить мужчин, а не какого-то бывшего танцора балета, который ходил вместе с девочками в школьный кружок.

Я захихикала, и он продолжил.

— Так вот в чем дело. Я позволю тебе оставить эти фотографии, просто так у тебя есть рычаги воздействия на меня. Если ты узнаешь, что я соврал про то, что говорил тебе в

последние несколько недель, ты можешь отправить фотографии в средства массовой информации. Я не буду удерживать тебя от этого. Но я знаю, что тебе не нужно будет делать этого, ведь я не врал тебе, ни о чем.

— Ты делаешь это просто, чтобы заставить меня доверять тебе?

Честно говоря, я никогда не отправлю эти милые маленькие фотографии в желтую прессу в попытке заставить его выглядеть плохо, но это была мысль, которая заставила меня верить ему.

Кэм подумал, что они могут навредить его репутации, хотя я с этим не согласна, и он отдал их мне, чтобы заставить меня верить ему.

— Да, — он кивнул. — Я знаю, что это, вероятно, не слишком много, но никто никогда не видел эти фотографии раньше. Мне всегда было стыдно за них. Я не хочу, чтобы они попали в СМИ.

— Ты не должен стыдиться того, каким ты был в детстве, — сказала я. — Ты был всего лишь ребенком! Но я понимаю. У меня тоже есть секреты, о которых я не хочу, чтобы кто-то знал. И Кэм...

— Да?

— Тебе даже не нужно это. Я собиралась извиниться перед тобой, когда мы разговаривали ранее. Ты был прав раньше, во всем. Я была стервой, и должна была дать тебе шанс, начав доверять тебе. Я не должна была делать поспешных выводов. Мне жаль.

Он махнул рукой:

— Это нормально. Как я уже сказал, я не давал тебе причин доверять мне, учитывая мою репутацию.

— Хорошо, я это сделаю. Я доверяю тебе, — заявила я, вставая и поворачиваясь к нему лицом.

— Я рад слышать это, — сказал он, наклонившись и задвинув коробку под мою кровать. — И говоря о тех секретах, которые ты упомянула ранее... Я не один в этой комнате с вызывающим секретом, да?

— Что? — мои глаза расширились.

Он улыбнулся:

— Я знаю, что ты скрывала это по какой-то причине, но ты звезда интернета, верно? Элуна?

— Как ты узнал? — спросила я, чувствуя, как багровеют мои щеки. — О, боже! Ты ведь никому не говорил об этом? Например, моей маме, да? Я не хочу, чтобы она знала. Или кто-то еще, кого я знаю! Кроме Кары.

Он покачал головой и тоже встал:

— Я никому не говорил, и я не скажу, если ты не хочешь, чтобы я сделал это. Почему ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал об этом?

— Это долгая история, — сказала я, не желая вдаваться в подробности, — Мне нужны дополнительные деньги, которые я получаю от игры.

Я расскажу в другой раз.

— Хорошо. Но как ты собираешься скрывать это, когда у тебя так много интернет-поклонников?

— Большинство из них являются жителями других стран или живут очень далеко, поэтому я вряд ли столкнусь с ними на улице, — сказала я. — И единственный человек, которого я знаю, кто играет в игры — это Кара. Так что моя мама просто не найдет эту

онлайн игру и не посмотрит, как я это делаю.

— Достаточно. Я не скажу ей. Но я хочу кое-что от тебя взамен...

Он был сейчас так близко, так близко, что я могла слышать каждый вдох, который он делал.

— Чего ты хочешь? — спросила я с невольным придыханием, не отрывая взгляда от него.

Боже, он был таким высоким и мускулистым.

Хоть я и не самая худенькая девочка, я чувствовала себя маленькой рядом с ним.

— Как насчет поцелуя за секрет? — пробормотал он.

И вот она, та старая ухмылка, которая не сходит с его лица.

Я выгнула бровь:

— У меня есть детские фотографии, которые ты просто подарил мне, помнишь? Если ты расскажешь маме о моем профиле Элуны, я могу отправить твои фотографии в СМИ, чтобы отомстить. Так что это больше похоже на секрет, на тайну. Ты хранишь мою — а я твою.

Он мягко рассмеялся:

— Несправедливо. Это нечто другое. Я хочу поцелуй, и думаю, ты хочешь дать его мне, Аня.

Он не ошибся.

Желание вспыхнуло в его глазах. Он наклонил лицо вниз, его горячее дыхание ласкало мое ухо, посылая мурашки по моей спине. Одна рука переместилась на мою поясницу, и я тихо вскрикнула, когда его губы спустились на мою шею.

Сегодня он показал мне, что может быть уязвимым, и теперь я собираюсь разрешить себе снова стать слабой.

Я подняла голову вверх и прижалась губами к его губам, его руки вокруг меня срывали с меня одежду, когда наши рты переплетались в чувственном поцелуе.

Необходимость взорвалась во мне, требуя, чтобы я прикоснулась к нему и раздела его, сделала для него все. Он заводит меня, как никогда раньше, и я нуждаюсь в нем так, как я никогда не нуждалась ни в ком.

Мне нужны его губы на моих губах, сладкие и горячие. Мне нужны его руки по всему моему телу, которые будут поглаживать и ласкать каждый сантиметр моего тела.

Определенно, он был нужен мне внутри меня, растягивая меня и наполняя, как было так давно в ту первую ночь вместе.

Кэм отстранился, и я уловила вспышку триумфа в его глазах, когда я стянула рубашку и штаны, а затем его губы искривились в улыбке прежде, чем опять обрушились на меня. Его губы крепко прижались к моим, язык скользил по моим губам, прежде чем погрузиться в мой рот, я судорожно вдохнула, жажда большего росла во мне, расширяясь и угрожая смести все на своем пути.

Я простонала в поцелуе.

Кэм господствовал в наших объятиях, каждое прикосновение так невероятно ощущалось, когда он ласкал и целовал меня с головы до ног. Он был таким, как я помнила, и он чувствовался так чертовски идеально, когда прикасался ко мне, как если бы он владел моим телом.

Возможно, часть меня всегда будет принадлежать ему. В конце концов, я никогда не чувствовала себя так хорошо с кем-то из ребят, с которыми я встречалась.

Руки Кэма двигались вниз, медленно лаская и сжимая мою задницу, прежде чем забрались под мою юбку. Его пальцы двигались выше и выше, поглаживая нежную кожу внутренней стороны моих бедер, и мои вдохи стали частыми и рваными.

Его рука достигла моих трусиков, и он, прервав наш поцелуй, посмотрел на меня с вопросом в глазах. Я кивнула, он злобно ухмыльнулся и сдернул трусики вниз. Я вышла из них, когда они упали на пол, и довольная улыбка заиграла на губах Кэма, когда он опустил передо мной.

Он задрал мою юбку и, закинув мою ногу себе на плечо и придерживая меня руками, стал нежно покрывать поцелуями каждый дюйм моей теплой кожи, от чего у меня вырвался тихий стон.

Через секунду его язык скользнул по моим створкам, заставляя меня дрожать от возбуждения, когда он остановился на клиторе, я закусил губу, чтобы удержаться от хныканья.

Медленно очерчивая круги своим языком, Кэм протянул руку между моих ног и приложил палец к моему входу. Я знаю, что уже была влажной для него, а он продолжал нежно сосать мой клитор, прежде чем нажать пальцем.

Я ахнула, его рот продолжал работать у меня между ног, облизывая, посасывая и покусывая, пока я не почувствовала, что могу взорваться в любую секунду.

Он скользнул еще одним пальцем внутрь меня, и я застонала от восторга, когда он начал сгибать его внутри меня, перемещая, делая манящие движения в сладком месте внутри меня, которые просто сводили меня с ума. Его язык продолжал очерчивать маленькие круги вокруг трепещущего бутона моего клитора, и через несколько секунд, оргазм обрушился на меня.

Мой оргазм взорвался внутри меня так сильно и быстро, что я думала, упаду в обморок, и каждый дюйм меня трясло от интенсивности.

Я никогда не приходила к финишу так быстро. Никогда. Даже в ту первую ночь с ним, которая была невероятной.

Я задыхалась и скулила, когда его рука и рот продолжали играть между моих ног, и я оттолкнула его. Я была настолько чувствительна сейчас, что ощущала боль.

— Мм... Этого достаточно, — пробормотала я, дергая на себе волосы.

Он поднялся на ноги, оскалился, и прижал свои губы к моим, прежде чем отстраниться лишь на секунду.

— Ошибаешься, — сказал он. — Этого недостаточно. Я не думаю, что смогу когда-нибудь насытиться тобой.

Он стянул с меня юбку, и я осталась в одном бюстгальтере. Кэм протянул руки мне за спину и расстегнул лифчик, оставив меня полностью обнаженной перед ним.

Его глаза потемнели, когда он взял мою грудь и обхватил ее обеими руками, прежде чем наклониться и взять в рот мой сосок.

Электрический разряд пронзил меня, и я вздрогнула. Он подхватил меня своими сильными, загорелыми руками и понес к кровати, я вздохнула в ожидании, зная, что следующие мгновения будут даже более волшебными, чем раньше.

Уложив меня на кровать, Кэм залез на меня сверху, устроившись между моими раздвинутыми ногами. Его рот вернулся к моему уху, он тихо прошептал:

— Ты не представляешь, как я скучал по твоему телу.

— Ты не представляешь, как сильно я скучала по тебе, — ответила я негромко.

Это была правда. Независимо от того, сколько я притворялась, что ненавижу его после

того ужаса, как я думала, что он сделал со мной, я все еще скучала по нему, даже когда он заставил меня ненавидеть себя за такую глупость.

Теперь я знала, что я не была глупа. Я была права. Мое сердце почему-то всегда знало, что Кэм не врал мне, несмотря на то, что твердил мне мой разум, и я должна была прислушаться к нему давным-давно.

Кэм развел мои ноги еще шире, и я чувствовала его твердость напротив, и я неосознанно захныкала, когда он начал поглаживать меня своим членом, тереться им о мой все еще чувствительный клитор и тем самым сводить меня с ума.

— Презервативы, — выдохнула я. — Второй ящик.

Он наклонился к моей тумбочке и схватил презерватив, я смотрела, как он надевал его на свой твердый член.

Иисус, он был даже больше, чем я помнила его.

Я схватила его за шею, притягивая обратно ко мне, похоть затуманила мой разум.

Не было ничего, кроме него, желания его... Нужды в нем... Его.

Его член прижался к моему входу, готовому принять его, и сердце застучало с желанием.

— Сейчас, — застонала я. — Прекрати дразнить меня!

— Попроси, — прорычал он, одной рукой сжав мою правую грудь.

— Пожалуйста, Кэм...

— Пожалуйста, что?

— Трахни меня, — захныкала я. — Пожалуйста, трахни меня!

Его челюсти сжались, и он протолкнулся вперед. Я закричала, когда широкая головка его члена скользнула внутрь меня, растягивая мои натянутые мышцы, и он наклонился так, чтобы его губы были рядом с моим ухом.

— Блять, — он застонал. — Ты такая горячая. Такая мокрая... Чувствуешь так чертовски хорошо...

Он вышел на всю длину, а затем снова вошел в меня, медленно, дразня. Я ахнула и вцепилась ногтями в его спину, прижимаясь к нему. Нужда сотрясала меня до глубины души, когда он двигался внутри меня все сильнее и быстрее с каждым ударом, и я стонала с каждым скольжением наших тел.

Это не был отличный секс. Это было шокирующее, невероятное из этого мира секса, хотя он только начался... И я не хотела, чтобы это когда-то прекращалось.

Мои внутренности чувствовали, как они тают, когда он трахал меня, и напряжение обернулось вокруг моего позвоночника, когда еще одна кульминация медленно подошла, превращая мои движения в резкие порывы.

— О, боже... Кэм... — я стонала, двигая бедрами в ритм с ним.

Кэм застонал и продолжал врезаться в меня все быстрее и быстрее, и я прикусила губу, а мои ногти все глубже впились в его кожу. Его руки на моем теле были горячими, горячее, чем когда-либо прежде. Его член пульсировал внутри меня с каждым толчком, и я знала, что была близка к освобождению.

Ой, как близко.

Закрыв глаза, я сосредоточилась на волнах наслаждения, исходящих из глубины души, и Кэм снова зарычал мне в ухо:

— Кончи со мной, детка! Позволь мне почувствовать, как ты кончишь на мой член!

Это было всем, что нужно, чтобы подтолкнуть меня, и мой оргазм прошелся сквозь

меня, как тропический шторм. Удовольствие сотрясло меня, оставив меня ошеломленной, дрожащей, без возможности дышать в течение секунд, мои мышцы сжали член Кэма, заставляя его стонать громче, чем раньше.

— Да! Так! — сказал он, войдя в меня еще сильнее и резче. — Блять, ты чувствуешь так хорошо.

Мое тело все еще содрогалось, и Кэм ждал моего восстановления прежде, чем потянуть меня на себя сверху.

— Давай, — сказал он. — Объезди меня. Я хочу видеть тебя.

Мой разум был настолько затуманен похотью и удовольствием, что я едва могла видеть, но Кэм держал меня, когда я его оседлала. Я подняла бедра, опуская себя на него, и короткий, резкий вздох вырвался из моего рта, когда я почувствовала, что он вошел в меня еще глубже, чем раньше.

Злая ухмылка тронула его губы, когда он смотрел на меня, схватив меня за ягодицы. Другая его рука скользнула вверх по моей спине, поглаживая и поддерживая меня, когда я начала раскачиваться взад-вперед.

Я опускалась своей киской на него, скакала на нем, и усиление давления на клитор заставило меня приоткрыть рот в удовольствии, я захныкала после того, как оно снова стало нарастать.

Я двигалась быстрее и быстрее, подпрыгивая вверх и вниз, а затем откинулась назад, держась руками за Кэма. Он скользнул подушечкой большого пальца по клитору, поглаживая его мягкими круговыми движениями, и белой горячей вспышкой необходимость взорвалась в моем естестве.

— Я собираюсь снова кончить, — только успела я простонать. — О, боже!...

Мои мышцы сжали его член, когда мой третий оргазм за ночь разорвал меня, и вдруг я словно забыла, как дышать и говорить. Я не могла вынести такого удовольствия, но продолжала двигаться.

Кэм сжал мои бедра, глубоко погрузившись в меня, прежде чем издать низкий стон, когда его член начал пульсировать внутри меня.

— Дерьмо, — выдохнул он. — Это было даже лучше, чем я помню.

Несколько мгновений я лежала на его груди, находясь в какой-то прострации, пот блестел на наших телах, и я все еще остро чувствовала его внутри себя.

Через несколько минут, запыхавшаяся, я слезла с него и легла рядом на кровать. Он сжал мою руку в своей, восстанавливая дыхание.

Во время нашего дикого занятия любовью все, что мне удалось видеть, слышать и ощущать был Кэм...

Но теперь я могла слышать что-то еще в моей комнате. Он тоже слышал это и сел.

— Что это? — спросил он. — Что за щелкающий звук?

Клик, клик, клик.

Он шел от моего стола, и моя рука полетела ко рту в состоянии ужаса.

Щелк, щелк...

О, Боже!

— Дерьмо! Говно, говно, говно! Я оставила эти долбаные камеры! — взвизгнула я.

Лицо Кэма побледнело, и он сел, выпрямившись.

Я вскочила на ноги и схватила халат, который висел на двери шкафа. Судорожно обернув его вокруг обнаженного тела, я захлопнула крышку моего ноутбука, а затем стояла и

смотрела на письменный стол, застыв неподвижно, как статуя.

— Что за камеры... Это был разговор с кем-то? — спросил Кэм, присоединяясь ко мне. — Что это был за щелчок?

Горячие слезы выступили на моих глазах, пока он говорил. Я вышла из онлайн-игры, но совершенно забыла выключить камеру.

— Да, — сказала я, обращаясь к нему с виноватым взглядом. — По крайней мере пятьдесят тысяч человек просто смотрели, как мы занимаемся сексом...

Блять! Этого быть не может!

- Ты уверена? — спросил я у Ани. — Может быть, от твоего канала автоматически отключаются, когда все понимают, что ты вышла из игры. Или, может быть, никто даже не смотрит. Ты можешь проверить?

Аня вздохнула и посмотрела на меня так, будто у нее не хватало смелости, чтобы сказать мне, что это не так работает, но в любом случае она открыла свой ноутбук.

— Я проверю, — сказала она тихо и как-то обреченно

Я быстро собрал свою одежду, пока она вводила пароль, ее руки дрожали, когда она щелкала что-то, а через минуту подозвала меня.

— Видишь? — сказала она. — Он вышел с моего канала до двух минут назад. Это автоматически, потому что я закрыла ноутбук. И я закрыла его как раз две минуты назад.

— Поэтому все, кто смотрит твои стримы, видели, что мы делаем, — ответил я, закинув руки на свою голову.

— Да, — сказала она. Ее голос звучал практически онемевшим. Еще щелчок. — Это не все. На меня подписалось еще больше людей за последний час.

Дерьмо!

— Сколько? — просил я.

Ее взгляд сказал мне, что все было даже хуже, чем она поначалу думала.

Она указала на набор цифр на нижней части экрана, и ее голос надломился от напряжения, когда она объясняла, что они означали:

- У меня было пятьдесят тысяч человек, которые смотрели стрим, когда я вышла из игры. Некоторые из них ушли, как только увидели, что я вышла, но другие остались, потому что они, должно быть, думали, что я собираюсь играть в другую игру. Потом пришел ты, и... — Аня сделала паузу и указала на метку времени. — Это должно быть время, когда мы начали... когда мы начали заниматься сексом. Люди, которые все еще смотрели, должно быть упомянули, что происходит на некоторых других сайтах, потому что окончательное число зрителей более миллиона.

Иисус — блять-Христос!!!

Так много для возвращения той моей репутации.

Более миллиона человек только что смотрели прямую трансляцию секса с Аней. И так как будто это не было достаточно плохо, это был только вопрос времени, прежде чем они обнаружат, что она была моей сводной сестрой.

Глаза Ани наполнились слезами.

— Прости, Кэм, — сказала она. — Это моя вина. Я забыла выключить, и теперь...

Ее голос затих, и я обнял ее, нежно поглаживая по спине.

— Это не полностью твоя вина, — сказал я. — Ты была удивлена, что я внезапно здесь появился. Неудивительно, что ты забыла выключить.

— Не пытайся перенести вину на себя. Это моя вина, и только моя, — сказала она, качая головой, ее плечи мучительно затряслись от рыданий, когда она начала плакать. — О боже, какого черта мы будем делать? По крайней мере, обязательно найдется тот самый, кто, узнав нас, запишет все, а через час это будет везде!

— Наш первый секс... — сказал я. — Есть видео?

Я пытаюсь как-то сгладить ситуацию так, чтобы она успокоилась, хотя ничего забавного в этой ситуации нет. Но она практически задыхалась от слез.

— Это не смешно, — сказала она, вытирая лицо. — Мы так облажались!

Я вздохнул:

— Я знаю. К сожалению. Я пытался заставить тебя чувствовать себя лучше.

— Не пытайся заставить меня чувствовать себя лучше. Я не заслуживаю этого. Я все испортила, — сказала она. — Твой имидж... Боже, это была моя работа, исправить его, и теперь я сделала это!

Я молчал, думал, все закончилось. Аня плакала на моем плече, и я, наконец, встал. Прихватив небольшой платок с ее стола, я вытер ей лицо, а затем посмотрел вниз на нее:

— Собери сумку. Нужно убираться отсюда.

— Куда? — спросила она, широко раскрыв глаза. — Туда, где никто не сможет найти нас. Я знаю такое место.

— Мы не можем просто убежать.

— Аня, как ты сказала, это видео будет везде всего через час. В течение следующего дня или даже двух дней город будет об этом знать, и это означает, что наши родители будут знать.

— И они точно убьют нас, — сказала она.

Я кивнул:

— Да. Я не говорю, что мы должны бежать отсюда навсегда. Мы просто должны дать им некоторое время, чтобы немного успокоиться, прежде чем мы встретимся с ними. Так что давай, пойдём. Мы уедем на несколько дней, только мы вдвоем.

Я не боялась отца или Кристину.

Я боялся за Аню. Она была такой чувствительной, и я знал, что это может плохо повлиять на нее, если ее мама и мой папа проведут следующие несколько недель крича на нее, особенно, видя, как она уже винила себя за это.

Я могу справиться со всем дерьмом, что они наслали на меня, но я не хочу, чтобы Ане было больно.

Мы просто нуждались в покое на следующие несколько дней. Может быть случайное фиаско с видео нашего секса немного успокоится к тому времени, как мы вернемся в город, и все переключатся на другой скандал.

Кроме того, у каждого был секс в эти дни... Да?

И это не мешало карьере других известных людей.

Мы просто должны были пройти через первые несколько дней шока и скандала.

Аня на секунду замолчала, а затем кивнула.

— Ладно, — сказала она. — Я соберу вещи.

Пока она собирала свои вещи, я просмотрел несколько сайтов сплетен со своего телефона. Мое ухнуло вниз, когда я обнаружил, что один из них уже подхватил эту историю.

Внимание!!! Кэм Майерс участвует в любительском секс-видео с тайной игровой стримершей, известной как Элуна. Кто она на самом деле?

Только спустя десять минут пять других сайтов сделали то же самое. Иисус, это распространяется как лесной пожар. Пот на моей коже от нашего безумного секса едва высох, но сотни тысяч людей уже точно знали, чем мы занимались.

Когда мы думали, что в Нью-Йорке всеми любимым плейбой «завязал»... Кэм Майерс оказался втянут в, казалось бы, случайный секс-скандал, говорил один из новостных сайтов.

Кричал другой заголовок.

Ладно, им потребовалось слишком не слишком много времени, чтобы выяснить, кем мне была Аня.

Я понятия не имел, как это произошло так быстро, но это было просто для интернета в наши дни. Он работал быстро, и если вы не отойдете, то окажетесь в пыли.

К счастью, из-за того, что он работал так быстро и люди постоянно искали новые формы развлечений, скандалы обычно не длятся долго. Через несколько недель это все утихнет.

Я, блин, так надеялся на это!

Мне просто нужно молиться, чтобы моя карьера не провалилась из-за этого.

Аня закончила прятать свитера в сумку, а затем она посмотрела на меня.

— А что насчет тебя? — спросила она. — У тебя ничего нет с собой. Холодно, тебе понадобятся пальто, шарфы, и так далее.

— Дерьмо... Мой дом, вероятно, будет кишить папарацци... Хм... Твоя подруга знает о нас?

— Она знает, что я собиралась поговорить с тобой сегодня, да.

— Ты могла бы попросить ее, чтобы она быстро сходила в мою квартиру и взяла для меня кое-что? — спросил я.

Неудобно было ставить ее подругу в ужасное положение, но мне нужна одежда и туалетные принадлежности, если Аня и я собирались уехать из города на несколько дней, а мы бы сильно рисковали, отправляясь за покупками в ближайшее время, если мы не хотели быть замеченными.

— Я спрошу, — ответила Аня. — Она всего через несколько домов вниз по улице.

Она быстро отправила сообщение, и десять минут спустя раздался стук в дверь.

— Эй! Это всего лишь я! — раздался женский голос с другой стороны.

Аня быстро открыла.

— Спасибо, что пришла, — сказала она, приветствуя высокую девушку блондинку перед тем как закрыть дверь. — Кара, это Кэм.

— Привет, Кэм, — сказала Кара. — Рада наконец-то встретиться с тобой. Так что происходит? Я зависла в своем задании на всю ночь.

Мы рассказали ей о случившемся, и ее глаза расширились настолько, что мне показалось, что еще немножко и они просто выпрыгнут из глазниц.

— Вы это серьезно? Вы двое... Вы сделали это? — сказала она. — О, черт... Это плохо. Я имею в виду, я рада, что вы наконец-то вместе, но это супер-плохо.

— Я знаю, — сказала Аня с хмурым лицом. — Моя мама убьет меня.

— Да. Я думаю, что Кэм прав, — ответила Кара. — Вы должны покинуть город на несколько дней, пока все не уляжется, как бы трусливо это не звучало. Я видела, как твоя мама злится, и это только мелочи, как когда ты случайно разбила несколько месяцев назад что-то из ее старинного фарфора. Я не хочу видеть, как она отреагирует на это. Так что да, дай ей немного времени успокоиться. Просто отправь ей сообщение, что у тебя все хорошо и что вы скоро с ней поговорите.

— Хорошо. Хорошая идея, — ответила Аня.

— Кара, мне неудобно просить об этом, но ты бы могла пойти ко мне домой и принести мне какую-нибудь одежду? — спросил я. — Мы обеспокоены тем, что папарацци будут

езде. Но они не знают, что ты можешь легко пойти туда и не будут мешать тебе.

Кара улыбнулась:

— Конечно, я помогу. Просто дай мне свои ключи или что там нужно, чтобы сделать это, и я поеду прямо сейчас.

Я вздохнул с облегчением:

— Большое спасибо. Я напишу моему швейцару, чтобы он ждал тебя.

— Нет проблем, — сказала она. — Я скоро вернусь. Не отвечай на звонки и не открывай дверь кому-либо еще, Аня.

Она ушла, а я повернулся к Ане:

— Тебе повезло, у тебя такие хорошие друзья. Я не могу вспомнить ни одного человека, которого я бы знал, который не продал бы меня в СМИ.

Я не осознавал, как это важно, пока не сказал эти слова вслух. Такие друзья, как у меня вели еще более распутный образ жизни, чем я, и были не самыми надежными людьми. Сейчас Аня была единственной, кому я доверял, и, если она доверяла Каре, я был уверен, что она не обманет нас.

Мы сидели в тишине, пока ждали Кару, которая должна была вот-вот вернуться, и периодически проверяли сайты сплетен.

СМИ выдавали новости одну за одной несмотря на позднюю ночь, и, полагаю, в скором времени мой телефон начнет разрываться от звонков и сообщений.

Мой отец уже звонил несколько раз, но я отклонял звонки, так что они шли на голосовую почту.

— Я вернулась! — крикнула Кара, появившись в проеме входной двери, Аня спокойно сидела и смотрела на нее.

— Я просто схватила кучу вещей из твоего ящика и шкафа, — продолжила она, ставя чемодан у моих ног. — К сожалению, мне пришлось пройти через твой ящик с нижним бельем, чтобы захватить некоторые вещи. Я пыталась закрыть глаза.

Я усмехнулся:

— Прекрасно. Еще раз спасибо.

— Это круто. Это такое захватывающее приключение помогать вам, ребята, прятаться. Вы можете сказать, куда собираетесь, чтобы в случае какой-то чрезвычайной ситуации я могла с вами связаться?

Я помедлил, прежде чем ответить:

— Есть домик в лесу за городом. Он принадлежал моей маме. Мы едем туда.

Аня посмотрела на меня удивленным взглядом. Я никогда не упоминал о своей матери раньше по уважительной причине. Я планировал рассказать ей все об этой части моей жизни когда-нибудь, но не планировал делать это так скоро.

Я нарисовал Каре маленькую карту и записал несколько направлений.

Она сфотографировала ее на свой телефон, а затем разорвала карту на куски.

— Так никто не найдет копию в моем ящике или где-нибудь еще, — сказала она подмигивая.

— Ты тайный шпион? — спросила Аня. — Я даже не думала об этом.

— Предполагаю, что я не типичная глупая блондинка, — в ответ Кара показала Ане язык. — Кстати, помнишь того парня из Лиги, которого я считала немного сумасшедшим?

— Да? — ответила Аня.

— Ну, теперь он успокоился, но мы решили быть просто друзьями. В любом случае, он

какой-то гениальный хакер. Я попрошу его взглянуть на твое секс-видео в интернете.

— Можно ли вообще это сделать? — спросил я. — Я думал это невозможно, избавиться от чего-либо после того, как это уже распространилось везде.

Она пожала плечами:

— По крайней мере, стоит попробовать. Даже если он не полностью удалит его, он хотя бы посмотрит, что можно сделать. А еще вы также можете написать любому сайту, у которого есть ваше видео, угрожая судебными исками, если они не удалят всю информацию. Я собираюсь начать делать это прямо сейчас. Чем быстрее мы этим займемся, тем быстрее все забудут об этом.

Аня внимательно слушала что говорит Кара.

— Спасибо, — удалось ей выдать. — Я не знаю, что бы без тебя делала.

Кара улыбнулась:

— Это круто. Мне просто нужны две вещи взамен...

— Что? — спросила Аня.

— Во-первых, помнишь, то легендарное оружие, которое ты выиграла пару месяцев назад в варкрафт? Я хочу его, — ответила Кара, ее ухмылка стала еще шире.

Аня засмеялась сквозь слезы:

— Оно твое.

— Еще я хочу селфи с Кэмом, — продолжила Кара. — И чтобы он поцеловал меня в щеку.

Я хмыкнул, а Аня приподняла бровь:

— Да ладно! — сказала Кара. — Ты встречаешься с этим парнем! Я просто хочу одно фото того, как меня поцеловал известный человек.

Слезы у Ани полностью прекратились, и она схватила телефон Кары и улыбнулась.

— Хорошо. Я вас сфотографирую, — сказала она. — Кэм, поцелуй ее в щеку!

Я сделал, как она сказала, и Аня сделала фотографию перед тем, как вернуть телефон Каре.

— Спасибо тебе, — сказала Кара. — Удачи, ребята! И, Аня, если твоя мама мне позвонит, я скажу ей, что понятия не имею, где вы находитесь, верно?

Аня кивнула и обняла ее, я же взял наши сумки.

— Хорошо, — сказал я, когда они, наконец, оторвались друг от друга. — Похоже, пришло время нашей первой поездки...

Я убеждал себя, что единственная причина, почему я забираю ее, чтобы я мог избавиться от боли от интернета и новостей и ярости родителей на несколько дней, но это не совсем верно.

Честно говоря, я боялся, что она подумает, что, если она будет со мной, то вечно будет случаться что-то вроде этого и это будет слишком для нее, чтобы справиться.

Я привык к слежке и преследованиям со стороны средств массовой информации, и привык, что сплетни о моей жизни наполнили весь интернет..., но о ней в интернете не было ничего, и она не привыкла ни к чему из этого.

Я не буду винить ее, если это будет слишком для нее, и я не буду винить ее, если она захочет покончить со мной, прежде чем наши отношения зайдут дальше.

Я просто хотел провести наедине с ней несколько дней прежде, чем она примет какое-нибудь решение о нас. Даже если она в конечном итоге решит, что скандалы такого рода слишком громкие, и постоянная слежка за жизнью не для нее, я все равно хочу провести

ближайшие дни с ней, чтобы помнить, и это того стоит за те воспоминания, что останутся у меня.

Дерьмо!

Я полностью, абсолютно и совершенно влюбился в нее...и, возможно, маленькая часть меня всегда любила ее.

Спустя час мы были на пути к хижине, в которую Кэм обещал увезти меня.

Я знала, что бегство — это трусливый выход из нашей ситуации, но я просто не могла сейчас противостоять всему этому. Он был напряженным, а я достаточно униженной перед Карой просто говоря о случайном сексе, попавшем в ленту новостей, даже если я знаю, что она поймет. Я даже не представляю, как моя мама и Пирс отреагируют... Что уж говорить об остальных в мире?

Зарывать голову в песок — неправильный выбор, но это было всем, что я хотела делать в течение следующих нескольких дней.

Я повернулась к Кэму:

— Где, ты говоришь, этот домик?

Он следил за дорогой:

— В Адирондаке. Он довольно простоват. Нет стационарного телефона или интернета, хотя у нас все равно будет сигнал. Не волнуйся, я знаю приложение, которое может сделать так, что наши телефоны перестанут отслеживаться по GPS. Я скачаю его на телефон, когда мы остановимся, чтобы размять ноги.

— Хорошо. В том домике есть электричество?

— Да, мы же не за решеткой, — сказал он с ухмылкой. — Не волнуйся.

— Так твоя мама оставила его тебе?

— Вроде того, — его улыбка увяла.

— Это нормально, если ты не хочешь говорить об этом, — сказала я, чувствуя, что мое упоминание его матери расстроило его. Все, что я знала о ней было то, что моя мама сказала мне, что она ушла от Пирса, когда Кэм был ребенком.

Он вздохнул:

— Все нормально. Наверное, станет легче, если я поговорю об этом, и нет никого, с кем я предпочел бы поговорить о моей матери.

Я потянулась и положила руку на его бедро, он продолжил.

— Она оставила моего отца, когда мне было всего пять месяцев. Когда я рос, он никогда не говорил мне причину. Он просто сказал, что она заболела, и ей пришлось уехать. Теперь я знаю, почему он настолько расплывчато говорил об этом. Он не хотел, чтобы она выглядела плохим человеком в моих глазах и скажи он мне настоящую причину, это расстроило бы меня.

— Какова была реальная причина?

— У нее были... проблемы, — ответил он. — Она была довольно дикой и сумасшедшей, когда была молода, и в конце концов у нее появились проблемы с наркотиками. Она прятала их от отца в течение долгого времени, но недолго. После того, как я родился, она скатилась до еще более плачевного состояния, и он понял это. Он пытался заставить ее лечь в клинику, но она отказалась. Она сказала, что просто не хочет ребенка и не готова ухаживать за мной. Она сказала, что я был ошибкой. Потом она ушла, и мой отец даже не знал куда она пошла.

— Это ужасно, — сказала я тихо.

— Да. Меня всегда беспокоило, что он был настолько расплывчат в том, что произошло с ней, и, однажды, когда мне было восемнадцать, я заставил его сесть и рассказать мне правду. Так он и сделал. Несмотря на все, что он сказал мне, я хотел найти ее, чтобы просто

посмотреть ей в глаза и спросить ее, счастлива ли она после отказа от нас.

— Ты нашел ее?

— Нет. Я нашел ее семью. Они сказали мне, что она умерла пять лет назад, до того, как я пришел, чтобы увидеть их. Они пытались связаться со мной раньше, дать мне знать, но они не смогли дозвониться до меня, потому что папа разорвал все контакты с ними, чтобы они не напоминали о ней. На самом деле он даже не знал, что она была мертва.

— О... боже. Это ужасно!

Мое сердце болело за Кэма, когда он продолжал свой рассказ. Я не знала, что он пережил столько эмоциональной боли. Он всегда казался таким счастливым и всегда был так быстр, чтобы реагировать на все с шуткой, когда в действительности он прятал эту тайну душевной боли все время.

- Да. Я как раз собирался начать учебу в колледже в то время. Я был чертовски потрясен на некоторое время после того, как узнал. Начались гулянки, в итоге я бросил колледж через несколько недель после начала учебы. Я просто не мог ничего делать некоторое время. Папа был зол, что я бросил учебу, но думаю, он понял, что я переживал. Он всегда был хорошим, — Кэм сделал глубокий вдох, а затем продолжил. -

— Он помогал мне, как мог. Спросил меня, что еще я хотел делать, если не хочу возвращаться в колледж, и он помог мне сделать гоночную карьеру. Мне всегда нравилось вождение. Чем быстрее я еду, тем спокойнее я себя чувствую, как бы странно это ни звучало.

— Он занялся и карьерой модели?

Он покачал головой:

— Нет, я сделал это самостоятельно.

— Так что насчет дома? Как это произошло?

— Семья моей мамы сказала, что она жила там последние несколько лет, пытаясь очиститься и разобраться в себе. По всей видимости, она, наконец, поняла, как ужасно было бросить меня и папу, и она планировала найти нас и извиниться. Прежде, чем она смогла, она заболела пневмонией и умерла. Я предполагаю, что ее иммунная система стала хреновой после нескольких лет употребления наркотиков.

— Так вот почему ты так против наркотиков.

— Да. Они сказали, что они хотели бы, чтобы у меня был этот домик. Они сказали, что моя мама хотела этого. Это хорошее место, поэтому иногда я езжу туда, чтобы расслабиться и очистить голову.

— Но тогда твой отец узнает где мы?

Кэм покачал головой:

— Нет. Он не знает о хижине. Когда я сказал ему, что пошел искать ее, он не хотел иметь с ней ничего общего. И я не виню его за это. Но, да... Он знает, что она уже мертва, потому что я сказал ему, что нашел ее семью. Он не хотел знать, где она была, он не хотел говорить с ней или ее семьей... Ни с кем. Поэтому он не знает о доме.

— Я не знала. Прости, Кэм. Я хотела бы, чтобы ты нашел свою маму и поговорил с ней, прежде чем она умерла.

— Да, знаю. Я много думал об этом. Я много раз представлял ее и прокручивал в голове разные варианты разговоры между нами. Я представлял, что она извинится передо мной за все, и что я простил ее. Но, очевидно, я никогда не имел такой шанс.

- Так ты хочешь простить ее?

Он кивнул:

— Да. Это повлияло на меня, когда я рос. Я был адски зол на нее, когда я узнал, почему она уехала, но, в конце концов, я был готов отпустить ее, если она действительно раскаивается, просто так я мог бы просто иметь хоть какие-то отношения с ней.

— Где бы она ни была сейчас, я уверена, она знает, что ты прощаешь ее за то, что она сделала, — сказала я.

Кэм только хмыкнул в ответ.

Мы ехали в тишине некоторое время, никто из нас не знал, что еще сказать на эту тему.

История Кэма была такой грустной, что на мгновение я забыла причину, почему мы были на пути к хижине, но вспышки моих предыдущих ошибок стали мелькать в голове в течение нескольких секунд после наступления тишины между нами.

Я не могла поверить, какой идиоткой я была! Как я могла забыть выключить свою веб-камеру?

Я съежилась при мысли, что более миллиона человек смотрели, как я сплю с моим сводным братом, и я напряглась еще больше при мысли, что я, возможно, сделала с образом Кэма.

Думаю, я могу смело сказать, что была ужасна в карьере менеджера.

Где-то около половины третьего утра Кэм повернул машину на узкую, обсаженную деревьями дорогу, и спустя две минуты мы остановились на стоянке напротив старого деревянного домика.

Его раннее описание домика было верно, он действительно выглядел, как деревенский, казалось, что он был построен более ста лет назад. Все равно его вид радовал глаз, и я была готова поспорить, он будет выглядеть еще красивее при свете дня.

В любом случае, это было идеальное место, чтобы скрыться на несколько дней, пока скандал вокруг нас не уляжется.

Я вспомнила скандал вокруг кузена Мэдди Карвер и насторожилась еще больше. Тогда прошли месяцы...

А я надеялась, что наш скандал будет длиться только несколько дней.

— Откроешь дверь? — спросил Кэм раньше, чем бросил мне ключ.

Я подошла к двери и открыла ее, пока Кэм таскал наши сумки из машины. Я стала блуждать в потемках в поисках выключателя.

— Ух, ты, — сказала я, глядя вокруг, когда свет залил помещение.

Изнутри дом имел небольшой, но уютный и удивительно современный вид. Камин был в углу небольшой гостиной, прилегающей к кухне, а короткий коридор привел к тому, что я вскоре обнаружила, было спальней и ванной комнатой.

— Это все, — сказал Кэм, ставя наши сумки на пол у кровати. — Она маленькая, но надеюсь ты считаешь ее достаточно хорошей.

— Это прекрасно, — сказала я тихо, беря его руку и сжимая ее в своей. — Пока ты здесь, это прекрасно.

Он улыбнулся:

— Хочешь сразу лечь в постель, или сначала зажечь огонь? Я знаю, что уже поздно, но после такого дня выпить у камина может быть приятно. У меня здесь где-то есть вино.

— Звучит здорово, — сказала я. — Это напоминает мне, как во всех этих старых романтических фильмах пара всегда сидит вместе на ковре из медвежьей шкуры перед камином.

— Ну, не шкура, но этот ковер еще достаточно мягкий, — сказал он, подмигивая.

Я переоделась в теплую пижаму, пока он разводил огонь, и налила нам немного вина, и спустя пятнадцать минут мы были вместе, удобно устроившись у камина.

— Кэм, — сказала я мягким голосом, пряча глаза от стыда. — Я знаю, что уже говорила это, но я очень сожалею о том, что сделала. Я все испортила.

— Нет, — ответил он. — Ты здесь, со мной. Сейчас это самое главное.

Он был таким милым, таким понимающим. После всех этих глупых и стервозных вещей, что я сделала, когда он вернулся в мою жизнь, я действительно не чувствую, что я заслужила такое хорошее отношение от него.

После того, как мы все выпили, Кэм лег на мягкий белый ковер у камина, и я присоединилась к нему.

— Видишь? — сказал он. — Не так уж плохо. Мы есть друг у друга, и хороший большой огонь... и хороший большой ковер...

Я знала, куда это шло, и улыбнулась, когда он скользнул рукой вокруг меня и притянул меня ближе. Я наклонилась, обрушив губы на его, и спустя несколько мгновений мы были голые, завернутые в страстные объятия друг друга.

На этот раз это не было быстро и жестко.

Он был более медленным, более чувственным, чем раньше, и это было столь же хорошо, как раньше.

В глубине души я чувствовала, что мои чувства к Кэму все растут и растут, как огонь, который не затухал, который разгорался каждый раз, когда небольшой порыв ветра пытался потушить его. Этот огонь был там с тех пор, как мы впервые встретились, и в прошлом я пыталась подавить пламя, но я никогда не была в состоянии сделать это полностью... И спасибо Богу за это.

В один день я ушла от него, оставив в покое, чтобы он вернулся в мои руки, и я поняла, что сделала неправильный выбор.

Он был моим, а я была его.

Прямо сейчас только все это имеет значение.

Пара дней, что я планировал провести с Аней в хижине, растаяли, и вот мы уже почти неделю тут, ничего не делая, только разговаривая друг с другом, тусуясь вместе, даже купаясь в маленькой ванне в ванной комнате.

Я только однажды покинул дом, чтобы купить некоторые продукты в крошечном магазине в ближайшем городе, и, к счастью, никто там, казалось, не узнал меня.

Здесь у наших телефонов была связь, и они практически не умолкали, но мы не ответили ни на один звонок. Мы оба написали нашим родителям, чтобы дать им знать, что мы были в безопасности. Папа послал мне поток оскорблений в ответ, а Кристина сделала то же самое Ане.

Чтобы избежать их гнева...

Сейчас был вторник, и я только что проснулся. Знакомый холод был в воздухе, и я потер глаза и выглянул в окно.

— Аня, — сказал я, осторожно пожимая ее. — Проснись. Посмотри в окно.

— Мм... Нет, — проворчала она. — Дай поспать.

— Там снег, — сказал я. — Разве ты не говорила вчера, что ты надеешься, что скоро выпадет снег?

— Да! Я люблю снег, — теперь она полностью проснулась.

— Хочешь построить снеговика?

Аня закатила глаза:

— Я бы предпочла снежки после того, как ты разбудил меня.

— Ты уверена, что хочешь бросить мне вызов? — спросил я, демонстративно разминая мышцы.

Она одарила меня озорной улыбкой и ударила ладонью по одному из моих бицепсов:

— Думаю, я уже упоминала, что не важно, насколько ты большой...

— Важно, как ты играешь, — закончил я. — Да, я помню, ты говорила, что очень хорошо. Так-то это трудно забыть, учитывая, что тому предшествовал старик, который вернулся в свой номер в отеле, глядя на результат.

Она хихикнула:

— Я хочу сказать, что я сожалею, но...

— Но это было весело?

— Да.

— Да... — повторил я. — Но давай вернемся к теме нашего разговора. Так вот я собираюсь похоронить тебя в снежках.

— Игра началась, — сказала она, вылезая из постели и натягивая теплую одежду.

Я покачал головой.

— Сними эту одежду. Она будет вся мокрая и грязная. Эта борьба будет в нижнем белье, или ее не будет вообще.

— Хочешь получить обморожение? — спросила она, скрестив руки.

— Мы недолго. Но если ты боишься... — я позволяю моему голосу многозначительно затихнуть, так как щеки у Ани порозовели.

— Я не боюсь, — сказала она, снимая с себя джинсы, куртку и топ. — Ну, тогда давай!

Как только мы вышли на улицу, то сразу стало ясно, что это была плохая идея, особенно

в том, чтобы торчать здесь на морозе в нижнем белье. Но никто из нас не хотел проиграть. Было приятно вести себя, словно мы — незрелые маленькие дети, и притворяться, будто у нас не было всех этих взрослых обязанностей дома.

Я зачерпнул пригоршню снега и гонял Аню вокруг задней части дома. Она визжала и попыталась увернуться от него, когда я запустил его в ее сторону. Когда я подхватил еще одну пригоршню снега, я увидел ее, прижимающуюся к небольшому сараю, который стоял в задней части двора.

— Осторожно! Последний раз я видел медведя там, где ты прячешься!

Она выглянула из-за сарая:

— Ты имеешь в виду как медведь, который теперь позади тебя?

— Что? — я повернул голову через плечо, и секундой позже, снежок ударил меня в грудь.

— Ах, ты маленькая...!!!

Я снова погнался за Аней, и к тому времени, как мы закончили, мы оба были готовы признать, что замерзли до смерти, и я был готов уступить.

Она победила в честной борьбе, попав в меня четыре раза, в отличие от моей жалкой единицы.

Я подхватил ее на руки и понес в дом на руках, она посмотрела на меня, когда обернула руки вокруг моей шеи.

— После того, как мы очистимся, я думаю, мы должны вернуться домой, — сказала она мягким тоном. — Думаю, пришло время. Мы не можем просто торчать здесь, ведя себя как дети, постоянно играя в снежки. Кроме того, я не могу постоянно пропускать занятия.

Я осторожно опустил ее на пол кухни, и вздохнул.

— Я знаю, — ответил я. — Ты права. Мы не можем прятаться до конца нашей жизни.

Мы с нетерпением ждали, когда вернемся в город, поэтому погрузились в тишину, когда упаковали и все прибрали в домике.

Когда мы закончили, я перетащил наши сумки в машину, и Аня заперла дом, прежде чем сделать несколько шагов назад и посмотреть на него с задумчивым выражением на лице.

— Хорошо, — сказала она. — Я думаю, пришло время столкнуться с этим...

Мои внутренности скручивались в тугой узел всю дорогу до дома.

Если честно, я была в ужасе из-за возвращения в город, и в еще большем ужасе из-за мамы. Судя по сообщениям, которые они послали нам за последние несколько дней, они были даже злее, чем я могла предположить.

Учитывая содержание этих сообщений, сам собой напрашивается вывод, что они хотят нас убить.

Через пару часов по дороге домой, Кэм повернулся ко мне:

— Эй, я совсем забыл спросить... Что за игра и канал? На днях ты сказала, что это долгая история и что расскажешь об этом позже. У нас есть еще два часа на дорогу, так что сейчас лучшее время для этого.

Я замаялась. Мы не обсуждали мой игровой канал последние шесть дней, и одна из главных причин, почему мы этого не делали — это напоминало нам о том, какую ужасную ошибку я совершила, оставив веб камеру включенной в тот вечер.

— Что ты хочешь знать об этом? — я, наконец, нашла силы ответить ему.

— Почему ты держишь это втайне от друзей и семьи?

— Ну, самый простой ответ заключается в том, что я немного стесняюсь быть таким кретином, — сказала я. — Но это не правда.

— Я понял.

— Ну... Я делаю деньги с этого, — сказала я. — Каждый раз, когда я веду трансляцию, где играю, я получаю один цент за каждого зрителя. Так скажем, у меня есть пятьдесят тысяч человек, которые наблюдали за мной в ту ночь, что дает мне 500 долларов.

— Ух, ты! Я понятия не имел. Так ты используешь это, чтобы получить финансовую помощь для оплаты учебы в колледже?

Я отрицательно качнула головой:

— Нет. У меня есть стипендия, чтобы платить за учебу. Я не держу деньги для себя.

Я нервно поерзала в кресле, не зная, как сказать ему правду.

Он пристально смотрел на меня пару секунд с удивленной вздернутыми вверх бровями прежде, чем вернуть свой взгляд на дорогу.

— Кто тогда получает деньги? — спросил он. — Твоя мама?

— Нет. Моя сводная сестра, — пробормотала я.

— Твоя кто?!

Я посмотрела на него и повторила свой ответ, на этот раз громче:

— Моя сводная сестра. Ее зовут Шания.

— Я не понимаю, — Кэм покачал головой. — С каких пор у тебя есть сестра? Твоя мама никогда не говорила, и мой папа ни разу не упомянул об этом.

— Это потому, что они не знают, что она существует, — сказала я. — И вот почему о моих доходах от онлайн игры никому неизвестно. Я не хочу, чтобы мама знала, зачем мне нужны дополнительные деньги, поэтому я никогда не говорю об этом ни с кем, кроме Кары.

— Ладно, я запутался. Почему твоя мама не знает о ней? И почему твоей сестре нужны деньги?

— Это долгая история, — сказала я. — Но ты знаешь, каким был мой отец, верно?

— Я слышал немного о нем от моего отца. Немного придурок, да?

Я кивнула:

— Да. Он был полным мудаком, как ни ужасно говорить такое о собственном отце. Ему было ужасно с моей мамой, и пока он был жив и женат на ней, у него было много дел.

— Угу.

— Ну, около двух лет назад, я получила сообщение на Facebook от этой девушки, которая выглядела как его молодая, но женская версия. Она сказала, что мой отец был и ее отцом. Я не поверила ей сначала, но она показала мне их старые совместные фотографии. Он уже был мертв на тот момент, поэтому я не могла противостоять этому. Получается, у него была тайная связь с другой женщиной. Она на год младше меня.

— Дерьмо. И твоя мама не знает?

— Нет. Она уже пережила достаточно с ним, когда они были женаты. Я не хочу добавлять ко всему этому новый стресс, сказав ей, что у него родилась еще одна дочь, пока они были женаты. Я решила, что это снова причинит ей боль, — я вздохнула и продолжила. — В любом случае, Шания и я хотели узнать друг друга, и мы стали регулярно общаться по скайпу. Я узнала, что мой отец посылал ее маме деньги, чтобы поддержать, пока она росла, но, очевидно, это прекратилось, когда он умер. Ее мама — алкоголичка и ее парень Эрик били Шанию, и она выгнала Шанию из дома в прошлом году и отказалась помогать ей в чем-либо потому, что она пыталась сказать ей, что Эрик делал с ней. Когда Шания рассказала мне, я не спрашивала ее ни о чем больше. Она сказала, что будет жить в доме друга, пока не будет точно знать, что делать, и что с ней все будет в порядке. Но я чувствовала себя ужасно, и хотела помочь. Она же моя сводная сестра, в конце концов. Поэтому я начала посылать ей деньги. У меня не много свободных денег со стипендии после оплаты общежития, учебников и классов за каждый семестр, но я не хочу говорить маме, поэтому я не могла посылать их каждый раз. Потом я узнала, что могу делать деньги со стрима игр. Кара помогла мне настроить его, и теперь я посылаю Шании почти все, что получаю с тех пор.

Кэм сморщил лоб:

— Аня, это действительно щедро с твоей стороны, но ты уверена, что тебя не обманывают?

— Да, — ответила я. — Шания настоящая. Как я уже говорила, она показала мне ее фотографии с моим отцом, когда он еще был жив, и она вылитая его копия. Она даже не попросила меня о помощи. Я настояла на отправке денег, а она этого не хотела, в первую очередь потому, что не хотела выглядеть какой-то нахлебницей или мошенницей. Но я убедила ее хотя бы взять столько денег, чтобы платить за учебу и другие предметы первой необходимости.

— Значит, она все еще учится в школе?

— Училась. Она закончила полгода назад. Сейчас она подрабатывает в закусочной, чтобы заработать немного денег для себя, но ей платят меньше, чем ей нужно, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, хотя я думаю, что это незаконно в наши дни. Так что теперь я пытаюсь помочь ей, чтобы она могла иметь лучшую жизнь. У нее никогда не было возможности расти так, как я, но мне хочется, чтобы у нее было все. Игровые деньги были хорошей помощью.

Тут я шлепнула себя рукой по губам, когда вдруг до меня дошло, как много я получу от нашего с Кэмом секс-видео.

— Святое дерьмо! С миллионов людей, наблюдавших за нами, я получу более десяти

тысяч из-за случайного домашнего видео!

Кэм снова поднял брови:

— Нет худа без добра, верно?

— Вряд ли. Я бы предпочла отдать десять штук, чтобы никто не видел, как мы занимаемся сексом, — проворчала я.

— Это точно. Ну, Кара написала тебе вчера и сказала, что новости сейчас вроде как поутихли, да?

— Да. Так что никто не сможет увидеть нас сейчас.

— Ну, это хоть что-то, по крайней мере. В любом случае, вернемся к Шании.... Вы когда-нибудь встречались с ней лично?

— Нет. Мы только общались по Skype. У меня никогда не было возможности поехать к ней, в колледже я была занята. Это за четыре часа езды от дома.

— Где именно она живет?

— Сиракьюс.

— Мы только что проехали Олбани. Сиракьюс находится всего около двух часов к западу от места, где мы сейчас, — ответил Кэм.

Он быстро повернул направо, и это внезапное движение заставило меня вскрикнуть.

— Что это было? Боже, ты повернул так быстро, что я почти заработала сердечный приступ.

Он хищно оскалился на меня:

— Ты ведь знаешь, что я гонщик? Мне показалось, что это самое время продемонстрировать свои навыки. И еще мне кажется, что самое время познакомиться с твоей сестрой...

Брови Ани практически достали до крыши машины, пока я продолжал гнать по дороге на запад.

— Кэм, ты — лучший, правда!

Я усмехнулся.

Типичная Аня — всегда хорошая девочка.

— Я не буду, — пообещал я ей. — Я пошутил. Ты увидишь мои гоночные навыки в другой раз.

Она улыбнулась.

— Спасибо... за это, — сказала тихо. — Так ты думаешь это хорошая идея — пойти и увидеться с ней, правда? Нам ведь нужно вернуться домой и Шания не ждет нас... Может быть, я смогу приехать и увидеть ее в другой раз.

Я покачал головой:

— Нет. Я знаю, что мы должны вернуться домой, но это может подождать еще один день. Ты должна встретиться со своей сестрой. Помнишь, что я рассказывал тебе о своей маме?

— Да.

— Так ты помнишь, как я пошел искать ее, чтобы я мог, наконец, встретиться с ней лично после всех этих лет, только чтобы узнать, что она уже давно ушла?

— Да. Прости, мне жаль.

— Не извиняйся. Я пытаюсь сказать, что ты должна уделить день этому. Я не говорю, что может произойти нечто ужасное с тобой или Шанией, но все же... Ты никогда не знаешь, что случится в жизни. Мы всего в паре часов езды от нее, и ты действительно должна встретиться с ней лично, когда у тебя появится шанс. И прямо сейчас у тебя есть шанс. Я думаю, это будет хорошо.

Аня прерывисто вздохнула.

— Ты прав, — сказала она. — Думаю, я просто немного нервничаю перед тем, чтобы наконец встретиться с ней. Другое дело, когда ты говоришь с кем-то в интернете, знаешь? Что, если она ненавидит меня?

Я засмеялся.

— Тебе нужно больше уверенности в себе, Аня! Она не ненавидит тебя. Никто в здравом уме не смог бы ненавидеть тебя. И даже если вы, ребята, в конечном итоге желаете выцарапать друг другу глаза по каким-то причинам, то что? Для этого и есть братья и сестры, верно? Для тупых боев друг с другом.

Улыбка Ани стала шире.

— Да, Кэм, для этого братья и сестры и существуют, — сказала она саркастически. — Но... ты прав. Я веду себя глупо и неуверенно. Я действительно хотела бы встретиться с ней лично.

— Не знаешь, она сегодня работает? — спросил я.

— Да, она сегодня на работе, — ответила она, взглянув на время. — Она работает с раннего утра до обеда по четвергам, так что она почти закончит к тому времени как мы туда доберемся.

— Круто. Как называется эта забегаловка?

Аня сказала мне название места, где работала Шания, и я вбил его в GPS в моей машине. Она продолжала нервно ерзать в своем кресле всю оставшуюся часть поездки из-за смеси волнения и страха, и я подарил ей обнадеживающую улыбку, когда мы, наконец, въехали на стоянку у закусочной в Сиракьюс.

— Не волнуйся, — сказал я. — Она полюбит тебя. Ты так много ей помогаешь, и я уверен, что она хочет познакомиться.

Аня улыбнулась и кивнула:

— Да. Она всегда говорила, что хотела бы переехать в город. Может, пока мы здесь, мы сможем организовать для нее поездку, чтобы она приехала к нам на один день и посмотрела понравится ли ей.

— Хорошая идея. Вы сможете переночевать у меня в квартире, когда она приедет.

— Хорошо. Я думаю, я хочу остаться в твоей квартире просто так, без причины, — ответила она, показывая мне язык.

Я усмехнулся и когда мы подошли к столовой, заметил девушку, выходящую на улицу, ее вьющиеся каштановые волосы развевались на ветру.

Она была немного похожа на Аню, только волосы были светлее, нос шире и она была чуть повыше.

— Это она? — пробормотал я.

Аня кивнула.

— Шания! — окликнула она.

Девушка посмотрела на нас сначала с непониманием, а затем ее глаза расширились.

— Аня? — вскрикнула она. — Боже мой, это действительно ты!

Она подбежала к нам и схватила Аню в крепкие объятия. Я улыбнулся, т. к. знал, что это была хорошая идея.

Не было никакого шанса, чтобы Шания не хотела познакомиться с Аней лично, ведь она обеспечивала ей сестринскую поддержку на протяжении последних двух лет.

— Мы были в районе неподалеку, поэтому решили заехать и увидеться с тобой, — сказала Аня, наконец-то освободившись из объятий.

Шания посмотрела на меня:

— О! Ты...

— Привет, — я протянул руку. — Я Кэм. Анин бойфренд.

Аня посмотрела на меня с удивлением, как будто она не могла поверить, что я представился как ее парень, а не как брат. Я улыбнулся ей, и она расслабилась, улыбнувшись мне.

— Кэм Майерс... Вау, — сказала Шания с улыбкой, когда пожала мне руку. — Я знаю кто ты. Я смотрела твои гонки, когда их показывали на десятом канале.

— Круто. Так ты любишь автомобили?

— Люблю, — ответила Шания.

— Возможно, я выбрал не ту сестру? — пошутил я, немедленно зарабатывая игривый подзатыльник от Ани.

— Шутник, — сказала она. — В любом случае, Шания... Мы можем где-нибудь пообедать вместе? Желательно, в какой-нибудь кондитерской. Я так сильно хочу сладкого.

Шания усмехнулась и махнула рукой себе за спину:

— Как насчет того, чтобы сделать это прямо здесь? Я получаю скидку сотрудника и здесь есть шесть различных видов кексов. Я думаю, что это немного компенсирует

удручающий счет.

— Конечно, — сказала Аня. — Но не волнуйся, мы платим!

Три часа спустя мы все еще были в столовой, а Аня и Шания рассказывали друг другу все о своей жизни.

— Я рассказывала тебе, что записалась на занятия? — спросила Шания, когда официантка принесла нам кофе уже в третий раз.

Аня покачала головой:

— Я так не думаю, нет.

— О, я думала, что говорила. Ну, в прошлый раз, когда ты прислала мне деньги. Я не знаю, как могу отблагодарить тебя, но я поступила на вечерние занятия в местном колледже.

— Круто. По какому направлению?

— Просто некоторые вещи, связанные с администрацией и бизнесом, — ответила она. — Есть также краткий курс по связям с общественностью, который я надеюсь получить в следующем семестре.

— Это здорово, — сказала Аня, протягивая свои руки и сжимая ее руку. — Я горжусь тобой.

— Ну, как я сказала, я бы не смогла сделать это без тебя. И вообще, хватит обо мне! Как вы познакомились? — сказала Шания, изогнув бровь. — Мне очень интересно, как мой родственник заполучил Кэма Майерса.

Аня заколебалась.

— Ммм... Я полагаю, ты не читала в последнее время сайты сплетен?

Шания покачала головой.

— Нет. А что там? — спросила она, недоуменно переводя взгляд с Ани на меня и обратно.

— Ну, помнишь, когда мы последний раз разговаривали по скайпу, я упоминала, что меня раздражает новый сводный брат?

Я усмехнулся, и Шания кивнула, все еще глядя на нас в замешательстве.

— Кэм... Он мой сводный брат, — сказала Аня. — И сейчас мы вообще-то убежали от наших родителей и всех остальных.

Она рассказала Шании новость про наше секс-видео, и как эта запись облетела все сайты сплетен, словно пожар, и Шания не выглядела шокированной или ужаснувшейся, как я предполагал, она должна отреагировать.

— Я знала! — сказала она, ее губы растянулись в ухмылке.

— Что?

— Когда ты ныла про этого нового сводного брата... Я точно знала, что ты тайно очень сильно влюблена в него. Правда, я не знала, что это был Кэм, блин, Майерс!

— Я клянусь, что сказала его имя, — ответила Аня с хихиканьем.

Шания пожала плечами:

— Ты, наверное, сказала только его имя, и я забыла его. В любом случае, вы, ребята, действительно должны вернуться и ответить за все. Но не по тем причинам, о которых вы говорили раньше.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Аня, ее брови нахмурились в замешательстве.

— Ну, я знаю, вы чувствуете себя неловко и вам стыдно, но нет никаких причин, чтобы чувствовать что-то помимо того, что секс-видео с вами случайно просочилось в сеть. Но это была просто ошибка, все люди их совершают. Как и для всего предполагаемого скандала,

этот «инцест» — полная чушь. Это не чертов инцест. У вас не один и тот же биологический отец или мать. Ребята, вы уже знали друг друга прежде, чем ваши родители познакомились, и, честно говоря, они сбежали и поженились за вашими спинами, даже не сказав вам, не говоря уже о том, чтобы представить вас как будущих брата и сестру. Я знаю, что они были пьяны в Лас-Вегасе и все такое, но все же... Это хреново.

— Я тоже так считаю, — сказала Аня.

— Кроме того, у вас только одна жизнь. Вы, ребята, хотите быть вместе. Ты действительно собираешься позволять этим королям сплетен диктовать, с кем тебе встречаться? Нет, к черту их! Как я только что сказала, вы ведь не родственники, и вы оба взрослые люди... Так кого это волнует? Просто будьте вместе. Поимейте всех остальных!

Слова Шании были грубыми, но она была права. Если наши родители или кто-то еще были обижены на нас просто за то, что мы в отношениях как сводные брат и сестра, то они были смешны. Одно дело, если бы Аня и я фактически выросли вместе, как настоящие брат и сестра, но это было не так.

То, что случилось с нами, было совсем другое.

Мы были двумя людьми, которые обрушились друг на друга и просто так получилось, что наши родители недавно поженились.

— Ты права, — тихо сказала Аня. — Ты права.

— Конечно, я права. Я твоя сестра, — сказала Шания, подмигивая с нахальным видом. — И сейчас твоя сестра говорит, чтобы ты пошла домой, взглянула всем в глаза и сказала им заняться своими делами!

— Но я хотела провести больше времени с тобой! — сказала Аня.

Шания покачала головой:

— Не оправдывайся! Вам нужно вернуться. Но мы можем запланировать еще одну встречу. Мы действительно должны были встретиться еще раньше.

— Да, должны. Это было здорово.

Аня и Шания болтали еще несколько минут, выясняя, когда у обеих будет свободное от работы и учебы время, чтобы Шания могла приехать и навестить нас в городе, а потом были слезы на прощание.

— Скоро увидимся, — сказала Шания, махая нам рукой, когда мы вышли из закуской.

— Не могу дождаться! — прокричала Аня в ответ.

Она молчала пока мы не добрались до автомобиля и потом повернулась ко мне:

— Спасибо за то, что ты здесь, и уговорил меня, Кэм. Я так нервничала, но это было потрясающе. Шания даже круче, чем я себе представляла.

— Я думаю, что она чувствует то же самое к тебе, — сказал я с улыбкой. — Я едва мог вставить слово, хотя она, по-видимому, мой фанат.

— Может быть, я просто более привлекательна, чем ты, — сказала она, ухмыляясь мне. — Правда, правда... Спасибо! Это много значило для меня!

— Ну, ты много значишь для меня, — ответил я, моя улыбка превратилась в более серьезное выражение, когда я схватил ее за руку. — Слушай, я знаю, что не говорил этого раньше, и это, наверное, еще слишком рано, но это должно быть сказано. Ты — удивительный человек, Аня, даже если ты не можешь увидеть этого, и... Ну... Я люблю тебя. Я думаю, что я уже долгое время.

— Ты довольно серьезен, — ответила она. — Я думаю, что я люблю тебя, даже после того как ты притворился акулой одно время.

— Поразительно! Я стараюсь быть романтичным и милым, и делаю все для этого...

Она прервала мою лжеобиду поцелуем, а потом нахально ухмыльнулась, когда отстранилась, прошептав:

— Шшш. Ты знаешь, я тоже тебя люблю.

Я тоже ухмыльнулся.

Она была права.

Я знал, что она любила меня. Я действительно знал.

Мы были вместе в течение короткого времени, но я думал о ней и хотел быть с ней намного дольше.

Мои чувства к ней были реальными, и я знал, что она чувствовала то же самое ко мне.

Я так обеспокоен, ничто не сможет разлучить нас.

Было уже девять часов, когда мы вернулись в город.

Я нахмурилась и смотрела в окно, когда мы заезжали в гараж под гламурным жилым домом Пирса и мамы, которые жили вместе на верхнем Ист-Сайде.

— Там всегда четыре фотографа напротив этого здания или это папарацци торчат на улице? — спросила я, вытянув голову и оглядываясь.

Кэм пожал плечами:

— Наверное, папарацци. Не удивлюсь, если это они.

— Но мы уезжали на неделю. Они действительно до сих пор везде нас выслеживают, не говоря уже о доме наших родителей?

— Да. Некоторые люди будут делать все, чтобы получить историю или фото. После скандала с кокаином, когда меня отстранили от гонок, везде были фотографы. Они расположились за пределами моей и папиной квартиры на целых три дня, чтобы только уловить момент сфотографировать меня, якобы ищущего дозу или что-то подобное в этом роде.

— Тьфу. Это так глупо! Шания права. Наши жизни не бизнес.

На лбу Кэма залегли морщины, когда он с тревогой он посмотрел на меня:

— Аня... вещи такого рода очень часто происходят на вокруг меня. Я пойму, если ты решишь, что не можешь справиться с этим. Это не значит, что я не чувствую то же самое к тебе, но если ты не хочешь...

Я прервала его, приложив палец к его губам:

— Не будь глупым. Я могу справиться с чем угодно, если это значит, что я буду с тобой. Мы зашли так далеко, верно? Я благодарна тебе за понимание, но я научусь справляться с этим.

Его плечи опустились с облегчением:

— Рад это слышать. В любом случае, я думаю, пришло время столкнуться с расстрельной командой.

Мой желудок забурлил, когда я осознала тот факт, что через пять минут мы наконец предстанем перед нашими родителями после того, что сделали.

Даже если в наших отношениях не было ничего технически плохого, мы все равно привлекли к тому большому и негативному вниманию к нашей семье, что создавало некоторые проблемы.

Как только мы вошли в квартиру, Пирс сразу заметил нас из в просторной гостиной, где он сидел. Он вскочил на ноги и его лицо исказилось яростью.

— Вы, оба! Где вы были, черт возьми? — спросил он, прежде чем повернуть голову направо. — Кристина! Посмотри, кто наконец решил почтить нас своим присутствием!

Мама вышла из коридора и, как только увидела нас, ее глаза расширились от беспокойства, будто она просто волновалась за нас. Затем ее глаза сузились, она запахнула халат плотнее вокруг талии и подошла к нам.

— Аня, я в жизни никогда не была так смущена. Я не учила тебя так себя вести, убежать бог знает куда со своим сводным братом, не говоря о том, чем вы там занимались вместе. Запись с сексом! Боже мой! Я бы никогда..., - она замолчала, а Пирс подошел к ней.

— Так что вы двое можете сказать в свое оправдание? — спросил он, сверкая глазами

от гнева.

Мой язык, казалось, был связан в данный момент, так что Кэм заговорил:

— Слушай, я знаю, мы не должны были все так оставлять, но нам просто нужно было немного времени, чтобы справиться со всем, что произошло. Мы пришли, чтобы извиниться. Мы можем хотя бы сесть и обсудить это?

Мама что-то проворчала себе под нос и пошла в сторону гостиной. Мы все последовали за ней. Глаза Пирса практически прожгли дыру в Кэме к тому моменту, как мы сели.

Пирс наклонился вперед, проговаривая каждое слово осторожно и размеренно:

— У вас есть какие-нибудь идеи объяснить СМИ то, что вы оба здесь натворили? Я очень сильно сомневаюсь насчёт этого, учитывая, что вы оба исчезли с лица земли. Теперь я хочу знать, как долго это продолжалось, и что вы намерены делать по этому поводу.

Кэм и я обменялись взглядами, и затем он начал говорить:

— Как мы и сказали вам на первом семейном ужине, мы с Аней познакомились примерно два года назад. До того дня мы и понятия не имели, что вы встречаетесь, и даже после того, как вы убежали и поженились, мы не знали об этом, пока не увидели друг друга на ужине в ту ночь, — он продолжил рассказывать им все, что произошло между нами до этого момента.

— Мне плевать, что напишет пресса, — сказал он. — Мы остаемся вместе. Мы не биологические брат и сестра, и, если вы не можете принять это, тогда вы очень несправедливы.

Пирс усмехнулся:

— Так вы думаете, проблема в этом? Что то, что вы сделали, это кровосмесительное? Конечно, это не так. Мы не тупые. Мы знаем, что к вам это не относится, и конечно нет ничего технически неправильного в том, вы сделали. Тем не менее, вы создали слишком много ненужного негативного внимания для нашей семьи за последнюю неделю, что я просто не знаю... Я не знаю, какого черта вы думали. О чем вы думали?

— О наших чувствах друг к другу, — сказал Кэм, его голос был решительным и смелым.

Пирс закатил глаза:

— Как вы опубликовали это проклятое видео? Это и есть любовь в наши дни?

— Это была нелепая случайность.

— Случайность? Правда?

— Это была случайность, — твердо повторил Кэм. — Ты думаешь, я настолько страдаю от недостатка внимания СМИ, что делаю это нарочно?

Спросил Кэм, его щеки покраснели от возмущения.

Пирс испустил глубокий вздох:

— Я действительно не знаю, что с тобой происходит, Кэм. И знаешь, какая худшая часть во всем этом? СМИ на самом деле любит вас двоих вместе. Они все рады такой удивительной паре, которая стерла какую-то рамку общества ради любви. Как какой-то груз мусора.

— Что? — спросила я.

Я понятия не имела, что СМИ говорят о нас что-то положительное. Я была слишком напугана, чтобы посмотреть, но я предполагала, что это будут ужасные, клеветнические вещи, которые сделают из меня какую-то тупую козу, а из Кэма своего рода извращенного плейбоя, который рассматривал сводную сестру, как главный приз.

— Да, — ответил Пирс. — Это сейчас во всех СМИ. Какие-то странные Ромео и

Джульетта. Тем более, что вы сбежали вместе, бог знает, куда! Почему, вы думаете, все эти люди столпились перед порогом нашей квартиры? Они надеются достать хоть какие-то фотографии вас двоих вместе. Так что теперь каждый чертов человек в этом городе связывает наш некогда престижный гостиничный бренд с сумасшедшей молодой парой сводного брата и сестры, которые выпустили в интернет видео о своих сексуальных подвигах. Когда я сказал, что твой имидж может помочь нашему отелю, это было не то, чего я ожидал, Кэм!

Кэм скрестил руки на груди:

— Как я уже сказал, это была случайность, несчастный случай, и мы оба очень расстроены, что это произошло. Мы понимаем, почему ты так расстроен, и, если бы мы могли вернуть все обратно, мы бы сделали это. Но мы не можем. Все, что мы можем сделать, так это сказать, что мы облажались и этого больше не повторится.

— И что мы все еще остаемся вместе, — добавила я тихо, хватая руку Кэма.

Мама поджала губы, а потом вздохнула:

— Аня, на самом деле, я не сержусь на тебя. Я просто очень разочарована.

О, дааааа... Этот старый родительский ход!

— Ты очень молода и наивна. Раньше ты никогда не была в серьезных отношениях. Ты совершаешь ошибку, выбирая Кэма.

— Вау, спасибо, Кристина, — ответил Кэм с сарказмом.

— Заткнись, Кэм, — ответил Пирс. — Ты можешь быть моим сыном, но я согласен с Кристиной. Она права. Ты уже воспользовался наивностью Ани и теперь ты, наверное, разрушил ее будущее, угаскивая ее вниз к своему уровню этим проклятым сексом. Ее имя будет запятнано навсегда. Что произойдет, когда вы расстанетесь? Вы хоть представляете, какая это будет драма? Что может стать с нашей семьей?

— Остановись! — сказала я. — Не пытайтесь во всем винить Кэма! Это полностью моя вина из-за того, что видео попало в интернет! А что насчёт наших отношений, то я всего на год младше него, и я не настолько глупа и наивна, как вы меня выставляете. Я точно знала, во что ввязываюсь, так что это такая же моя вина, как и его.

Пирс открыл рот, чтобы что-то сказать, но я продолжила:

— Подождите-ка! Знаете, что? Ошибка — неправильное слово. Ты так говоришь, будто наши чувства — это какая-то ошибка, но это не так. И, кстати, вы, кажется, думаете, что наше расставание неизбежно, но это тоже неверно.

— Извини меня, Аня, но я знаю своего сына гораздо дольше, чем ты, — сказал Пирс. — Да, ты, возможно, несешь определенную ответственность во всем этом, но я знаю, что Кэм виноват по большей части. Я тоже понимал его и был снисходителен, и в результате я позволял многим вещам сходить с его рук на протяжении многих лет. Каждый раз при этом он несет несусветную чушь с самым серьезным видом, и я устал от этого. Вы двое не навсегда. Припомните мои слова.

Не думаю, что смогла полностью осознать слова Пирса из-за своего шока.

Он повернулся к Кэму:

— Я воспитывал тебя не как бабника, Кэм, но, к сожалению, именно таким ты и вырос. Ты мог бы получить любую девушку в мире, тем не менее, ты выбрал именно дочь моей жены, просто чтобы создать как можно больше неприятностей. Я не знаю, в какой момент с тобой что-то пошло не так, но я устал винить себя и стараюсь относиться к тебе нормально. Ты не похож на меня. Ты прямо как твоя мать.

Я замерла. Он действительно только что сказал это?

Кэм напрягся рядом со мной и встал:

— Хорошо. Я вижу, что у нас не выйдет адекватного разговора в ближайшее время. Я ухожу, и Аня идет со мной. Если вы успокоитесь, не стесняйтесь позвонить нам.

С этими словами он потянулся к моей руке, и я взяла ее, поднявшись на ноги. Мама смотрела на меня, и на секунду я всерьез испугалась, что лазерные лучи выстрелят из ее глаз, если я уйду с Кэмом, но вместо этого она упала обратно на диван и отвернулась, когда мы вышли из гостиной.

— Все прошло не так плохо, — пробормотала я, когда мы уже стояли в кабине лифта.

Казалось волны гнева буквально исходили из глаз Кэма:

— Да, скажи мне об этом. Я думаю, моему отцу наконец надоело разбираться с моим дерьмом. Это длилось достаточно долго.

— Он успокоится. Они оба успокоятся, — сказала я, сжимая его руку.

Слезы жгли глаза, но я старалась не давать им выплескиваться наружу.

Моя мама была расстроена из-за меня, но по крайней мере она не сказала те ужасные вещи, что Пирс сказал Кэму.

Кэм потер спину по пути к машине.

— Мне жаль, что все вышло так ужасно, — сказал он. — Я действительно думал, что они хотя бы выслушают и попытаются понять.

— Я тоже так думала. Я знала, что все будет плохо, но не думала, что настолько.

— Да. Эй, в СМИ, по-видимому, любят нас.

Я подарила ему слабую улыбку:

— Хочешь подбодрить меня?

— Верно. Так что ты хочешь сделать? Хочешь вернуться в общежитие или провести ночь в моей квартире?

— Угадай.

— Тогда квартира, — сказал он. — Эй, почему бы тебе не позвонить одному из наших друзей и узнать, не хочет ли он прийти и позавтракать с тобой перед занятиями во вторник? Это может помочь тебе привыкнуть к тому, что снова придется появляться на людях.

Тьфу! Я почти забыла, что мне пришлось пропустить три учебных дня.

Только я могла пропустить столько лекций перед автоматом, а я не хочу повторять эти занятия в следующем году.

— Хорошая идея. Я позвоню Каре. Я могу использовать подругу, чтобы узнать, как идут дела в классе.

— Все будет хорошо. Ты слышала моего отца. Видимо, каждый любит нас.

— Думаю, да. Но мне все еще так хреново. Это такое странное чувство, знать, что все видели меня голой.

— Повезло, что у тебя такой сексуальный сводный брат, — сказал он, подмигивая. — Хотя... я понимаю. Это пиздец. Ладно, совсем скоро произойдет очередное скандальное событие, и все забудут о нас и начнут относиться к тебе как обычно. Посмотри, как быстро они все забыли, что я был якобы на игле! Никто сейчас и не вспомнил об этом, хотя это было всего шесть месяцев назад.

— Хорошо. Я дам им шесть месяцев, и, если тогда эта сплетня не умрет, я уеду в Антарктиду. Ты сможешь ко мне присоединиться.

— Договорились. Мы подружимся с пингвинами. Они не будут судить нас.

Когда мы приехали в квартиру Кэма, мы были слишком уставшими, чтобы делать что-нибудь больше, кроме как упасть в кровать и уснуть.

После недели отношений большинство пар по-прежнему будут трахать друг друга мозги каждый вечер, но нам это не нужно. Нам было вполне комфортно просто быть рядом друг с другом и обниматься, зная, что всегда есть завтра, чтобы заняться диким, страстным сексом. Нет, мы не потеряли искру или что-то еще...

Черт, нет! Я все еще чувствовала покалывание каждый раз, когда Кэм касался моего тела, и он все еще смотрел на меня похотливым взглядом, когда я входила в комнату.

Засыпая, я протянула к нему руку. Не теряя времени, он сжал ее, давая мне понять, что я всегда буду в безопасности с ним. Но мне уже не надо было этого знать. Что бы ни случилось, он всегда будет рядом и позаботится обо мне.

Честно говоря, несмотря на все предыдущие сомнения и проблемы в прошлом маленькая часть меня знала, что его слова были правдой с тех пор, как я вошла в тот французский ресторан и снова увидела его в ту роковую ночь.

Может быть, маленькая часть меня всегда знала это.

— Кэм... Ты проснулся?

— Нет, — Кэм пошевелился рядом со мной и проворчал спросонья.

Я мягко спросила его:

— Значит, ты не хочешь видеть меня голой, да?

Зимой отопление в комнате Кэма казалось слишком сильным, поэтому в середине ночи я сняла пижаму и кинула ее на пол после того, как проснулась вся в поту. Кэм, должно быть, тоже чувствовал себя слишком жарко потому, что он был только в боксерах.

Он широко раскрыл глаза:

— Ладно, теперь я не сплю.

Он усмехнулся и потянул меня сверху на него, поглаживая мои щеки пальцами и притягивая мое лицо поближе к своему так, чтобы наши носы соприкоснулись. Такой нежный жест заставил мою кожу плавиться, особенно когда он задел мои губы своими. Я вздохнула, растворяясь в его прикосновениях, вспоминая наш первый поцелуй почти два года назад. Он был свирепым и требовательным, и я любила его уже тогда, но этот поцелуй был мягким и неторопливым.

Я любила обе его стороны.

Мое тело оказалось податливым под его ласками, и я почувствовала медленное нарастание сексуальной энергии, вибрирующей в моей крови, когда он запустил пальцы в мои кудри и удерживал мой затылок одной рукой.

— Ммм... Может быть, я буду прогуливать уроки и оставаться в постели с тобой, — сказала я, когда оторвалась.

Мы потратили последние три дня, отсидевшись в квартире, но сегодня был тот самый день, когда мы оба должны были вернуться в реальный мир.

Мне придется пойти на учебу, а у Кэма была назначена ранняя встреча по Скайпу с Марко Шрайбером, который, нам на удивление, решил не выкидывать его из рекламной кампании Обэ.

Мы до сих пор ничего не слышали от наших родителей. Мы решили подождать, пока они успокоятся и пойдут на контакт с нами, хотя я уже начала опасаться, что этого никогда не случится.

Кэм покачал головой и положил руку на мою задницу с мягким шлепком, заставляя меня удивленно вскрикнуть.

— Плохая девочка! Ты должна идти в класс.

Я тихо засмеялась, извиваясь телом напротив его эрекции:

— Ты уверен, что я не могу хотя бы немного опоздать?

— Неа. Ты встречаешься с Карой на завтраке, помнишь? Это не так уж плохо.

Он сжал мои бедра и потянул меня вниз так, что моя уже мокрая киска опустилась прямо на его твердую длину, и я вздохнула:

— Плохие девочки делают это лучше. Я слышала что-то такое.

— На самом деле? Ну, тебе придется доказать это, — пробормотал он мне в губы с ухмылкой.

Мое сердце зашло в предвкушении наслаждения от его тела. Я не думаю, что когда-нибудь смогу отстать от его тела с широкими плечами и кубиками пресса, как у него. Какая

женщина в здравом уме, вообще сделает это?

Разведя руки, я провела по гладкой, твердой коже его груди, нежно ласкала и гладила его, а потом медленно двинулась вниз к его боксерам, дразня его каждым небольшим движением. Еще один разряд энергии пронзил меня, когда я потянула его боксеры вниз, и мои глаза расширились, когда его член выскочил.

Блин. Я никогда не устану от этого.

Я опустилась на колени между его ног, спустила боксеры по ногам, а потом сделала глубокий вдох, прежде чем, наклонившись и медленно взять его в рот.

Он издал мягкий стон, когда я обернула язык вокруг головки его члена, словно я была дегустатором мороженого.

— Черт... Ты чувствуешь так хорошо, — выдохнул он, прежде чем снова застонать.

Я улыбнулась, наслаждаясь его вкусом и любимыми звуками, которые он издавал, и тогда я решила подразнить его еще.

Я выпустила его член изо рта и отскочила еще дальше на кровати. Я целовала его ноги, пока мои руки скользили вверх по его телу, и к тому времени, как я дошла до его пресса, он выкручивался и умолял меня прекратить дразнить его.

— Терпение, — прошептала я. — Это моя месть за то, что ты заставил меня умолять на прошлой неделе.

— Просто скажи мне, что ты не снимаешь в этот раз, — ответил он.

Я тихо рассмеялась.

Даже несмотря на то, что все более-менее утихло, скандал с тем видео еще свеж в нашей памяти, и теперь, казалось, мы, наконец, достигли точки, где мы могли дразнить друг друга этим. Это был, наверное, хороший знак. Это означало, что мы приняли тот факт, что случилось что-то плохое, но мы пытались оставаться в положительном настрое.

Кэм снова застонал, когда я поцеловала его чуть ниже пупка, он протянул руку, схватившись за мой затылок, направляя меня к себе. Я могла чувствовать его член, который настойчиво давил на меня, и я улыбнулась и вернулась в положение на коленях между его ног.

Опустив рот, я обернула руку вокруг основания его пульсирующего члена, мягкого и шелковистого, я чувствовала его твердость напротив моей ладони. Подогреваемая желанием между ног, я начала сосать кончик, пока моя рука гладила вверх и вниз его член.

Кэм застонал и толкнул бедра вверх, стараясь протолкнуть свою твердость глубже в мой рот, я улыбнулась и опустила свой рот еще ниже, постепенно увеличивая скорость и глубину.

Жара продолжала распространяться по всему моему телу, и я знала, что была мокрее, чем что-либо еще.

Я могу сказать, что Кэм был совсем близко, так что я продолжала и громко стонала, пока он был похоронен глубоко в моем горле. Он рычал от своего удовольствия, когда его семя брызнуло в мой рот.

Я слотнула, держа его за ноги внизу, пока они резко вздрагивали. Когда он оправился от своего оргазма, он приподнялся и посмотрел на меня с ухмылкой, прикованной к его лицу.

— Ты очень плохая девочка, — сказал он, наблюдая, как я облизываю губы. — Может быть, это я плохо влияю на тебя.

Я улыбнулась:

— Да, ты.

— Думаю, я буду лучше влиять на тебя, — сказал он, потянув меня к себе, и грубо поцеловал меня.

Вау... он снова был готов!

Он потянулся к тумбочке за презервативом, разрывая его зубами, и потянул меня на себя.

— Сядь на меня, — велел он. — Я хочу видеть, как ты оседлаешь меня.

Мне не нужно было повторять дважды. Практически прыгнув на него, я подняла бедра и опустилась на него, ахнув от удовольствия. Я была такой мокрой...

Это длилось недолго, после чего я наклонилась вперед и уткнулась в его шею, застонав.

Кэм шептал мне на ухо, его голос был глубоким и хриплым:

— Я хочу, чтобы ты кончила еще раз, детка.

Он нашел пальцами мой клитор и медленно потер его, пока я продолжала объезжать его, вверх и вниз... вверх и вниз...

О, Боже!

Я кончила снова через несколько минут, меня захлестнула волна пьянящего блаженства, и мои мышцы сжимались и стягивались вокруг Кэма, когда он застонал от собственного удовольствия.

Я упала на него, затаив дыхание и вздохнула, прежде чем взвизгнуть еще раз, когда он снова ударил меня по заднице.

— Давай, — сказал он с усмешкой. — Ты должна идти.

— Почему ты так хочешь избавиться от меня? — спросила я, вернув ему улыбку. — У тебя назначено горячее свидание или что?

— Может быть, — сказал он, двигая бровями. — Шучу. Возможно, у меня есть сюрприз для тебя, но... но мне нужно время, чтобы приготовить его.

— Хорошо, я уйду, — сказала я, показывая ему язык. — Но я удивлена, что сейчас ты признался!

Я вскочила с кровати и повертела своей задницей перед ним, направляясь в ванную, чтобы принять душ.

— Не делай этого или мне придется снова утащить тебя в постель! — окликнул он меня.

Честно говоря, я бы не возражала, если бы он это сделал...

— Так ты не заходила на свой канал в Twitch после того, как произошла эта секс-штука? — спросила Кара прежде, чем сделать глоток своего капучино.

Мы сидели в кафе всего в квартале от нашего колледжа, и, должна признаться, будучи в общественных местах, я чувствовала себя не так напряженно, как представляла себе. Папарацци больше не кружили вокруг нас все время, и несколько человек меня узнали на улице и поговорили со мной, но никто не сказал мне ничего негативного.

Пирс был прав. Всем, казалось, нравилась идея, что Кэм и я вместе.

Это было странно, то, как СМИ и широкая общественность могут быть такими переменчивыми. Они распотрошили в прошлом году бедную Мэдди Карвер за подобный скандал, но ко мне и Кэму они относились как к героям сексуального раскрепощения.

Да ладно.

Думаю, мне не на что жаловаться. Единственное, в чем мне нужно разобраться сейчас — это мои отношения с мамой и Пирсом.

— Нет, — ответила я, ставя кружку. — Я не была на Twitch с тех пор, как мы уехали. В той хижине не было интернета, и после того, как мы вернулись, я боялась увидеть его хоть на секунду, если вдруг там висит миллиард ужасных сообщений.

— Ну, ты должна проверить это, — сказала она. — Никто из ваших поклонников не говорил ничего плохого о вас, они просто удивлены, что их любимый игрок сделал что-то настолько... хм... дикое. В любом случае, ты знаешь, что некоторые из твоих прошлых стримов могут сохраняться?

— Угу.

— И тебе платят, когда люди заходят и пересматривают эти записи, верно? А также за фактическое присутствие в прямом эфире.

— Да. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что я продолжала заходить на твой канал, и всегда тысячи людей пересматривали твои старые видео.

— Ой. Вау. Я и понятия не имела, — сказала я, задаваясь вопросом, сколько же денег я заработала.

Может быть, этого было достаточно, чтобы помочь Шании переехать в город и учиться здесь, чтобы мы могли проводить больше времени вместе? В прошлом она была в этом заинтересована.

— Да, это круто. Кстати, люди продолжают подходить ко мне и спрашивать о тебе. Мне кажется, я стала известной по доверенности.

— Сожалею, — я вяло улыбнулась.

Она фыркнула:

— Не извиняйся. Это потрясающе! Это даже лучше, чем тот момент, когда я поцеловала в щечку Кэма Майерса.

Я засмеялась, а затем сделала еще глоток кофе, когда мой телефон завибрировал на столе передо мной. Я проигнорировала его, и Кара подняла бровь.

— Разве ты не собираешься ответить?

Я пожала плечами.

— Я продолжаю получать письма от СМИ, желающих взять у меня интервью. Они приходят каждое утро, так что это, скорее всего, одно из них.

Я взглянула на экран, и была удивлена, когда увидела сообщение от мамы:

«Зайка, я так сожалею о том, что Пирс и я сорвались на тебя и Кэма прошлой ночью. Я чувствую себя ужасно, нам не стоило говорить этого. Ты можешь прийти ко мне, чтобы мы могли нормально поговорить?»

Я колебалась, а затем быстро набрала ей ответ:

«Конечно, мама. Я приду после занятий, если ты не занята. Часа в 3?»

«Подойдет. С нетерпением жду. Люблю тебя», — ответила она.

Кара и я провели вместе следующие полчаса, говоря о Шании, колледже, и новом парне, которого она только что встретила в одном из классов, и улыбка к моему лицу была приклеена во время всего разговора.

Все было очень хорошо, несмотря на то, что я пережила.

У меня был Кэм, отличные друзья, классная сестра, которую я наконец-то увидела, и

лучше всего то, что моя мама была готова снова говорить со мной.

Сейчас все было настолько хорошим, насколько это возможно для того, кто только что пережил большой секс-скандал.

Конечно, ничто и никогда не остается идеальным надолго...

«Разогреть духовку до 350 градусов и поставить формочки для кексов с бумажными вкладышами».

Какого хрена ее надо разогревать?!

Я в удивлении выгнул бровь, когда стоял на кухне и продолжал смотреть видео популярного шеф-повара, которое нашел на iPad. Он давал мастер-класс, как приготовить кексы.

Я никогда не пользовался духовкой раньше, и уж тем более формочками для кексов, но сегодня на кухне я тренируюсь их использовать.

Я знал, что Аня любит кексы, и все время жаждала их, поэтому я решил испечь их побольше, как небольшой сюрприз для нее, пока она была в школе.

Я знал, что она нервничала о том момент, когда она вернется к занятиям на этой неделе, и последнее время было для нее тяжелым, учитывая все, что мы пережили, так что я полагал, это было самое меньшее, что я мог сделать, чтобы компенсировать то, что принес ей столько хлопот со мной.

Сразу после встречи по Скайпе с Марко я зашел в магазин, где купил целую кучу продуктов: масло, яйца, муку, розовый пищевой краситель, сахарную пудру. Я даже купил комплект с милыми маленькими украшениями для кексов, и надеялся, что эти довольно засахаренные украшения скроют тот факт, что я их недопек или вовсе заморозил.

Да ладно. Это не может быть так сложно, верно? Все, что я должен был сделать, так это следовать нескольким простым инструкциям, и кексы получатся такими же хорошими, как на обучающем видео.

Знаменитые последние слова.

Через час, едкий запах насторожил меня, и я понял, что забыл установить таймер на духовке, и кексы были там уже на пятнадцать минут дольше.

— Дерьмо! — выругался я вслух, хватая кухонное полотенце и дергая дверцу обжигающе раскаленной духовки.

Когда кексы достаточно остыли, чтобы вытащить их, я оценил ущерб. Казалось, только верхняя часть была сожжена, так что я подумал, что кексы можно будет спасти, если я просто отрежу верхушки, и покрою доказательства ущерба глазурью.

Внутренне закипая, схватив пакетик сахарной пудры, я разрезал его в верхней части кухонными ножницами и высыпал в миску. Однако, когда я сделал это, я отпустил кусок сливочного масла, он упал на пол и я не придумал ничего лучше, как стереть полотенцем. Когда же я попытался успокоиться, я уронил открытый пакет с сахарной пудрой на стол, отчего она практически взорвался прямо мне в лицо.

Черт. Видимо, сегодня был не мой день.

— Черт возьми, — цыкнул я на себя, и стал стирать белый порошок с лица тем же полотенцем, которым избавлялся от масла.

В итоге, кухня выглядела так, словно чертова бомба взорвалась прямо в центре, но раздражение, поразившее меня, когда я уронил сахарную пудру, исчезло, когда я представил реакцию Ани с тарелкой домашних кексов.

Это была последняя вещь в мире, которую она когда-либо могла от меня ожидать, учитывая, что я никогда ничего не готовил для нее более грандиозное, чем обычный стейк,

и, хотя это был крошечный жест, я знал, что ей понравится.

Эта мысль заставила меня улыбнуться, и я продолжил, добавив немного размягченного сливочного масла и розового пищевого красителя в смесь глазури прежде, чем, взглянув наверх, услышать звон, исходящий от панели дисплея рядом с моим лифтом.

Он звонил только в том случае, если кто-то был в нем без карточки или пароля.

Предположив, что это Аня забыла или потеряла карточку в бардаке своего кошелька, как она делала уже не раз, я начал вытирать руки.

— Минутку! — прокричал я ей. — Напомни мне, чтобы я сказал тебе пароль, чтобы ты использовала его в следующий раз, если потеряешь карточку!

Когда мои руки были сухие, я подошел и нажал на кнопку, чтобы открыть двери, широко улыбаясь, чтобы поприветствовать мою красавицу Аню.

К сожалению, это была не она.

Это была Яна, едва одетая в черное платье и туфли на шпильках. Она, наверное, думала, что выглядела сексуально, но в реальности она выглядела так, словно проводила каждую ночь, работая на углу улицы в каком-нибудь темном, захудалом районе города.

— Привет, Кэм, — промурлыкала она.

— О, ради бога... Что ты здесь делаешь? — спросил я.

Она сморщила нос, пока проходила в квартиру.

— Ты сменил пароль, — сказала она, игнорируя мой вопрос, сопровождающийся жестом, указывающим на лифт.

— Конечно, я это сделал. Единственные люди, у которых он есть — это люди, которых я хочу здесь видеть, — сказал я, скрестив руки и подходя к ней, чтобы заблокировать ее от продвижения по моей квартире дальше.

— Ты не должен быть таким мудаком, Кэм. Я пытаюсь дать тебе последний шанс, — сказала она с кислотой в голосе, косясь на беспорядок на моем кухонном столе. — Какого черта здесь произошло?

— Я пытался испечь кексы, — сказал я.

Она закатила глаза:

— Это для новой шалавы, которую все любят из-за видео в сети? Боже, она издевается над тобой.

— Не смей так говорить об Ане, — зарычал я. — Ревность — не лучший выход, Яна. И кстати, ее все любят так сильно, потому, что она хороший человек... В отличие от тебя.

— Тебе надоест трахать ее, в конце концов, — сказала она. — И тогда ты захочешь, чтобы я вернулась сюда. Так почему бы тебе просто не дать мне свой новый пароль и спасти нас обоих от проблем?

Я показал большим пальцем в сторону лифта:

— Этого никогда не случится. Уходи. Сейчас.

— Заставь меня.

— Ты, блять, серьезно? Иисусе, теперь я понимаю, почему все говорят, что надо бежать от людей, которые зовут своих бывших сумасшедшими.

— Что это значит? — спросила она, прищурившись.

— Я имею в виду, ты привыкла говорить о своих бывших и называть их сумасшедшими, когда на самом деле ты — сумасшедшая. Люди, которые так называют бывших, как правило, являются реальной проблемой.

Она достала телефон и что-то делала в нем, даже не глядя на меня, когда говорила.

— Так что, мы действительно расстались, да? Даже не будет последнего раза по старой памяти?

— Мы сделали это давным-давно. Теперь уходи, пожалуйста.

— Ты уверен? — спросила она, взглянув на меня с игривой улыбкой на губах, пока ее пальцы продолжали танцевать над экраном телефона. Я мог бы поклясться, что слышал щелчок затвора камеры телефона, который обычно происходит при съемке, но это было так быстро, что я стал сомневаться, а не показалось ли мне это.

— Да, я уверен.

— Хорошо. Но, как я уже сказала, это был последний шанс... Ты пожалеешь, что кинул меня. Я не думаю, что тебе понравится, когда я буду с кем-то другим.

Я закатил глаза и махнул рукой, мне до смерти надоели ее пустые угрозы:

— Конечно. Ты будешь просто ходить и рассказывать всем, что я сумасшедший, как ты делала это с бывшим парнем. А теперь убирайся!

Она отступила в лифт, полуулыбка играла на ее губах.

— Прощай, Кэм, — сказала она. — Повеселись с этими маленькими кексами.

Она выплюнула последнее слово, будто кекс глубоко оскорбил ее, а затем двери лифта закрылись.

Я вздохнул с облегчением, радуясь, что сука, наконец-то, ушла. Она никогда не была со мной, и у нее, конечно, никогда не будет возможности попасть в мою квартиру.

Только одна девушка когда-либо действительно была со мной, и только одна девушка когда-либо будет.

Аня.

Да, пароль был только ее, а девушка, как Яна не могла даже продвинуться вверх. Эта сука может говорить все, что захочет за моей спиной, она все равно не сможет причинить вред мне или моим отношениям с Аней.... да?

Знаменитые последние слова...

— Ну, вот! Спасибо, что пришла, дорогая.

Мама взяла мое пальто и повесила его в прихожей, когда я вошла в ее квартиру, и нервно улыбнулась ей, пока она провожала меня в гостиную. Всего три ночи назад, она и Пирс практически потрошили Кэма и меня в этой же комнате, но теперь ее лицо было наполнено раскаянием, которое заставило меня чувствовать себя намного спокойнее.

— Сиди, сиди! — сказала она, махая руками. — Я сейчас вернусь.

Она вернулась через минуту со стаканом ананасового сока, и я взяла его с приподнятыми бровями.

— В детстве ты всегда просила ананасовый сок, когда болела, — пояснила она. — Ты говорила, что он заставлял тебя чувствовать себя лучше.

— Спасибо, мама, но я не больна, — сказала я, мои брови нахмурились. — Или ты намекаешь, что я психически больна, потому что хочу быть с Кэмом?

Она яростно покачала головой:

— Нет, конечно, нет. Я просто подумала, что это может заставить тебя почувствовать себя лучше, как это было раньше. Я была настоящей стервой, я знаю, и чувствую себя ужасно от этого.

— Да, это так, — ответила я, прежде чем сделать глоток охлажденного сока.

Она вздохнула:

— Я была так потрясена, когда услышала новость о том, что произошло, и я погорячилась. Ты всегда была такой хорошей девочкой. Отличные оценки в школе, полная стипендия в колледже... Все так хорошо. Поэтому, когда Пирс разбудил меня, чтобы сказать, что ты в секс-видео ни с кем иным, как твоим братом, я была вне себя, и эти эмоции нахлынули заново, когда я увидела, как тыходишь к нам в ту ночь.

— Сводным братом, — поправила я ее.

— Да, к сожалению. Сводный брат. Я тоже волновалась, потому что честно думала, что он использует тебя. Я знаю, какая у него репутация, милая. Что он делает. С этой стажировкой, где ты помогаешь ему восстановить его имидж, но мы все знаем, что это просто дым и зеркала. Обычно люди не меняются так легко. Я боюсь, что тебе будет больно.

— Я поняла, мама. Правда. Я долго не доверяла ему. Мне потребовалось несколько недель, чтобы понять, что он не тот парень, каким его все считают. Он выглядит как легкомысленный мудака, но глубоко внутри он хороший парень. Действительно хороший парень. Я просто хочу, чтобы у меня был шанс объяснить все это тебе. Я собиралась, в конце концов, но думала, что должна подождать некоторое время и посмотреть, как пойдут дела, прежде чем сказать тебе, — я прочистила горло и продолжила. — Я не должна была это делать. Я просто должна была быть честной с тобой с самого начала и сказать, что уже была знакома с Кэмом до того, как вы встретились с Пирсом, и я должна была сказать, что у нас были чувства друг к другу.

— Да, ты должна была, — ответила она. — Опять же, судя по тому, как я отреагировала, я не могу сказать, что удивлена, что ты не сделала этого. Я точно не облегчила тебе задачу, чтобы ты пришла ко мне с подобными темами, не так ли?

Я улыбнулась:

— Да. Помнишь, момент в младших классах, когда я играла в бутылочку с другими

ребятами в школьном лагере? Я сказала тебе об этом, и ты посадила меня под домашний арест на два месяца.

Мама улыбнулась мне в ответ:

— Думаю, я всегда была довольно строга с тобой. Но я только пытаюсь защитить тебя от превращения в такую, как...

— Как одна из тех девушек, которая выпускает секс-видео онлайн? — спросила я с кривой улыбкой.

— Да. Так. Но ты и Кэм были правы прошлой ночью. Это видео было просто ужасной ошибкой. Сейчас я понимаю это. Я знаю, что ты никогда не отпустишь его, и после того, как Кэм говорил о тебе и смотрел на тебя вчера, я не думаю, что он отпустит тебя. Я не хотела признаваться в этом самой себе, пока все еще была зла, но я могу сказать, что он действительно заботится о тебе.

— Да, он делает это, — сказала я тихо.

— И снова прости, что погорячилась, я собираюсь поговорить с Пирсом, когда он придет домой. Он наговорил ужасных вещей, и должен объясниться с Кэмом и извиниться.

— Ты имеешь в виду то, что он сказал о матери Кэма?

Она кивнула:

— Да. Я немного знаю о матери Кэма, но знаю, что у нее были серьезные проблемы и вредные привычки, и она делала какие-то ужасные вещи. Было бы несправедливо равнять Кэма под одну гребенку только потому, что он сделал несколько ошибок.

— Так ты согласна с нами? — спросила я.

Она заколебалась на мгновение:

— Как я сказала, он заботится о вас, но я все еще беспокоюсь о твоей репутации. Я не очень хорошо его знала, когда мы с его отцом поженились, я попросила Пирса рассказать мне больше о нем, но он отказывается говорить о нем последние несколько дней. Ты сказала, что в глубине души он очень достойный человек. Можешь рассказать мне больше о нем? Это поможет мне чувствовать себя более уверенной в нем.

— О, конечно!

Я сделала глубокий вдох и рассказала ей все, каждую деталь моих бурных отношений с Кэмом, и каждый способ, которым он пытался завоевать мое доверие и уважение.

— И, мама... — сказала я нервно, прежде чем привести последний пример того, как Кэм поддерживал и заботился обо мне. — Есть еще одна вещь, когда Кэм помог мне, но прежде чем я расскажу об этом, мне нужно кое-что тебе объяснить. Мне нужно рассказать тебе о Шании.

— Шания? Кто это? — спросила она с озадаченным выражением лица.

Я сделала глубокий вдох и начала рассказ о том, как у отца был один маленький, но очень важный секрет за ее спиной, и, что я никогда не говорила ей об этой, потому что не хотела причинить ей боль. Я рассказала ей о том, как я втайне зарабатывала деньги и использовала их, чтобы помочь сводной сестре, и, наконец, сказала ей, как Кэм убедил меня поехать и встретиться с ней.

— Это такой хороший поступок. Он сказал мне, что я должна потратить день и сделать это, пока у меня есть шанс, и он был прав. Кто знает, какое у нас будущее? Меня мог бы сбить грузовик, и больше не было бы возможности встретиться с ней. Я знаю, это звучит удручающе, но он был прав, и я действительно провела с ней время. Шания замечательная.

Мама долго молчала после того, как я закончила говорить.

— Я знаю, ты, наверное, никогда не захочешь встретиться с ней, — сказала я, снова нарушая тишину. — И я понимаю...

Она перебила меня:

— Нет, я хочу встретиться с ней.

— Хочешь? — мои глаза расширились

Она кивнула:

— Да. Бедная девушка... Она не виновата, что родилась в таких обстоятельствах, поэтому она не должна быть наказана за то, что кто-то поступил не так, как следовало. И, похоже, у нее очень тяжелая жизнь. Ты правильно поступила, помогая ей, и я горжусь тобой. Я бы хотела узнать об этом раньше.

— Прости, мам, я просто не хотела причинять тебе боль.

— Я понимаю. Ты права, я была бы расстроена, обнаружив еще один ужасный поступок твоего отца в то время, когда мы были женаты. Но теперь это все в прошлом, и я не обижу Шанию. Я помогу. Я хочу этого.

— Правда?

— Да. Я поговорю позже с Пирсом, и мы что-нибудь придумаем. У него много связей. Он может помочь ей получить достойную работу в городе, если она захочет переехать сюда, чтобы быть ближе к тебе.

— Она сказала, что всегда хотела жить здесь, — ответила я, мое сердце парило от идеи быть ближе к сестре.

— Ну, мы что-нибудь придумаем. Пирс может помочь получить ей место там, где она хочет учиться. Ты сказала, она хочет учиться на общественных отношениях?

— Угу.

Она медленно кивнула:

— Прекрасно! Даже если она захочет остановиться в Сиракьюсе, мы сможем помочь ей там.

— Спасибо, мама, — сказала я, беря ее за руку. — Она будет так благодарна! Ей так помогли деньги, которые я смогла сэкономить.

— Если она похожа на свою сестру, я уверена, что она заставит меня гордиться ею, — ответила мама, подмигнув мне прежде, чем наклонилась и обняла меня. — Ой, моя девочка. Ты такая хорошая. Я знаю, я не идеальный родитель, но я, должно быть, сделала что-то правильно.

Я улыбнулась и обняла ее, и ее телефон запищал мгновение спустя.

— О, это твоя тетя Пэтти, — сказала она. — Подожди, я просто попрошу ее перезвонить позже.

Пока она разговаривала с тетей, я решила написать Кэму, Каре и Шании, чтобы пересказать им разговор с мамой.

К моему удивлению, я увидела пять сообщений и три пропущенных звонка от Кары. Мой телефон был на беззвучном режиме, так что я даже не заметила, что она пыталась связаться со мной.

«Эй, как дела с мамой? Дай мне знать! ХОХО» — первое сообщение.

После этого темы ее сообщений менялись и становились все более и более тревожными.

«ОМГ. Ты должна быть онлайн».

«Серьезно Аня! Зайди в Интернет и посмотри, о чем все говорят!»

«Ок, я предполагаю, что твой телефон на беззвучном режиме, но ты должна

позвонить Кэму, как можно скорее. Все в интернете говорят, что он на кокаине! Но это не правда, верно? Ты говорила, что скандал с коксом полгода назад был просто слухом».

«О боже! Там на самом деле фотка, где он с белым порошком под носом. Оно было сделано сегодня, пока мы с тобой были в классе. Я думаю, что это не слух....?»

Мое сердце колотилось, и я нажала на браузер в моем телефоне перед входом на самые популярные сайты о знаменитостях.

Конечно, Кара ошиблась или это какая-то дурацкая шутка.

Я была уверена, что Кэм никогда не прикасался к наркотикам, и он не солгал мне. Он доказал мне, что я могу ему доверять без тени сомнения, поэтому я знала, что он не мог принимать кокаин сегодня.

Но то, что было на экране, глядело мне прямо в лицо.

Доказательства.

На фото Кэм стоял в своей квартире в фойе со злым выражением на лице с небольшим количеством белого порошка на верхней губе и носе. Его рука была в воздухе, жестом показывая, чтобы тот, кто сделал фотографию, уходил. Он не смотрит в камеру, которая, казалось, находилась низко, и я думаю, фото было сделано без его ведома.

Мое сердце сжалось.

Нет. Этого не может быть!

После всего этого времени, он не мог врать и прятать такие вещи от меня, не так ли? Я вспомнила все, что он рассказал мне о своей матери и о том, что он никогда не прикасался к наркотикам, даже когда все считали, что он это делал, из-за того, что с ней произошло. Его глаза были наполнены такой болью, когда он говорил о ней. Только психопат мог подделать такие эмоции, но он им не был.

Именно этот случай повлиял на мое решение.

Прямо тогда и там я решила придерживаться его.

Я сказала, что доверяла ему, и я подписываюсь под этим. Должно быть какое-то разумное объяснение для этого фото.

Возможно, это фотошоп?

Как он сказал мне на прошлой неделе, многие люди хотели оказаться в центре внимания, неважно, плохим или хорошим способом.

— Аня? Что случилось? — спросила мама, хмурясь, когда увидела выражение моего лица.

Я оторвала глаза от телефона:

— Думаю, Кэм снова в беде.

— Что? — ее глаза расширились.

Я показала ей фото и рассказала о моих подозрениях, о том, что его подставили, и ее глаза расширились еще больше.

— О, нет!

— Что происходит? — мужской голос испугал нас, и мы посмотрели вверх, чтобы увидеть Пирса. В нашем состоянии шока, никто и не заметил, как он вошел.

— Ну? — снова спросил он. — Что случилось?

— Пирс... это Кэм, — сказала я. — В желтой прессе говорят, что он вернулся к кокаину, но это должен быть фотошоп. Я думаю, что кто-то его подставил.

Глаза Пирса сузились:

— Что?

Я показала ему телефон, и он молча уставился на экран.

— Он не делал этого. Я знаю, что не делал. Он никогда не прикасался к наркотикам! — сказала я. — Он сказал мне, что после того, как он узнал, что случилось с его матерью, он никогда не хотел иметь ничего общего с наркотиками. Пожалуйста, Пирс, вы должны поверить мне. Он не делал этого!

Я знаю, что лепетала в тот момент, но Пирс все равно не ответил.

Мама и я обменялись испуганными взглядами, опасаясь его реакции, а спустя минуту он встал и вышел из квартиры, так и не сказав нам ни слова.

Только когда он добрался до лифта, я услышала, что он бормотал что-то себе под нос.

Это было похоже на то, что хочет убить кого-то.

Ой, блять....

Кэм действительно в беде!

К концу дня мне, наконец-то, удалось испечь кексы, и я на самом деле очень горжусь тем, какими они получились. Я украсил их розовой глазурью с розовыми и фиолетовыми засахаренными сердечками.

Это была, пожалуй, самая девчачья вещь, которую я когда-либо делал, и большинство из моих старых друзей, вероятно, решили бы, что я был самой большой киской на земле, если бы увидели меня сейчас, но я не дам этому дерьму случиться.

Я знал, что Ане понравится мой домашний сюрприз, и все, что меня заботило сейчас это желание сделать ее счастливой. Даже если сейчас я и был похож на подкаблучника.

Мой телефон вибрировал как сумасшедший весь день, но я подумал, что это электронные письма и голосовые сообщения из различных газетенок, где люди хотели получить интервью со мной, чтобы обсудить отношения с Аней.

Блять. Наши отношения были между нами и только между нами, и нам не нужно было еще больше гласности ни для нас, ни для нашего бизнеса.

Винт публичности. С меня в любом случае хватит.

Я быстро принял душ, сложил кексы в контейнер, а затем взглянул на часы на стене, чтобы узнать время.

Четыре часа.

Сейчас у Ани закончились занятия, но она сказала, что ей нужно вернуться в общежитие, чтобы кое-что сделать, так что я решил сделать ей сюрприз, появившись у нее на пороге.

Говоря о сюрпризах... В ту минуту, когда я вышел из дома, меня встретили вспышки фотоаппаратов и толпа журналистов, собиравших сплетни.

Какого черта?

Пару дней назад, они, казалось, исчезли после того, как все окончательно потеряли интерес к скандалу с сексом, но сейчас они работали в полную силу. Я отталкивал всех, крича на них:

— Я не даю никаких интервью об Ане и новостей, так что оставьте меня.

Я был прерван журналистом, показывающим фотографию с моим лицом.

— Это правда? Вы снова на наркотиках, Кэм?

— Что? — я скосил глаза на фото, и мой живот скрутило.

Яна! Эта ебаная сука!

Она сделала фотографию, когда достала телефон, и это выглядело плохо.

Я думал, что стер сахарную пудру с лица, но, видимо, что-то пропустил, на снимке были пятна вокруг носа.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

— Вот почему вас отстранили от гонок шесть месяцев назад, не так ли? — выкрикнул еще один журналист, тыкая микрофоном мне в лицо. — Не можете избавиться от этой привычки, а?

— Нет, я никогда не прикасался к этому. Это какое-то недоразумение, как и в прошлый раз. Теперь возвращайся в ад.

Мой голос был едва слышен за остальными криками, хотя я громко говорил, и толпа журналистов вокруг меня сгустилась. Я снова пытался оттолкнуть их:

— Боже, убывай из моего...

Меня перебил знакомый голос, который буквально лаял на толпу:

— Отвали от моего сына! Сейчас же!

Все замолчали.

Очевидно, они не ожидали увидеть моего отца, выступающего в мою защиту, и я не ожидал, что он в состоянии это сделать, учитывая то, что он сказал обо мне вчера вечером.

Честно говоря, я был ошарашен.

Он легко маневрировал сквозь толпу, журналисты расступались перед ним, и он кивнул на меня, прежде чем положить руку на плечо и встать рядом со мной.

— Я сожалею о прошлой ночи, — прошептал он мне. — Я не должен был говорить что-то настолько ужасно о тебе. Ты не похож на свою мать... По крайней мере, не в плохом смысле. У нее были свои недостатки, но у нее были и хорошие моменты, и я думаю, что у тебя на самом деле есть много хороших качеств от нее.

Я собирался поблагодарить его, когда он прокашлялся и обратился к журналистам и фотографам, которые толпились вокруг:

— Ладно, слушайте, вы стая стервятников! Мой сын ни разу не прикасался к наркотикам. В гоночном скандале в начале этого года участвовали члены его экипажа, которые были на кокаине, и с Кэма были сняты все обвинения, как знал бы любой из вас, если бы удосужился прочитать этот проклятый отчет! Он был только отстранен из-за его связи с беззаконниками, которые отрицательно сказываются на Ассоциации автогонок. Как на этом фото, которое вы уже увидели, я знаю, что это полная чушь. Это явно фотошоп. Так что вы должны оставить нас в покое, или я подам на вас в суд за клевету. На самом деле, я думаю, я буду просто идти вперед и в любом случае подам на вас в суд, поскольку вы уже опубликовали всю эту несусветную чушь о моем сыне.

Уголки моих губ поползли вверх в намеке на улыбку, когда отец сделал суровый выговор СМИ. Я все еще не мог поверить, что он придет ко мне на защиту. Старый добрый папа. Он всегда помогал мне в прошлом, но прошлой ночью, я думал, что окончательно потерял его как союзника.

Нет, он пришел ко мне еще раз.

Я толкнул его в бок:

— Ум...Пап... На самом деле это не фотошоп.

Он повернулся ко мне с таким выражением ужаса в глазах, что я думал, что он может упасть от сердечного приступа в любую секунду.

— Это сахарная пудра, — сказал я достаточно громко, чтобы все слышали. — Я делал кексы. Мешок сахарной пудры взорвался на меня, и я, наверно, не стер ее с лица. Посмотрите, у меня кексы здесь, с собой. Человек, приславший снимок в газеты, это просто, блять, сука, которая хотела скандала.

Лицо отца расслабилось с облегчением, и он повернулся к сплетникам- журналистам, когда я поднял контейнер вверх.

— Ну, ладно, это не фотошоп, но это чертова сахарная пудра! Кэм делал кексы, когда была сделана эта фотография, и они прямо здесь, — повторил он, в случае, если кто-то из них не слышал меня.

Я открыл контейнер и вытащил кекс с усмешкой, а некоторые репортеры начали смеяться, когда их осенило, что это всего лишь нелепое недоразумение.

— Они для Ани? — спросил один из них.

— Он не должен отвечать на любые ваши вопросы, — перебил папа ледяным голосом, прежде чем я смог ответить. — Но да, я предполагаю, что это для его подруги, о которой я с гордостью могу сказать, она — прекрасная девушка. Это все, что я должен сказать по этому поводу. Теперь, пожалуйста, уважайте частную жизнь нашей семьи и оставьте нас в покое.

После чего он стал отдаляться от толпы, и я последовал за ним, но не раньше, чем повернул голову через плечо и подмигнул толпе, кусая зубами кекс.

— Просто дайте нам одну цитату, Кэм! — кричал один из них мне вслед.

— Моя глазурь — это круть! — крикнул я в ответ. — Может быть, скоро вы увидите меня в эпизоде у знаменитого шеф-повара!

Это была единственная цитата, которую в ближайшее время получают от меня эти изверги сплетен.

Папа и я шли молча некоторое время, и как только мы повернули за угол, мы одновременно начали хихикать. Весь инцидент был так чертовски смешон, что это было на самом деле чертовски весело.

— Кексики! — сказал папа, фыркая слюной, пока пытался перестать смеяться. — Не могу сказать, что я это предвидел.

— Ни хрена, — сказал я. — Это безумие.

— Я знаю, что эти кексы предназначены для Ани, но дай одного из них, сын. После всех этих переживаний я могу съесть его со сладким удовольствием.

— Верняк.

Он откусил и сморщил нос:

— На вкус немного как уголь.

— Но все-таки хорошо, правда?

— Достаточно хорошо, — сказал он, все еще посмеиваясь.

Наш смех наконец-то прекратился, и мы продолжили идти, пока жевали кексы.

— Спасибо за то, что был там, папа, — сказал я после того, как я прожевал и проглотил последний кусок. — Не думаю, что смог бы побороть их всех голыми руками.

— Нет проблем, — ответил он, слизывая глазурь с верхней губы. — Я мог убить всех этих папарацци. Они не умеют делать со своим временем ничего лучше, чем собирать и выдумывать сплетни и рвать людей в клочья в своих тупых изданиях. Как косяк пираний.

— Почему ты так уверен, что я этого не делал? — спросил я, выгнув бровь. — Это выглядело довольно плохо. Если бы я увидел фотографию такого парня, я бы, наверное, предположил, что чувак только что нюхал кокс.

Он вдруг стал выглядеть смущенным:

— Кэм... Те вещи, которые я сказал в тот вечер... Как я уже сказал ранее, я не имел их в виду. Я был просто зол, и ты не плохой парень. Ты делал некоторые сумасшедшие вещи в прошлом, но когда Аня мне сегодня показала эти фотографии, я знал, что ты невиновен, — ответил он. — Я просто знал.

— Но как?

— Я вспомнил, как ты вел себя, когда вернулся домой после того, как искал твою мать два года назад. Ты был опустошен. Ты никогда не говорил мне этого вслух, но я знал, что ты никогда не прикасался к какому-либо из запрещенных веществ, как она, путая их с реальной помощью.

— Ну, спасибо за веру в меня. И спасибо за то, что сказал обо мне и Ане.

Он вздохнул:

— Честно говоря, это не самая простая вещь в мире, чтобы прийти к соглашению, но после того, как вы ушли прошлой ночью, я долго и упорно думал об этом. Единственное, что действительно беспокоит меня, это внимание СМИ, и я волнуюсь, как это повлияет на мой бизнес. Но это было эгоистично. Кроме того, как говорят, любая реклама хороша, — он снова откашлялся и продолжил. — Это не твоя вина, что ты знаменит и каждая часть твоей жизни транслируется через СМИ, в том числе и твои отношения. Я — один из тех, кто толкнул тебя к гонкам, и я — один из тех, кто толкает тебя продолжать свою модельную карьеру более серьезно в последнее время, так что в основном только я и виноват в увеличении внимания к тебе.

— Неее. Я мог бы просто вернуться в колледж и изучать бизнес, как делал ты в моем возрасте, или мог остаться в тени. Я не должен говорить «да» на любую из вещей, которую ты предложишь. Ты просто помог мне встать на ноги после всего, что случилось за последние пару лет.

— Ну, независимо от чего-либо, я хочу, чтобы ты знал, я хорошо отношусь к тебе и Ане вместе. Даже если вы расстанетесь, я думаю, что ты достаточно зрел, чтобы сохранить ее от влияния остальных членов семьи.

— Спасибо, папа. И я предлагаю забыть о той ночи. Все были на эмоциях, а ситуация была слишком накалена. Это нормально.

Мы шли в тишине, и тогда я вспомнил, что папа говорил раньше. Он сказал, что Аня показала ему фотографию с предполагаемым кокаином на носу в блоге.

— Так, Аня увидела фотографию, да? — спросил я.

— Да, — он кивнул.

— Она была расстроена?

— Да.

Мой желудок упал.

— Так... Она думает, что я это сделал?

Он покачал головой:

— Нет, конечно, нет. Она была расстроена потому, что знала, что ты не делал этого, и не хотела увидеть, как твое имя снова смешивают с грязью.

Мое сердце сильно стучало.

Аня действительно доверяла мне, и я не знаю, почему я сомневался даже на миллисекунду.

Было нелегко завоевать ее доверие, в первую очередь, учитывая все странные вещи, что произошли в прошлом и заставили меня выглядеть лживым мудаком, но это сейчас закончилось.

Неважно, какие подводные камни Вселенная решит бросить на наш путь отныне, она всегда верит в меня и видит во мне хорошее, даже если я не мог видеть это сам.

Какое-то воздушное тепло заполнило мое тело при мысли об этом, и я был на девяносто девять процентов уверен, что никогда не смогу перестать улыбаться.

Что касается отсутствующего одного процента... я считаю, он появится, как только я увижу лицо Ани снова.

Три года спустя

— Знаешь, ты обычно кричишь на меня за беспорядок, но посмотри на это, — я поднял три свитера с пола моей спальни и бросил их на кровать, на что Аня хихикнула.

— Может быть, если бы ты не срывал постоянно с меня одежду и не разбрасывал ее везде, то не было бы этой проблемы, — ответила она, садясь на кровать и откидываясь на плюшевую спинку.

— Хороший ответ. Давай отныне будем холостяками, — сказал я, изображая мрачное выражение.

Она запустила в меня подушку, и я увернулся от нее, а затем набросился на Аню, заставляя ее верещать и извиваться подо мной.

Аня живет в моей квартире уже год. Я бы хотел, чтобы это произошло раньше, но мы поняли, что для нее легче будет жить в общежитии при колледже до конца учебы. После ее переезда в мою квартиру постоянно загроможденное холостяцкое жилище превратилось в аккуратное, взрослое. И я должен сказать, мне нравились такие перемены.

Мой отец, когда я был младше, говорил, что дом строят не только руками, но и сердцем, и это действительно звучало правдоподобно.

Наша квартира сейчас наверняка стала домом.

Некоторым парням не нравится быть прирученными, они хотели бы вести образ жизни плейбоя всегда, и они никогда не успокоятся.

Давным-давно, я думал, что буду таким же... но потом Аня вошла в мою жизнь и изменила ее навсегда, и я не могу быть счастливее. Я не был кастрирован. Я так же встречался и пил с друзьями, и у меня все еще было сильное желание избить всех, кто причинит ей боль, но она показала мне, что я могу жить лучше, чем я привык.

Она делала меня лучше с каждым днем.

Она показала мне, что я могу иметь настоящих друзей, людей, которые не продадут меня таблоидам за несколько долларов, и людей, которые не будут тащить меня вниз своим образом жизни. У меня все так же есть тонны секса, только теперь он был с одной женщиной, и это действительно что-то значило. Раньше я считал это бессмысленным, но теперь у меня действительно больше секса. Аня и я вместе — идеальная пара, едва ли мы когда-нибудь захотим выбраться из постели, хотя после трех лет мы уже прошли конфетно-букетный период наших отношений.

Да, жизнь была чертовски прекрасной.

Таблоиды уже давным-давно забыли про наш секс-скандал, и никто не моргнул глазом, когда увидели меня и Аню, гуляющими вместе.

А если говорить о секс-скандале...

Любимая светская львица Яна Лэнгфорд была в довольно глубоком дерьме на данный момент. Несколько недель назад она участвовала в собственном медиа-скандале, когда любители «хардкор порно» обнаружили ее участие в трио. В сравнении с этим наш случайный секс выглядит ручным подергиванием.

И мне даже стало немного жаль ее, но я думаю, что старая поговорка правдива — что посеешь, то и пожнешь. Она пыталась вмешиваться в мою жизнь как ебаная сука и говорила всем, что я был на наркотиках, и теперь карма вернула ей все сполна.

Была еще одна модель, которая участвовала в том же любительском порно, и угадайте, кто это был? Да, Тиффани — та самая стерва, которая обманула Аню в нашу первую ночь, сделав вид, будто переспала со мной.

Забавно, как все обернулось.

Что касается меня, я не вернулся в гонки после отстранения. Мне больше не нужны острые ощущения от быстрой езды, когда у меня есть Аня. Она наполняет меня всеми ощущениями, которые мне нужны, поэтому я тратил время на другие занятия. Я еще участвую иногда в рекламных кампаниях, но большая часть моей энергии была сосредоточена на новом спортивном агентстве для автогонщиков, которое Аня и я основали восемь месяцев назад после того, как она получила степень по бизнесу. Это была тяжелая работа, но она того стоила, и мой отец никогда не был так счастлив и горд мной.

Аня продолжала проводить стримы игр, и она сделала достаточно денег, чтобы внести половину в наш бизнес. Я выделил другую половину из своих собственных средств, и мы наняли Шанию менеджером по связям с общественностью, как только она закончила учебу. Кристина и мой отец помогли ей переехать в город два с половиной года назад, и теперь она была практически членом семьи.

Я должен признаться, это была довольно странная семья — сводные брат и сестра, которые встречались друг с другом, секретный ребенок от романа на стороне бывшего мужа, и двое родителей, которые сбежали в Вегас, чтобы пожениться. Это была одна семья, и мы все были счастливы.

Кроме того, Аня и я не просто долго встречаемся. Это что-то совсем другое.

Но это вопрос другого дня...

Сейчас мой член был твердый как камень, адски твердый, когда я схватил руки Ани и поднял их над головой.

— Прекрати щекотать меня! — выдохнула она, извиваясь и хихикая, пока пыталась оттолкнуть меня.

— Я и не пытаюсь. Я пытаюсь держать тебя, чтобы снять эту чертову пижаму с тебя, но ты продолжай бороться.

Она успокоилась и позволила снять атласный топ и шорты с ее прекрасного тела, и я засыпал ее шею, грудь и живот поцелуями прежде, чем опуститься между ее ног.

Она вздохнула, мурашки появились на всей мягкой коже ее бедер, и я посмотрел на нее с ухмылкой, прежде чем опустить свой рот к ее киске, глубоко вдыхая и смакуя каждый дюйм ее тела, когда мой язык омывал ее.

Ее руки вцепились в простыню, сжимаясь в кулаки. Ее ноги дрожали, и я приблизил ее достаточно близко к краю, чтобы дразнить, и снова вернутся, устраиваясь между ее ног. Она практически плакала, когда я отстранился от ее пульсирующего клитора, и когда я приблизил свой член прямо к ее киске, слегка коснувшись им ее входа, ее тело непроизвольно стала сотрясать мелкая трожь, она была так близка к оргазму, но еще не совсем.

— Пожалуйста, Кэм... еще, — она умоляла, зрачки ее глаз расширились от желания.

Я поцеловал ее в шею, и она вздрогнула, когда я вошел в нее. Ее руки обвили мою спину, ногти впились в меня, и мы легко нашли наш ритм, наши тела двигались вместе, будто были созданы друг для друга. Только через несколько минут, моя кожа была скользкая от пота. Я застонал, когда Аня сжала и расслабила мышцы вокруг меня, выдаивая мой член до последней капли. Блять, она чувствовалась удивительно!

— Трахни меня, — она застонала. — Сильнее!

— Хочешь, чтобы я тебя трахнул? — зарычал я.

— Да, — сказала она, ее голос с придыханием шептал. — Пожалуйста.

Я вытащил все еще эрегированный член и перевернул ее на живот.

— На руки и колени, — командовал я, заставляя ее хныкать от желания, но она следовала моим указаниям и выгнулась. Каждая частичка моего тела кричала о ней, мой член пульсировал в сладком освобождении.

Вцепившись в изголовье кровати, она взяла себя в руки, когда я скользнул внутрь без жалости и колебаний. Она закричала, когда я заполнил ее, и мои руки скользили по ее бедрам, крепко сжимая ее, пока я ее трахал. Мои первые толчки были короткими и медленными, но вскоре она умоляла трахать ее сильнее и глубже. Я еле разобрал ее слова в этот момент, не говоря уже о том, чтобы рационально мыслить. Ее тело просто взрывало мой мозг, каждый чертов раз, когда я был внутри ее, делая меня дикарем и первобытным во всех моих движениях.

Я переместил руки по ее изгибам, сжимая ее за талию, я трахал ее глубоко и сильно. Она стонала и скулила, выпрашивая все больше и больше, когда мой член хлопнул и прижался к сладкой точке в ее влагище, мои челюсти сжаты, когда я наслаждаюсь теплом в паху.

— Еще... ах... да, да, да! — кричала она, оргазм обрушился на нее спустя секунду. — О, боже... не останавливайся!

Проведя рукой, я схватил ее грудки и щипал, и перекачивал соски между пальцами, пока врезался в нее, мой рот скользнул нежным поцелуем по ее уху, прежде чем прошептать все грязные вещи, которые я собирался делать с ней каждый день до конца нашей жизни. Она ахнула в молчаливом согласии, и я прорычал.

— Ты моя, — я сказал. — Вся моя!

— Да... — выдохнула она прежде, чем застонать, когда я схватил ее за волосы и потянул, поворачивая голову через плечо, чтобы я мог поцеловать ее великолепные губы.

Ее язык скользнул в мой рот, лаская мой язык, и я, наконец, отпустил себя полностью, смакуя каждое ощущение, которое спускалось к моему члену. Я шлепал ее по попке, находясь на грани, она застонала, напрягаясь всем телом подо мной, ее ноги дрожали. Наслаждение плескалось через край, сильнее, чем когда-либо прежде, из меня вырвался мощный стон, и я обрушился на Аню.

Она перевернулась рядом со мной, дрожа в моих руках. Я мог чувствовать ее сердце, которое бешено колотилось, мои руки лениво скользнули на ее грудь, и я знал, что мой пульс соответствовал ударам ее сердца.

— Боже... неужели ты думаешь, что нам когда-нибудь станет скучно? — сказала она мгновение спустя.

Я усмехнулся и вытер пот со лба:

— Неа. Я думаю, нам повезло.

Вдруг она выпрямилась.

— Дерьмо! Я сообщила всем, что сегодня на моем канале в Twitch будет стрим. Я совсем забыла.

Я улыбнулся и натянул боксеры и футболку, пока она тоже одевалась.

— Почему бы мне не присоединиться?

Она подняла брови:

— В игре? В прошлый раз, когда я пригласила тебя, ты кричал и спрашивал, где оружие. Нет никаких пушек! Это тема средневековья.

— Хорошо, хорошо. Я буду сидеть тихо. Может быть, я буду работать над реальной работой, — сказал я, притворяясь обиженным.

Она покачала головой и рассмеялась.

— Я найду способ, чтобы ты присоединился, — сказала она, вскакивая и направляясь к своему столу, где стоял ноутбук. — Много людей в сообщениях спрашивали о тебе. Может, мне пора представить тебя правильно.

— Ну, да, через три года, — сказал я, ероша ее волосы. — Я думаю, что могу с уверенностью сказать, ты не избавишься от меня в ближайшее время.

Она зашла на канал и включила веб-камеру, которую, кстати, мы сейчас очень осторожно выключаем после того случая. Когда она закончила, то махнула в экран.

— Эй, все! Я собираюсь показывать вам, ребята, как победить чудовище в темном храме, это займет около получаса, но, во-первых, кто-то еще хочет сказать привет!

Она подозвала меня, и я помахал в камеру и улыбнулся.

— Я уверена, что вы все знаете, кто такой Кэм. Во всяком случае, некоторые из вас просили меня рассказать, как мы впервые встретились несколько лет назад, и поверьте, это очень смешно. Мы устраивали друг другу довольно злые шалости, о которых я расскажу через секунду. Это краткое изложение нашей истории...

Я погладил ее плечи и посмотрел на количество зрителей, которое все росло и росло, пока она говорила. Мы никогда не давали публичное интервью о наших отношениях, но поклонники Ани любят ее, и они просто хотели знать о нас из чистого любопытства. Не было ничего отвратительного в их интересе, и никто из них не хотел пойти и продать все подробности в журнал. Черт, даже если бы они это сделали, это нас не заботило. Мы пережили гораздо худшее в прошлом.

Я наклонился и прошептал ей на ухо, пока она продолжала говорить.

— Я люблю тебя.

Она не ответила, так как была на середине предложения для своих поклонников, но я видел ответ в ее глазах на экране, где отображается видео, что она делает.

Я тоже люблю тебя.

То, что мы были вместе, делало нас сильнее. Мы имели дело с большим количеством сумасшедших вещей, и несколько раз я думал, что Аня никогда не вернется ко мне. Но это все в прошлом.

Мы прошли долгий путь, и все, в чем мы нуждались, это чтобы наша любовь жила. Я был еще молод, и знал совсем немного вещей в этом мире, в которых я был на сто процентов уверен...

Но это я знал наверняка.

Пять месяцев спустя

— Не могу поверить, что меня пригласили! — мои мысли возбужденно метались у меня в голове, эмоции зашкаливали, от возбуждения я постукивала ногой по земле.

Я была с Карой, Шанией и Кэмом в VIP-зоне на Геймер Кон, крупной ежегодной Конвенции для геймеров вроде меня. Здесь были сотни стендов с товарами, халявой, и шансы поговорить с дизайнерами игр и писателями, и почти все были одеты, как их любимый персонаж. Некоторые могут подумать, что это было довольно глупо, но я думаю, что это было супер весело. Я была одета как Сильвана Ветрокрылая — королева банши из мира Варкрафт, она всегда была моей любимицей.

У нас были VIP-билеты на мероприятие потому, что меня попросили сделать презентацию. После стольких лет стримов игр, организаторы мероприятия попросили меня сделать прямую трансляцию игры для сотни фанатов, и это было невероятно захватывающе.

— Все эти годы, что ты была занудой, наконец, окупилась, — сказала Кара, игриво толкнув меня.

— Говорит та, которая помешана на знакомстве с парнями в интернете, — встряла Шания, хихикая.

— Эй! Чтоб ты знала, я встречаюсь с парнем, и я познакомилась с ним на работе, большое спасибо! — ответила Кара с усмешкой. — Но он действительно много играет в Старкрафт...

Кэм покачал головой и театрально вздохнул:

— Как я оказался здесь с такой кучей выродков?

Мы все засмеялись.

— Эй, я не заставляла тебя одеваться как Принц Артас из Варкрафт, — сказала я, обнимая его.

— Ты это практически сделала. Я даже не знаю, кто он, — ответил он, прежде чем поднял свой поддельный меч. — За Орду!

Кара фыркнула от смеха, и я выгнулась бровь:

— Артас никогда бы не сказал этого, но хорошая попытка.

— Кретин, — согласился Кэм, нежно поцеловав меня в макушку.

Мы, наконец-то, зашли внутрь, и я поразилась огромному размеру помещения, где мы гуляли в течение следующего часа или около того, осматривая все. Несколько человек меня узнали по игровому каналу Элуны и сказали «привет», и один человек даже попросил сфотографироваться со мной.

— Теперь я действительно знаю, каково это быть тобой, — сказал Кэм после того, как сфотографировал. — Все тебя узнают.

— Скоро я напьюсь до усрачки и засвечусь в баре для таблоидов, — ответил он с улыбкой.

Я закатила глаза и хмыкнула:

— Конечно, конечно.

Он сжал мою руку, и мы остановились у киоска, где Кара что-то рассматривала.

— Я иду в туалет, — объявила Шания. — Скоро вернусь и найду вас, ребята.

Она исчезла в толпе, и Кэм и я перешли к другой будке на несколько метров дальше,

чтобы посмотреть на кучу интересных фигурок и игральных карт, так как только Каре был интересен тот стенд. Через несколько минут я повернулась, чтобы привлечь внимание Кэма, чтобы я могла показать ему что-то, но он ушел.

— Кэм? — крикнула я, оглядываясь вокруг.

Нет ответа.

Вытянув шею, я, наконец-то, заметила его у другого стенда с Карой. Они ютились вместе, увлеченно беседуя, и когда Кара что-то прошептал на ухо Кэму, я поняла, что там происходило что-то странное. За последние несколько лет они стали очень хорошими друзьями, но никогда не вели себя подобным образом.

Я подошла к ним и постучала Кэма по плечу, они отпрянули друг от друга, как ошпаренные кошки.

— Что происходит? — спросила я, сузив глаза в подозрении.

— Ничего, — ответили они в унисон слишком быстро.

Я выгнула бровь:

— Выкладываете.

Кара взглянула на Кэма:

— Я думаю, у нас будет тайный роман... или что-то типа этого?

— Угу. Да, это наверняка он. — Кэм с серьезным лицом кивнул в ответ.

Было очевидно, что они лгут, и я скрестила руки на груди, слегка улыбнувшись, поднимая уголки губ вверх.

— О, действительно? Тайный роман? Это хорошо. Ну, валяйте дальше.

Докажите это! Поцелуй!

Кэм посмотрел на меня в неpritворном ужасе, как это сделала и Кара, и я торжествующе усмехнулась:

— Аха! Я знала! Вы что-то замышляете.

Кэм вздохнул:

— Хорошо. Мы хотели сохранить это в тайне, но мы узнали, что твой наряд сегодня победит в номинации лучший костюм Конвенции.

Мои глаза расширились:

— На самом деле? Вау, это круто! Я даже не знаю, что здесь такого. Вам не нужно было держать это в секрете! — сказала я. — В любом случае, мне нужно идти на площадку В. У меня пятнадцать минут.

Пока я отворачивалась, могу поклясться, увидела, как Кара смотрела на Кэма, лукаво усмехаясь. Черт. Здесь есть еще что-то.

Шания написала нам, чтобы узнать, где мы были, и она встретила нас на площадке В, где два координатора мероприятия все настроили и рассказали мне точно, где стоять во время презентации. Там был огромный экран в глубине сцены, и все, что я делала на сцене, компьютер будет транслировать на экран для всех.

— Пожалуйста, никакого секса на этот раз, — крикнула Кара, показывая язык.

— Очень смешно, — сказала я, качая головой с улыбкой. Хоть скандал произошел уже давно, от воспоминаний все равно было неловко.

Десять минут спустя я была готова идти, и вышла на сцену, улыбаясь Кэму, Каре и Шании, где они ждали меня, пока меня объявляли.

Давным-давно я бы побоялась сделать что-то вроде этого на публике, особенно перед таким количеством людей, но за последние несколько лет Кэм научил меня быть более

уверенной в себе. Ведь когда мужчина сексуально смотрит на тебя так, будто ты самая горячая штучка, которую он когда-либо видел и говорит, что он верит в тебя несмотря ни на что, этого достаточно, чтобы повысить твою самооценку, и ты чувствуешь, как можешь сделать абсолютно все.

Кроме того, он был прямо рядом со сценой, стоя всего в нескольких футах, так что даже если я полностью облажаюсь или споткнусь, он будет там, чтобы поймать меня, и мы позже над этим посмеемся.

— Ок, ребята, мы рады сообщить, что всеми любимый стример находится сегодня здесь с нами! — слышу я голос ведущего, и он громом растекается по собравшейся толпе. — Она покажет вам, как самостоятельно снять морок Черного логова. Встречайте, Аня Круз, иначе известная как Элуна!

— Привет! — я улыбнулась и помахала рукой в приветствии.

Толпа улюлюкала и подбадривала, и, когда я заняла свое место рядом со стоящим компьютерным столом, где я буду играть, я вздохнула с облегчением. До сих пор все шло хорошо. Я не споткнулась и не упала.

Кэм хлопнул и свистнул, когда я начала играть, и я улыбнулась, посмотрев на него на секунду.

— Я люблю тебя, — произнес он губами, и моя улыбка стала еще шире.

Я была самой счастливой женщиной на земле.

У меня было все, о чем я когда-либо мечтала.

Я помогла создать Кэму агентство по спорту, мои стримы по-прежнему проходили весело и успешно, о чем свидетельствует сегодняшнее приглашение на Конвенцию, и моя семья была потрясающей.

Шания жила в городе в течение почти трех лет, и моя мама и Пирс приветствовали ее с распростертыми объятиями. Не было никакой неловкости или драмы, только любовь и поддержка. Брак мамы и Пирса был крепким. Они были женаты в течение почти четырех лет, и мы ездили к ним каждую неделю на семейный ужин.

Что касается Кэма, то он был великолепен, как всегда.

Мы были одной из тех счастливых пар, которые должны жить вместе и работать вместе, и мы ни разу не ссорились, находясь рядом друг с другом. Конечно, иногда у нас были глупые рассуждения, но мы сумели их быстро решить, и в целом, мы были лучшими друзьями. Для меня это стало ключевым компонентом здоровых и длительных отношений.

Ты искренне любишь другого человека, как друга, как любовника... и это именно то, что было у нас. Кэм был одним из лучших друзей, которых я когда-либо имела, и мы все делали вместе: жили, играли и работали.

Кстати о работе, когда я была младше и училась в колледже, я никогда не думала, что в один прекрасный день смогу управлять спортивным агентством для гонщиков. Но еще я никогда не думала, что в конечном итоге окажусь в отношениях с состоятельным эксплоишем-плейбоем, который окажется моим сводным братом. Я думаю, иногда жизнь просто берет и направляет вас в сумасшедшем направлении, и это все равно хорошо.

— И это все... все, что вы действительно должны помнить, это держать лед вихрей, которые появляются в случайном порядке! — я, наконец, закончила покорять Черное логово на сцене за компьютером.

Стояла мертвая тишина.

Не было даже крошечного намека на аплодисменты, на самом деле, большинство людей

смотрели, скорее, шокировано.

Мое сердце начало заходиться в бешеном ритме от волнения, и я прикусила нижнюю губу, пытаясь выяснить, что происходит.

Я сделала что-то неправильно? Моя игра мало впечатляет? Черное логово рейфов было одним из самых трудных в игре, поэтому я подумала, что было бы круто показать всем.

Видимо, нет.

Я повернула голову в сторону, чтобы отыскать Кэма с ободряющим взглядом за кулисами, но его уже не было. Вдруг я почувствовала, как меня похлопали по плечу, и я повернулась, чтобы увидеть его, стоящего там с дрянной ухмылкой на лице.

— Что ты здесь делаешь? Ты...

Я перестала говорить, когда увидела надпись на большом экране позади меня. Из огромных фиолетовых букв складывалось сообщение: «Аня, ты выйдешь за меня?», и моя рука непроизвольно прикрыла рот, когда Кэм опустил на одно колено на сцене.

Он вытащил маленькую малиновую бархатную коробочку и открыл ее, чтобы показать самое красивое кольцо с бриллиантом, которое я когда-либо видела, а я смотрела в шок то на него, то на коробочку, не в силах поверить, что это происходит.

Кэм посмотрел на меня, его глаза наполнились надеждой:

— Так... ты?

— Боже мой... да!!! — выдохнула я, кивая как сумасшедшая, изо всех сил пытаясь сдержать слезы радости.

Толпа увидела меня кивающую, и начались дикие крики и возгласы, пока Кэм надел кольцо на мой палец.

— Оно такое красивое, — пробормотала я.

Он снова поднялся на ноги.

— Оно принадлежало маме, — сказал он. — Она получила его от бабушки, и ее семья отдала его мне вместе со старой хижинкой. Они сказали, что она планировала подарить это мне, когда встретилась бы со мной, чтобы извиниться, и в надежде, что в один прекрасный день у меня будут счастливые отношения.

Это было так мило, после всего, что она сделала в прошлом, Кэм был готов все простить своей матери, хотя у него никогда не было шанса сделать это лично. Я горжусь им, и я знала, что его отец тоже.

— Спасибо, — сказала я, и слезы падали с моих глаз. — Не могу поверить, что ты даешь мне нечто особенное.

— Верно, ты — самый особенный человек в моей жизни, — сказал он. — Она будет счастлива, что я дал его тебе. Я просто знаю это.

Толпа по-прежнему кричала и хлопала, и я практически бросилась на Кэма, чтобы обнять его, чуть не выбив уже пустую коробочку из его рук. Он обнял меня и наклонился к моим губам, и перед тем, как он поцеловал меня, он пробормотал:

— Я люблю тебя. Всегда буду.

— Я тоже люблю тебя, — ответила я, а потом его губы, наконец, обрушились на мои.

Пока мы обнимались, я снова его поцеловала. Весь мир, казалось, перестал вращаться, и бабочки в животе заставили мое тело дрожать, а сердце заколотилось как сумасшедшее. Кэм Майерс был весь мой, я — вся его, и мы были безумно, несомненно, влюблены. Так и должно быть.

Боже, мне так повезло.

Когда мы, наконец, прервали свой поцелуй, мы помахали ликующей толпе, и что-то вдруг произошло со мной.

— Вы об этом шептались с Карой, верно? — спросила я, повернувшись к Кэму.

Он нагло улыбался:

— Да. Она помогла мне договориться с организаторами мероприятия, вместе с Шанией. Когда Шания сказала, что ходила в туалет, она на самом деле украдкой проверяла, чтобы убедиться, что все было в порядке. Ой, а у нас есть кто-то, чтобы снять и отправить видео моему отцу и твоей маме.

Я хихикнула. Мне не просто повезло с Кэмом, мне еще повезло иметь таких замечательных друзей и семью.

Мгновение спустя я вытерла слезы радости со своей щеки и протянула руку, снова любясь прекрасным кольцом, которое искрилось под ярким освещением Конвенции.

— Ну... теперь, когда ты официально забронировал меня, ты не можешь быть чертовым плейбоем когда-либо снова, — сказала я, глядя на Кэма с лукавой улыбкой и насмешливым блеском в глазах.

— Неее, я еще плейбой, — ответил он, сжимая мою руку. — Только в этот раз я играю до конца...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

League of Legends (рус. Лига Легенд, сокращенно LoL) — видеоигра жанра МОВА (многопользовательская онлайн боевая арена), созданная командой разработчиков Riot Games для Microsoft Windows и Apple Macintosh. Игра была выпущена 27 октября 2009 года. Распространяется по модели Free-to-play

администратор, работник ресторана, рассаживающий гостей

сайт знакомств

Чэндлер Мюриэл Бинг (англ. Chandler Muriel Bing) — вымышленный персонаж американского телевизионного сериала «Друзья». Его роль в сериале исполнил актёр Мэтью Перри

фр. *bœuf bourguignon* — говядина по-бургундски) — традиционное, но не широко распространённое блюдо французской кухни. Готовится из тушёных, слегка обжаренных кусочков говядины в густом винном соусе на говяжьем бульоне, приправляется чесноком, луком, морковью, грибами

Стрим (англ. stream, букв. поток) — многозначный термин, который может обозначать следующее: Последовательность видео или аудио, получаемая пользователем методом потоковой передачи данных

Гренадин (англ. Grenadine) — густой сладкий сироп красного цвета, широко используемый при приготовлении коктейлей как подсластитель, а также для придания красивого цвета